

Абайкина Ольга
(Бредущая по граблям)

Горчица белая

© 2018 – **Абайкина Ольга (Бредущая по граблям)**

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

О книге. *Лирика 2005 - 2007.*

<© [Миледу](#), 2007 «Слова всё падали и
падали» С/п №1703052264

Случился такой вот комментарий на одном из
сайтов: «Читаю Ваши стихи...все в норме...

четкий и легкий

ритм... звучик к звучику... но что-то не то...

и - понял: это стрельба из пушки по
воробьям..

Талант разменивают на мелкое содержание...

или сброс корма мелкотравчатым...» И

подпись БУКА. *****

И задумалась: «А и, правда, зачем?! Или
почему...»

Слова всё падали и падали

На камни вашего бездушья,

Точили основание пагоды

На отпевании остужья.

А время растворяло в памяти

Их пряный вкус в приправах лестных.

Слова всё падали и падали,

И яство становилось пресным.

.

Сердца грубели и грубели,

Моля изящества безумства.

А море лжи рождало мели,

Соль открывая златоусту.

В века слагались дни-недели.

В колодце дум темно и пусто.
Сердца грубели и грубели
Наложниками у Прокруста.

Кривлялась злоба и кривлялась
Пред зеркалами власти томной,
И перемалывала в жалость
Зерно сомнений неуёмных.
Втекала в откровенья вялость,
Привычка мастерила бомбы.
Кривлялась злобно и кривлялась
Судьба пред нищенкой бездомной.

Убили дух. Бульон из падали
Глотали отроки послушно.
Чадили скорбными лампадами
Глаголы над протухшей юшкой.
Один вопрос, как эхо: надо ли? –
Гудел набатно и натужно.
Слова всё падали и падали –
Точили камешки... бездушно...

Остуда - размолвка, обида, досада; остужий - спорщик, человек, который любит ссориться.

© [Миледу](#), 2007 «Пусть наша жизнь, как детские качели» С/п №1702182745

Прощеное воскресенье - последний день
перед Великим постом

«За все, в чем был и не был виноват.» С.
Есенине

Пусть наша жизнь, как детские качели,
Закинет планку в хладный звездопад,
Века, бросая в ночи, дни, недели,
Рассвет меняет строго на закат.

Пусть в суете мы забываем друга,
И паутинкой рвем любви канат,
Врага из дома гоним от испуга,
Перекрестив обидою сто крат.

Пускай броня становится прочнее,
В нас закаляя опыта булат,
Сегодня нам, Господь, пошли прощенье:
«За всё, в чем был и не был виноват.»

© [Миледу](#), 2007 «Я надежду в умах рассею»
С/п №1702182647

Я надежду в умах рассею,
Голос колос поднимет ввысь,
Зазвенев на полях Рассеи:
«Хлебом, Истина, возродись!»

И любому врагу-злодею,
Заказавшему пир в крови,
Силой слова загривок взгрею,

Только, милая, позови!

Я не жду от побед трофеев,
А душою смываю слизь.
Лжи пророчащей миф развеяв,
Светом истинным возродись!

Поднимая как стяг идею,
Всенародной твоей любви,
За грядущий восторг радею –
Верой юности обнови!

Я от плевел зерно просею.
Тёплой сдобой каравай
Принимай от меня, Рассея,
Хлебом истины раздавай!

© [Миледу](#), 2007 «Коль хвалит друг, ты
сдвинешь горы» С/п №1702182565

Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы,
Коль хает враг – поставишь щит,
Коль зависть прорывает норы,
Толпа сороками трещит –

Дай слову волю и свободу,
Дай сердцу радости простор,
Душе дай компас, а народу –
Ты улыбнись: он слеп и скор.

Как близорук мгновенной лестью,
Так дальнорук правотой.
Будь пред собою чист и честен,
И дерзновенен пред строкой.

•

Она одна: и суд, и совесть,
И друг, и враг, кинжал и щит –
Иди за ней, не беспокоясь:
Убьёт, прославит, воскресит.

© [Миледу](#), 2007 «Страстей карающая сила»
С/п №1702182512

Страстей карающая сила
Распяла, смяла, пригвоздила,
Огнями боли через тьму,
Паролем: «Верую! Приму!»

•

Крест на крест чувства и морали,
Пружинно в омут по спирали.
И пламенея через лёд:
Восстала, свергла. И полет!

•

Объятий запоздалых кольца,
Дыханьем в нежность: «Успокойся!»
Восторгом в беспробудный сон,
В бездонность звездам: «Я и Он!»

•

Сквозь дня грядущего горнила
Любовью возрождала силу

Причастием горячих губ
На струнах мира: «Сладок! Люб!»
© [Миледу](#), 2007 «Я долго терплю, не тираня,
не раня» С/п №1702182471

Я долго терплю, не тираня, не раня,
Прощая ошибки, капризы, порыв.
Я вам позволяю кривлянья на грани
Меж правдой и ложью, вскрывая нарыв.

Я всех отпускаю, но не возвращаю:
Пустая страница – не мой идеал.
И даже из пасти я выну клещами
Того, кто в неё от безумства попал.

Но если терпенье до точки кипенья
Вы глупостью, всё же, своей довели,
Я крышку снимаю с котла откровенья:
Нырните, пожалуйста, други мои.

И вам не поможет: ни связь, ни заслуга,
Ни звонкая песня молитвой к рублю,
Ни жалости стон, ни восторг с перепугу –
Я, долго не мучая, просто убью.

© [Миледу](#), 2007 «Я никому не говорила» С/п
№1702182409

Я никому не говорила,
Родной мой, как тебя хочу.

Моей любви лихая сила –
Влечение плахи к палачу.

Я никому не открывала:
Как долог день, как ночь строга,
Как телу в тягость одеяло,
Когда под ним тепло врага.

Я никому не запрещала
Склонять под смех печаль и грусть,
И слова я лишила жала:
Пусть беззащитным будет. Пусть!

Пусть всё прошло, и всё пропало
В пылу мышинной гоп-возни –
С тобой, как рыбка-прилипала,
Сольюсь, желанный мой, казни!

© [Миледу](#), 2007 «Как языком по лезвию» С/п
№1702182307

Как языком по лезвию,
Да, на морозе давешнем,
Пьяному, а не трезвому
Дум приоткрыла залежи.

Ты надкусил запретное:
Тёплое, суматошное
И подавился: предками
Чувства забиты: «Можно ли?!»

·
Выпустил Змия пленного.
Сладишь ли? Оскандалишься?
Бренное вздулось венами,
Чтоб разлилось пожарище.

·
Губы коснулись резвые
Тела, как пальцы клавишей.
Музыка страсти лезвием
Плоть обрела алкающе.

© [Миледу](#), 2007 «Я б раздвинула на раз» С/п
№1702182046

Я б раздвинула на раз,
А на два – закрыла двери,
Чтоб тоска не прорвалась.
Только в алгебру не верю.

·
Извлечением корней
Из-под юбочки сомнений
Заниматься, хоть убей,
Надоело – не умею.

·
Не тревожат новизной
Даже пестики-тычинки –
Отстрелялся и домой:
Строго с правилом ширилки.

·
Знаю, милый стихоплёт,

Что ты зол, и я – зараза,
Но науки тут не в счёт:
Я хочу всего и сразу!
© [Миледу](#), 2007 «Ласкали, грели, раздевали»
С/п №1702181983

Ласкали, грели, раздевали
Меж суеты тела строки.
Стань лепестком на сеновале,
Язык Эзопа! Помоги!

•
Чтоб отдаваясь жару, чресла
Воспламенялись слов игрой;
Чтоб девственно душа воскресла,
Стыда латая нежный слой;

•
Чтоб претерпев сомнений муки,
Дождались возделенный крик
Древнейшей на земле науки:
Что встал, не то, что бы поник.

•
Что плоть не терпит показухи,
И ты когда-нибудь поймешь:
Там и у Музы, и у шлюхи
Меж ног, поверь, одно и то ж!
© [Миледу](#), 2007 «Что ж ты творишь,
неистовый?!» С/п №1702172346

Что ж ты творишь, неистовый?!

Душу, порвав на части,
На поруганье выставил:
Толпам, кусками, в пасти.

•
Что же ты сделал, ласковый,
С даром богов случайным?!
Сразу бы и выбрасывал –
Фразы бы не кричали.

•
Мой победитель истинный,
Флагами снегопада
Хватит под обелисками
Гордость гноить! Не надо!

•
Хватит, не мной измученный.
Зверь выгрызает мякоть.
Хватит себя накручивать –
Я разучилась плакать.

•
И разучилась веровать
Мимике, жесту, слову.
Ты же иного племени –
Жги, если всё готово!

•
И не суди затравлено
Сердце костром горячим,
Временно обезглавленным
Требуя пересдачи.

© [Миледу](#), 2007 «С вершин «сегодня» комом
снежным» С/п №1702172222

Исполнилось 170 лет со дня гибели
Александра Сергеевича Пушкина.

Вчера же по зомбо-ящичу в трансляции с
митинга, посвященного печальному событию,
один из трибунов современности назвал
Пушкина – «главным приобретеньем русской
словесности»...

Александр Пушкин

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...

С вершин «сегодня» комом снежным
Скатилось юное «вчера»,
Где сном сковала побережья
Мятежной памяти игра.

Пройдемся, друг, оставим санки –
Мороз порука нам и щит –
Соединим края той ранки,
Что ностальгиею кровит.

·
Да, не забыть. От парадоксов
Я не спасла судьбу свою.
Гоню в печаль лохматых хлопцев,
И одного тебя люблю.

·
А ты?! Ужель под всхлипы вьюги
Не вспоминаешь никогда,
«Как согревали мы друг друга»,
Упрямый мой кусочек льда?

·
Конечно, нет. Тебя надежды
Лишила стойкости гора,
Когда скатилось комом снежным
С неё всё завтра во вчера.

© [Миледу](#), 2007 «Дали нам точку опоры» С/п
№1702172166

Дали нам точку опоры. Мы вас не тронули,
Мир:
Пусть возвышаются горы, пусть
продолжается пир.

·
Истина яслями спора няньку крестила:
Кумир.
Праведник, жалостью к вору, с маскою
сжился – сатир.

·
Словом – курком, до упора жертвы -

игрушечный тир:
Мимо, бездушно и скоро шалостью лёгких
рапир.

Рвётся со дна разговора суть через множество
дыр:

Пятою точкой опоры в лик половинчатых
лир.

© [Миледу](#), 2007 «Половинкой солнца ваша
нежность» С/п №1702172052

Половинкой солнца ваша нежность
Плавит на стекле февральский лед.
Истекают мысли в неизбежность
Безнадежной сухостью: пройдёт.

Через марта тонкие капели,
Через снежных контрибуций брод,
По истерике овна-апреля
Безнадежной сухостью пройдёт.

В буйство искренней бравады мая,
В барство и кураж июньских вод,
По июлю-августу ступая,
Безнадежной сухостью пройдёт.

В сентябри октябрьским стягом, ало –
Ноября разгаданный кроссворд,
Возрождая всё, что прогоняло

Безнадежной сухостью, пройдёт.

Преломляя, дружеской горбушкой,
Вновь январь назначит новый год...
Половинка солнца: «Где же кружка?!»
Безнадежно... Сухостью: «Придёт!»

© [Миледу](#), 2007 «Драной кошкой по мыслям
развесила» С/п №1702171977

Драной кошкой по мыслям развесила
Мокрый хвост от виска до виска –
Королева печалей – Депрессия,
И визжит до икоты тоска.

И сдаваясь под валенки прессинга –
Грубо, властно – зачетом броска,
Загоняю котенком на лесенку
Я смешок, угловатый слегка.

Пусть февраль, замороченный Мессингом,
Угрожает промерзшей клюкой –
Под капель, под дворовую песенку,
Как сосульки, ломаю настрой.

Как бумажку, на хвост твой подвесила
Я забаву от дум и икот,
Чтоб скандально, вальяжно и весело
Распоясался Мартовский кот.

ВОЛЬФ МЕССИНГ - ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

«В Тысяча девятьсот тридцать седьмом году
в одном из театров Варшавы Мессинг заявил:
"Если Гитлер пойдет войной на Восток, его
ждет гибель".»

«И вот Пятого марта, на еврейский праздник
Пурим, пришел "великий сдох".»
«Убить тирана, спасти свой народ...»
«Не пытайтесь никому рассказать эту
историю. Впрочем, вам все равно не
поверят».

© [Миледу](#), 2007 «Стекая стихами в воронку
души» С/п №1702171916

Стекая стихами в воронку души,
Стихает в нас боль; я с тобою – души.
Стегая шагами по кромке тиши,
Подол расстегая качал камыши.

.

Узнаю ногами дороги болот,
Узлами свяжу для тебя отворот,
Вкус лая устам прививает народ.
Господь – это Чёрт, только наоборот.

.

Витая кудель оплетёт кружева,
Витая над ней, обитают слова,
Святая купель, омовенья трава,
Прости мне, апрель, соглашайся: права.

Сметая стихии вороний надрыв,
Сметаною лечат ожог и нарыв,
Смеркаясь, смахнет все печали в обрыв,
Подольше растягивай качку: «я жив».

Слова эти записалась сами в тот момент,
когда я уже умытая собиралась ложиться
спать – карандашиком на каком-то бланке на
обороте его, на кухне, под чаёк предсонный.

Записала и пошла спать.

Сон.

Дело было так. Я как будто наткнулась на
стенку. Душа отделилась от тела. Ни боли, ни
страха – восторг. В состоянии этого самого
восторга и начался полет – вверх. Легко,
просто, через что-то голубое, светлое,
радостное – благо всеми возможными
ощущениями, и много больше того.

И сразу в Небесную канцелярию. Она из себя,
полностью оправдав, собственное название
(канцелярии на небесах!), представляла:
приемная типа: круглый зал, полукругом
столы с клерками, вход или, скорее, влёт –
громаднющие самораспашные ворота. Один
из освободившихся служек мне и говорит:
- Подождите! Вам сейчас пропуск оформят.

На фоне общего настроения – восторг – это показалось почти кощунственным.

И я начала громко и от души возмущаться формализмом и бюрократией, что нельзя так, я полетать должна была. Вроде, как нарушена

процедурия – сокращенная программа получилась. На все это мне ответили, что в данном случае процедура не совсем обычная – это не смерть, а как бы экскурсия, потому программу и решили сократить – только Рай.

Я продолжала возмущаться, что никакой сокращенной – помирать, так помирать, иначе, как я смогу потом рассказать о том, что видела, если не все этапы будут пройдены, тоже что ли по сокращенное программе?

- Пожалуйста, - было сказано мне. – Это ваше право, мы просто не хотели вас отвлекать от основного просмотра, думали, может, скучно будет, вам же уже знаком сам переход.

- Нет! Пусть будет все, что нужно, как по-настоящему. Я хочу полетать.

- Двери открыты. Никто вас тут не держит.

Оформим, когда вы того пожелаете.

Ну, меня и отправили опять на землю – полетать (почему-то вспомнилось про летальный исход, и пришло понимание, почему именно таковым его называют) – отпустили, то бишь. Восторг дикий.

Легкость! Нематериально выражалась в том, что можно было пролетать насквозь любого объекта, даже людей, хотя я понимала, что через людей не стоит, потому что некоторые из них могут почувствовать, и не была уверена, что им это понравится. Некое насилие получалось. Посему, людей я старалась облетать.

Сам полет – сверху – получался вроде, как по спирали, круг за кругом – земля становилась ближе. Где-то в трёх метрах от поверхности я перешла на горизонтальный полет.

Что там я особо видела, в памяти не осталось, просто общее ощущение непричастности, кроме одного эпизода.

Дело уже было почти ночью. Какие-то гаражи на одной огороженной площадке – сеткой-рабицей. Я к тому моменту уже, что называется, завершала свое путешествие и чувствовала, что процесс материализации идет полным ходом – появилась тяжесть, потому полет продолжался уже где-то в метре-полуметре от поверхности, подняться выше было можно, но уже с усилием, которое продолжало медленно, но верно, нарастать, становясь всё более ощутимым.

Итак, пролетая мимо этого нагромождения колесной недвижимости, я увидела, – причем пролетать насквозь было можно, а вот видеть

насквозь не получалось! Зрение сохраняло все свои свойства – что некая группа людей под покровом темноты совершает действия сильно напоминающие то ли грабеж, то ли разбой, но явно тянуло на преступные деяния.

Я было хотела вмешаться, но попробовала нажать ладонью на рабицу, и поняла, что рука погружается за сетку, тяжелее, чем в крутое тесто, и заходить придется, как все нормальные люди – через ворота. По ходу к тем воротам, пришла мысль: «А если я настолько уже материализовалась, что они меня увидят?!», подумалось о приведениях, и решила, что как-нибудь обойдутся без меня. Единственное, что сделала для успокоения совести, «послушала» будущее, на предмет, будут ли пострадавшие или убиенные – тест на кровь. Получалось, что ничего такого не будет. Успокоившись, я полетела дальше, хотя это уже был не совсем полет, а скорее передвижение почти по земле.

Народу прибавилось. Проход между небольшими зданиями, типа тех же складов или гаражей, был совсем узким, а народу там все прибавлялось, я старалась всех их «обтекать».

Тут, я увидела, что один гражданин, напротив, старается попасть как раз на линию моего полета, он меня явно «видел».

«Ну, всё – подумала я. – Значит, материализация практически закончилась.» Мы с ним таки и столкнулись – я оказалась в его объятиях, пытаюсь из них вырваться. Ну, и удивилась:

- Как вы меня видите, когда никто не видит? – вспомнилось про колдунов и экстрасенсов.

- Да, вот так! Ты же не мертвая, а только понарошку.

- Ну, и отпустите меня!

- Неа! – хохотал он – я хочу тебя!

И отстранившись слегка, дал мне увидеть то, что у любого мужчины называется достоинством.

То, что предстало моему взору, даже в бестелесном состоянии вызвало «уважительный» отзвук памяти тела! Сказать, что я изумилась, значить ничего не сказать.

Чисто зрительно оно было, против всего виденного раньше раз, этак, в пять-шесть внушительнее:

- Э-ва! Вы хотите всю эту «радость» засунуть мне туда? Ничего не получится! Не влезет!

- Влезет!

Далее, я поняла, что насилие неизбежно, и как в старом анекдоте, предпочла расслабиться и получить удовольствие.

Удовольствия никакого не получалось, но и неудобства, как оказалось, тоже – спасало,

видимо, отсутствие тела, зато осталось время
на то, чтобы оглядеться.

Кинула взгляд за плечи моего пленителя, ибо
я на нем восседала, как на коне, но спереди, а
не сзади, при этом мы достаточно ловко и
плавно продолжали передвигаться.

Хвост, общая мохнатость и копытца, не
оставили никаких сомнений:

- Так ты, оказывается, черт! Теперь понятно,
почему, ты меня увидел, когда для других
людей я оставалась невидимой.

- Ну, да! Так где-то.

Ну, где-то так, он меня доставил в некое
учреждение (на руках получилось занес,
хвост его я через его же плечо видела!).

Там лестницы, лифты и все посетители с
хвостами.

У меня началась форменная истерика, я стала
колотить его обеими руками, с чем он меня и
отпустил. Находились мы в тот момент где-
то, судя по всему, на втором или третьем
этаже здания, на площадке перед лифтом.

Я уселась на пол, перекрестно обхватила
голову руками, так что пальцы мои сзади
доставали до шеи, которая и уронила голову
между раздвинутых коленей. И ну реветь.

Чертик меня утешает, а я свое:

- А это, что Ад? А Рая совсем нет что ли?

Обманули! И Бога нет?!

- Да, всё есть! Но ты ж посмотреть хотела,
сама просила!

На том рыдании и я проснулась.
Представляете, что мне мой сномотограф
кажет иногда, да еще, что называется, по
заказу!

Расстегай, -чик м. ниж. шелковый, распашной
сарафан.

Новый словарь русского языка под редакцией
Т.Ф.Ефремовой:

Качка

. ж. местн.

Детская колыбель.

© [Миледу](#), 2007 «Не надрывай! Прошу, не
надрывай!» С/п №1702171783

Не надрывай! Прошу, не надрывай!
Наш старый мир устал от заморочек,
Жизнь, милый друг, совсем не каравай,
Делить её не надо – хватит строчек.

.

Не надрывай! Ещё не надрывай,
Конфетки нет – лишь ворох оболочек.
Последний слой трещит, как будто май,
Вступил в права среди набухших почек.

.

Не надрывай! Молю, не надрывай!

За край всегда успеешь, между прочим,
Не примет Ад, отроют тут же Рай,
Мы не Ему, самим себе пророчим!

Не надрывай! Не смей! Не надрывай!
Молчи! И знай: дороги нет без кочек,
Без рельсов может ехать и трамвай,
Но без отца?! Осиротишь ты дочек.

Не надрывай! Себя не надрывай!
Моя любовь, кровит пульсар-комочек!
И не сбивай для домовины свай –
Гвоздей не дам! Не дам и молоточек!
© [Миледу](#), 2007 «Урок «албанского».
"НИЩАЯ" - "ГЛАШАТАЙ."» С/п
№1702171562

Урок «албанского». "НИЩАЯ" -
"ГЛАШАТАЙ."

К обзору «Только стилизация»

Вас, наверное, очень удивит мое заверение,
что я понимаю ваше желание получить
максимально полный обзор, пусть даже
читателя, вашего произведения.
Из вариации потребностей – хлеба и зрелищ,
я, в данном случае, отдала предпочтение –
хлебу, хотя, насколько я вас смогла

услышать, вы-то как раз в первую очередь ожидали от меня зрелищ – смех, юмор. Может, в другой раз, скажем так, когда я почувствую, что имеет место быть факт насыщения. Пока хлеб.

Или рыба. Причем, я не собираюсь никого кормить – не мой принцип. Удочку – пожалуйста. Ее я вам и дала. Что же касается рыбы, или – тут – скорее каштанов из костра, то это не ко мне! Мы все взрослые люди. И если есть потребность обучаться, то можно обратиться к специальной литературе. Все это должно пройти через вас и ваше желание. Я никому ничего навязывать не собираюсь. Каждый выбирает сам, поскольку мне дорого и свое, и, тем более, ваше время, и есть осознание его ограниченности, как и прочих средств.

Просто для примера: сколько бы места (о времени я умолчу!) занял бы весь обзор, если бы я подвергла разбору все без исключения произведения, как образцов, так и авторов-финалистов.

Половинчатые решения не для меня. Я либо делаю все, либо не делаю ничего.

Пример:

Начало – автор еще не знает, к кому он обращается. Читатель не знает, что он должен

услышать. Создание настроения
Образы – Снег – холод. Тучи – тяжесть, тьма.
Небо – выход.

Согласитесь, не самое приятное окружение.
Жестко. Подготовка сознания состоялась.

Право первой строки – тут – задано
настроение, подразумевается, что ко всему.
Значит, из холода, через тяжесть, к выходу.
Запомним это! Обычно первая строка играет
и не обманывает!

«Снег валит. Тучами заволочло все небо.»

Для кого плачь? – Нет личного
обращения – Народ – целостность, социум,
сплоченность. Церковь – духовное начало –
посыл на свет. Дома – поддержка сознания.

«Спешит народ из церкви по домам»

Условия – Паперть – ограниченность
ментальности. Лохмотья – усиление
ограничений. Хлеб – выход из ограничения
через просьбу - обращение, скрытое, к
читателю. Просьба обозначена действием, а
не застопорена существом.

«А там, на паперти, в лохмотьях, просит
хлеба»

Посыл – создание посылы. Старушка –
Заметьте, не старик, что менее сильно
воздействием, мужское, активное,
созидательное начало устранено. Не старуха
– уменьшительно-ласкательно. Мимо -

пройти можно, не услышит только глухой –
усиление воздействия – мольба – уже не
просьба, а мольба, не требование, а
сочувствие – молитва, церковь – мольба к
вам, а не высшим инстанциям. Единение вас
и данности, вас и автора, автора и данности.
Сохранение целостности восприятия. Это
свято – об этом автор помнит всегда! И о вас!
Нет отделения. Есть спираль восприятия.
Плавно. Здесь – в этой строчке - она наиболее
ощутима. Почему?! Потому, что предстоит
кульминация. Энергетика подъема должна
создать потенциал для кульминации – она его
создает. Вслушайтесь в эту строчку! В ней
использованы все приемы катрена –
энергетические приемы, даже рифма самая
звонкая – БАМ! Всё для вас! Поднимайтесь!
«Старушка у людей, глухих к ее мольбам.»
Подготовка к кульминации – с чем вам
предстоит столкнуться – время – жестко – уж,
сурово – сколько – лояльно, смягчением,
поддержкой, но с соблюдением курса – лет.
Окружение – любое, всякое, обезличено –
едва – они не так важны, они есть,
преодолимы вашим желанием, они лишь
напоминают – едва. И действие – долгое –
перебором, преодолением, через препятствия,
но опять с поддержкой – смягчением – без
напора, действие лишь обозначено, его пока

еще нет, не свершилось, но его от вас ждут –
равновесно (не требуют! Не вынуждают! Не
падают в заигравание! Ждут! – это важно!)–
используется форма слова – оно важно, оно в
конце фразы, оно рифмуется – а-я.

А-я. А-я. А-я. Попробуйте проговорить
вслух! Что вы слышите?! Альфа – омега.
Твердое –мягкое. Протяженное, активное и
лояльное. Живое!

«Уж сколько лет сюда, едва переступая,»
Кульминация – резко через крайности холода
и тепла, причем с усилением всеми
возможными средствами – лето – зной. Не
теплое лето, не ласковое, жестко без
вариаций полусостояний, острием,
переломом. Тоже с холодом. Холод зимних.

Попробуйте вместо слова «зимний»,
употребить слово «мороз» - те же З и М, но с
рычащей составляющей, и холод перевесит!
Тут - с ним мягче, но сдвоенность понятий
холода присутствует, но не зимний холод –
период, состояние, а состояние, период,
который «подрезается» – дней. Тепло важнее,
сильнее, предпочтительней. Выходом из
кульминации должно стать – тепло, благо,
надежда – выход.

«Одна, и в летний зной и в холод зимних
дней,»

Поддержка вам, читателю, за правильный

выбор – осознание – благо – автор вам готов
помочь, он с вами, он даже готов ждать,
ждать столько, сколько потребуется вам –
плетется – ждать, каждого, помогать, быть
рядом, поддерживать – каждый... Плетение-
переплетение. Вы пробовали когда-нибудь
что-нибудь сплести?...

За выход.

Вы помните: чем был выход из
кульминации?! Правильно – дней. День –
один день, каждый день – он ваш и с вами...
Но не забывайте! Вам нельзя расслабляться,
еще не пришло – есть только осознание –
напоминанием, колко – несчастная.

Есть сочувствие – есть выход. На все
остальное – ошибки, сомнения – закроют
глаза – слепая – ничто прочее неважно.
Девяносто процентов информации человеку
дает зрение – его исключили! Выход один на
один с данностью.

Помните – А-я?! Вам была обещана
поддержка, вы ее получили! А-я! Она вам
даже повторяется – несчастнАЯ – слепАЯ.

Усилена поддержка - первая безударная,
вторая ударная и в рифму!

Вас не обманули! Не обманите себя и вы!
«Плетется каждый день несчастная—
слепая...»

Итог – приятие – призыв – действие –

подайте. Уже работает! Уже хорошо! Уже,
почти всё есть, что требовалось от вас,
читающего эти строчки – вы можете и
сделаете – вам верят, вера в вас сохраняется,
и возвеличивается – милостыня – милость –
благо – в ней все – духовность, Бог – добрая
воля – мило – и направленность – лицо – ей!
Не просто кому-то когда-то где-то в общем и
целом, а ей, личностное местоимение, почти
это – себе отказать невозможно – ей.

«Подайте милостыню ей!»

Рифма четкая, чтобы не отвлекала.

Мягкая там, где вас готовят и поддерживают -
почти плач – ая –ая.

Активная – ей – бей, лей, вей – часто
используется в глаголах повелительного
наклонения – действие явное или скрытое –

Где она использована? Верно! В
кульминации – требование действия; и в
последней строке – само действие! Но!
Обратите внимания! В первом случае –
существительное – замороженное действие –
оно еще будет (или не будет! Даже было!
Выбором.), во втором случае – в личном
местоимении – действие, направленное на
личность. Но опять, не действие, как таковое.

Нет навязывания. Вам всегда оставляют
выбор – ваш выбор – действовать или ... не
действовать.

Длинная рифма – ебо – ее задача протянуть вас через состояние. Где мы видим ее? Верно и тут – начало, картинка, окружение – протаскивание с расчетом на запоминание.

Картинка застревает в памяти, ее уже не вытащить.

И посыл – его тоже протягивают через сознание, и еще подсознание, мягко, не отвлекая вас от данности! Не удивлюсь, если она вам присниться! Это всего лишь сработает подсознание. Вы даже можете не вспомнить! Сны часто забываются! Но посыл останется, он прошит!

Инструментальная рифма – тут: мам, БАМ.

Заметьте сначала слегка, мягко, через два мягких звука – мам – мам – мам, почти, как ласково, потом БАМ – звонко, так уже забивают, если не гвозди, но точно не глядят и не шлепают. – бам.

Звукоряд – Глухо – звонко глухо – выходом через гласные поддержки – оло-ло – гарантированная поддержка – и ласковые сочетания ле-ле-ле – вас щадят, о вас всегда помнят – на действие – ей.

Использование шипящих только в самых необходимых местах, чтобы встряхнуть, но не уронить – ча – оло – ж-щ – ле – они создают гармонию, почти неосязаемую, но важную. Вам именно за них скажет спасибо

ваше подсознание!

Построение предложений. Четкое отделение каждой данности, состояния, настроения и прочего. Нет загруженности эпитетами – только там, где они действительно необходимы – усиление. Всё! Даже не настроения! Именно, усилить! Не отвлечь, не передавить!

Следующие катрены также подробно разбирать не буду, отмечу лишь, что в каждом последующем, помимо мною приведенных, использован дополнительный прием. Используются они настолько виртуозно, что почти не привлекают к себе внимания, как снежинки!

Тоже относится – принципом усиления воздействия – и к уже названным составляющим. Создается ощущение комфортного подъема – по спирали – плавно, без надрыва, но вверх.

Опять до кульминации – эффектом кульминации в квадрате! Или как там еще в математике – прогрессии, производной – вас заводят туда, где вы, может быть, никогда и не бывали. Но вам не страшно! Тяжело, может, но посильно!

И кульминация!

Если вы и после этого не принимаете данность, то... вам, все равно, оставляют

выбор. Выбор между добром и злом, светом и тьмой, Богом и Дьяволом. Ваш выбор. Выбор автора в правиле последней строки – она от Дьявола.

Она может играть, молчать, подкинуть каверзу, обернуться другим концом палки, оборотной стороной медали, может оказаться пустотой.

Но! Истинное мастерство, по мне, шедевр, если последней строкой дьявол подписывает акт капитуляции – тут подписывает.

В общем случае подписания капитуляции, опять же, добро-зло – неважно (позиция автора, ЛГ, читателя), кто капитулирует, важен факт состоявшегося действия.

Добиться подписания можно разными путями – тут, наиболее лояльный и ненавязчивый способ: свободного подвижничества.

Текст для образца взят на Информационном портале для школьников и учителей.

Беранже Пьер-Жан
Песни
НИЩАЯ

Снег валит. Тучами заволокло все небо.
Спешит народ из церкви по домам.
А там, на паперти, в лохмотьях, просит хлеба
Старушка у людей, глухих к ее мольбам.
Уж сколько лет сюда, едва переступая,
Одна, и в летний зной, и в холод зимних

дней,
Плетется каждый день несчастная - слепая...
Подайте милостыню ей!

Кто мог бы в ней узнать, в униженной,
согбенной,
В морщинах желтого, иссохшего лица,
Певицу, бывшую когда-то примадонной,
Владевшей тайною обворожать сердца.
В то время молодежь вся, угадав сердцами
Звук голоса ее и взгляд ее очей,
Ей лучшими была обязана мечтами.
Подайте милостыню ей!

В то время экипаж, певицу уносивший
С арены торжества в сияющий чертог,
От натиска толпы, ее боготворившей,
На бешеных конях едва проехать мог.
А уж влюбленные в ее роскошной зале,
Сгорая ревностью и страстью все сильнее,
Как солнца светлого - ее приезда ждали.
Подайте милостыню ей!

Картины, статуи, увитые цветами,
Блеск бронзы, хрусталей сверкающая грань...
Искусства и любовь платили в этом храме
Искусству и любви заслуженную дань.
Поэт в стихах своих, художник в очертаньях -
Все славили весну ее счастливых дней...

Вьют гнезда ласточки на всех высоких
зданьях...

Подайте милостыню ей!

Средь жизни праздничной и щедро-
безрассудной

Вдруг тяжкая болезнь, с ужасной быстротой
Лишивши зрения, отнявши голос чудный,
Оставила ее с протянутой рукой.

Нет! не было руки, которая б умела
Счастливить золотом сердечней и добрей,
Как эта - медный грош просящая несмело...
Подайте милостыню ей!

Ночь непроглядная сменяет день короткий...
Снег, ветер все сильней... Бессильна, голодна,
От холода едва перебирает четки...

Ах! думала ли их перебирать она!
Для пропитанья ей немного нужно хлеба.
Для сердца нежного любовь всего нужней.
Чтоб веровать она могла в людей и небо,
Подайте милостыню ей!

Перевод В. Курочкина

Хочу еще раз напомнить, что тут дан пример
всего лишь описания стиля, значимые его
составляющих, лично для меня – что
слышалось! Ни о художественной ценности,

ни о ценности духовной, ни о чем ином я не разговаривала. Это всё заняло бы не меньше, а, может, даже и больше пространства-времени!

А теперь перемножьте, пожалуйста, (не факт, что другие, менее яркие, кстати, произведения, заняли бы меньше пространства, поскольку проработке должны были бы подвергнуться не только сильные стороны, но и слабые, плюс сравнительный анализ двух произведений, а также потенциал развития, без которого данное действие вообще теряет весь изначальный смысл!) всё это на количество строк (хотя бы строк!) всех стихотворений, и подумайте, кому – тут – это нужно. Кто хотя бы осилил прочесть предложенный материал?

Мне почему-то кажется, что очень и очень мало, с учетом того, что мой разбор, по сути, не является профессиональным, и ценность его – беглый взгляд одного-единственного читателя, который в обычном режиме, в лучшем случае не ленится нажать на кнопку в предложенной опции выбора баллов.

А поскольку я, лично для себя, не вижу смысла затрачивать силы впустую, я и ограничилась всего лишь кратким экскурсом – помахала удочкой.

Кому это нужно, поймет и примет, кому нет –
на нет и суда нет!

Обсуждением моих собственных действий, в
плане орг-моментов конкурса, не намерена –
всё, что я считала нужным, я изложила в
предыдущих комментариях.

И последнее. Я редко употребляю пустые
слова – «слово – не воробей: вылетит – не
поймаешь!».

Отдаю должное вашей интуиции.

Но помните ли вы, что скромная птаха в
нежных женских руках может сама стать
орудием, уничтожившим целый город?!

С теплом и пониманием!

Ольга

Образец стилизации

ГЛАШАТАЙ.

Сквозь холод данности к великому завету.

Вершит толпа насилье по умам.

А вам, крещенному планидою Поэтом,
Струною у властей глагол нести правам.

На век лихих невзгод себя переневоля,
Один, и в жар идей, и в самый лютый бой,
Вливая йод эпохи в раны поля боли,
Даруйте миру голос свой!

Кто смог принять душой величие вселенной,

В скорлупке дум услышать зов её птенца,
Народу, ставшему коленопреклоненным,
Надежду даст ценой тернового венца.
Пусть время не кишит трибунами-борцами,
Пусть глас сердец не заглушает скорби вой,
Вы, голь, разъятая отечества творцами,
Даруйте миру голос свой!

Одним твореньем заблуждения простивший,
В угоду праздности, слагающий итог,
На ярмарке тщеславья стада скучно-лишний,
На бренности страстей оттачивает слог.
Пусть вожделенно, в спину, восклицают:
мало,
Пусть тянет фальши гной, пусть гонят через
строй –
Кровь слова оставляет след священно-алый.
Даруйте миру голос свой!

Вулкан подьемлет муть и в берег бьёт
цунами.
Со дна на свет: обман, коварство, лесть и
месть.
Свободу и любовь сковать нельзя цепями –
Свобода и любовь в нас возрождают Честь.
Поэт, певец, художник, мим, паяц ли – тайна.
Доступен вам в спирали дней вираж любой.
В чертогах власти, тине, вас боятся крайне.
Даруйте миру голос свой!

Средь суеты балов, публично-безразличной,
Вдруг искрой вспыхнет новых дней молодой
Герой.

Большой костер зажжен тревожной, быстрой
спичкой,
Являя всполохи над тьмой – горячий рой.
Поэт времен, похвал не ждавший, платы,
славы,
Среди равнин талант стоит скалой-горой,
Пусть даже в пепел обратится Слова лава,
Даруйте миру голос свой!

Отступник веры вековой для Тьмы и Света:
Над буйством злобы Дух Святой. А дар – ты
сам.

От дум, от боли, от людей не жди ответа:
Молитве, просьбе, доле слова, Небесам.
Пусть ты совсем один на поле брани – воин
Лишь тот, кто, вняв Завету, принял честный
бой.

Невольно, званья Поэта ты достоин,
Даруя миру голос Свой!

© [Миледу](#), 2007 «Я теперь тебе не верю,
слышишь» С/п №1702171528

Я теперь тебе не верю, слышишь,
Убиенный подлою весной.
Мы теперь вдвоем, а место в нише

Одному. Я выйду – ты постой.

Посмотри, подумай – ниже-выше,
Не играет роли, Бог с тобой!
Ты один, и только шагом с крыши
Попадешь, проверено, домой.

Девочка сильнее всех мальчишек –
Выбор же оставлен за тобой.
Случай правит по закону фишек.
Я прошла – а ты теперь со мной?!

«А так...» – автор Трембовецкий С.
© [Миледу](#), 2007 «Мы с тобою друзья по
несчастью» С/п №1702171473

Мы с тобою друзья по несчастью.
Словно небо крылами стрижи,
Сердце чиркают мысли горластые:
Грешной просьбою заморози!

По планиде любовью распластаны.
Только разных высот виражи:
Я гоню незаконно обласканных,
Ты же молишь судьбу: удержи.

Я приму, как святое причастие
Горькой вольницы все тиражи.
Мы по-братски разделим участие:

Я смолчу, ну, а ты расскажи.

Пусть не мне, не Ему... Может, ясеню?!

Сжав губами серёдку души,
Не зло-властьё кляня, а согласию,
Мой хороший, теперь послужи!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2007 «Ветренный, теплично-
бархатный» С/п №1702171395

Ветренный, теплично-бархатный,
Обморочно-облачный февраль,
Суеверно-томно, схватками
Заметаешь ласку и мораль.

Скромно-аскетичны селезни:
Их удел не море – полынья...
Из коктейля дум и мне плесни!
Но тревожно, берегом: Не моя!

Путаница камышовая:
Как вернуть твоей душе покой?
Оземь, как стекло грошовое,
Над картинной глупостью: На кой?!

Правда, Наша Снежность, надо ли...

До весны уже подать рукой,
Забели брюхатость падали
Легкой... И небрежную строкой...
© [Миледу](#), 2007 «Как серебра, дешевого
черненья» С/п №1702171262

Как серебра, дешевого черненья,
Насыпал снега улицам февраль.
Зима, устав в попытках воцаренья,
Слезит. Теплом ей потекает враль.

•
День, удлинняя лучики-морщины,
Лукавит, льстит и прячет зеркала.
Да, вслед тебе ещё свистят мужчины,
Но с сожаленьем: «Хороша была!»

•
Последний рыцарь хладного эскорта
Закатит пир, вступив в свои права.
Он главный спринтер ледяного спорта,
Но у него седая голова.

•
Чтоб доживать в забвеньи и покое,
Сменив парчу на мягонький ватин,
Яви величье истин вековое:
Без понуканья вовремя уйти.
© [Миледу](#), 2007 «Мы живём, пока не
внемлем смерти» С/п №1702171258

Мы живём, пока не внемлем смерти.

Панибратство сокращает путь.
Игры с ней, хоть верьте, хоть не верьте,
Неспособны, цепкой, обмануть.

Пусть ушла любовь, и всё простила,
Пусть сгорела вера без следа,
Пусть надежде вырыта могила –
Не спешите ком в неё кидать.

Всё вернёт вам матушка София,
Над бравадой душу вознеся,
Мудреца ровняя с простофилей,
Разогнав сомненья, как бесят.

© [Миледу](#), 2007 «Дон Хуан, как пострел» С/п
№1702010169

«Между строчек стихов,
Как на озере птицам,
Нашим мыслям без слов,
По ночам плохо спится.

.....

Дон Жуаном весёлым,
Между строф упаду
Молодым, непутёвым!
И мелькает экран,
И поёт вентилятор,
Любят феи обман,
Когда есть триумфатор!»
*** автор АЛЕКСЕЕВ П.А.***

Дон Хуан, как пострел,
Ваших дум узурпатор,
Рядом б сесть не посмел,
Дорогой провокатор!

•
Мой восторг – не предел,
Нежных сфер реформатор,
От иллюзий вспотел
Знойной страсти фарватер.

•
Между строф столько тел,
Что лихой имитатор,
Не нажми он пробел,
Превратится в вибратор.

•
Только ваш ли удел,
Как плохой оператор,
Разводить беспредел
Среди фей, триумфатор?!

•
От амуровых стрел
Отбивался оратор
И лукаво ревел,
Как простой аллигатор.

•
А еще есть продел,
Есть куратор, бератор...
Генератор гудел,
И пыхтел симулятор.

•
Подудел, посидел,
Похудел иллюстратор,
По научному смел
Стихотворец-новатор.

•
А экран всё горел,
Всё строчил литератор.
Столько слов! Столько дел!
Пощадили б!
ЧитаТОР.

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2007 «Мой прадед – польский был
народник» С/п №1702010111

«Плагиат» – автор Сутугин А. Н.

Мой прадед – польский был народник,
И тяга вглубь народных масс
Ходить в моей лихой природе,
Но против праведный Пегас!

Он бьет копытом в брег пословиц,
И поговорок хоровод,
Одно спасает: коневодец
Истца в народе не найдет!

Мой вам совет: забрать в кавычки,
Все, что вспорхнет из-под пера!
Воров подводят не отмычки,
А лишь отсутствие добра!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2007 «Мне б запеть-заплясать,
жаль сума помешала» С/п №1701313368

«НЕОЖИДААННЫЙ ПОДАРОК СУДЬБЫ»

Я несу, как суму,
По извилинам мозга
Образ милой. Грущу
И не сплю, спать мне жёстко.

....

Разыгравшийся шторм
Возбудил до предела...
Вдруг, звонок, точно горн –
Это ты! Прилетела!!!

*** автор АЛЕКСЕЕВ П.А.***

Мне б запеть-заплясать, жаль сума помешала,
Да, еще вот ларец под луной у причала.
Глубоко-глубоко серебро прикопала,
А внутри, не добро – мы с тобой... И начало!

В лабиринтах мозгов до рассвета плутала,

Извивался улов, я азартна – мне мало!
Ты на пирсе уснул: жестко, грустно и вяло...
Как шальной есаул возбудился порталом.

Расстегнулась шкатулка, чую, чувства так
много!

Но вдвоем, как придурки, лобзаете ноги.
Выше, резче, смелей, не сбиваясь с дороги.
Минотавра не бей, пусть проспится в
берлоге!

Мне бы вам не мешать, я ж опять не у дела.
Только я ж не лапша, как и вы, захотела!
О природы закон – зов любви, крики чаек!
Где же мой телефон?! Обзвонилась! Кончаю!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

Был такой анекдот:

- Сколько мужчин должно быть у женщины?!

- Пять: муж, друг, любовник, врач и
начальник.

Мужу ничего не рассказывают, ничего не
показывают.

Другу ничего не показывают, но всё
рассказывают.

Любовнику ничего не рассказывают, но всё

показывают.
Врачу всё рассказывают и всё показывают.
- А начальнику?!

- Начальнику?!... Как прикажет!

© [Миледу](#), 2007 «Надо б прозой, простыми
словами» С/п №1701313323

Надо б прозой, простыми словами
Протянуть понимания нить.
Встав в позицию: «Пробуем сами!»,
Говорить, говорить, говорить...

•
О себе, о тебе, о минувшем...
Через время, привычки, кровать...
С замиранием верить и слушать,
Обнимать, донимать, принимать...

•
И стекая зароками в сердце,
Словно масло в жару по ножу,
Обещать от бесстыдства раздеться:
Обнажу, покажу, расскажу...

•
Надо б... Но подрывая стихами,
К твоему прижимаюсь плечу
Снами... А просыпаясь, вздыхаю:
Наяву на молчанье молчу...

© [Миледу](#), 2007 «Черный космос, белый
снег» С/п №1701313261

Черный космос, белый снег –
Долг, залог ли, оберег?!
Сколько зим и сколько лет
Я кричу тебе ответ?!

•
Столько лет и столько зим
Через космос мы молчим...
Как устав, печаль густа...
Голова, устав, пуста...

•
Слёзы, талая вода,
Грёзы, детская беда.
Никому и никогда
Не попасть уже туда.

•
Воля, доля – береста,
Кара белого листа.
Боль: пароль и чистота –
Неподъемна и проста...

•
Черно-белый космос-снег,
Ты побег или разбег?
Муть с души – кора с куста.
Будь! Открыла я уста...

© [Миледу](#), 2007 «Спасите наши души!» С/п
№1701313211

«Спасите наши души!» -

Под томный: «Караул!»
Мы долго ль будем слушать,
Как славно ты тонул?!

Красиво и изящно,
Встав в позу мятежа,
Назвав меня «пропащей»,
Грозился удержать.

Оплакивал потерю,
Кляня весь белый свет.
Мой милый, я не верю
В заезженный сюжет.

Пусть Эльф святой потушит
Иллюзии огни.

Спасают только души,
А ты во мне тони!

© [Миледу](#), 2007 «Среди языческих пирушек»
С/п №1701312860

Святая мученица Татиана – «Татьянин день»
— православное издание МГУ

Среди языческих пирушек
И оргий власти прошлых дней
Ты покорила и зверушек
Всех самых царственных мастей.

Лишь вера в Бога охраняла
От поруганья телеса.
А нынче мудрую Татьяну
Студентов славят голоса.

Лелей, прошу, юдоль науки
Во благо будущих времен.
Господь, послав при жизни муки,
Тебя до Ангела возвел.

Вам, Татки, Танечки, Танюши,
Святая Мученица – щит.
Пусть счастьем окрыляет души,
Добром и радостью хранит!

© [Миледу](#), 2007 «Полночью мысли твои
разметало» С/п №1701312813

Полночью мысли твои разметало.
По небу чувств несгоревших обрывки.
Лесть для души, словно ржа для металла –
Правда, как к кофе вечернему сливки.

Мало, кто ценит уют самоварный
На угольках откровений томлённый,
Сердце вверяя премудрости барной –
Страсти вульгарной угар воспалённый.

Не тороплю: всё придет постепенно.
Жизнь откатает рекламный свой ролик.

Истина, сделав прозрачными стены,
Нас пригласит за свой собственный столик.

Примешь, попросишь, чтоб не рассветало,
Дико пеняя на краткость побывки,
Каплей последней ночного бокала
Вспомнишь иронию давней улыбки.

Я не гоню, но и не возвращаю,
И не вздыхаю, как все, обреченно –
Как от похмелья, так и от печали:
Чай лишь без сахара, кофе лишь чёрный!
© [Миледу](#), 2007 «Котам я верила всегда» С/п
№1701312769

«КОТЫ УЧЁНОСТИ» – автор
БЕРЕСКЛЕТОВ

Котам я верила всегда
(Туда нам и дорога!)
Что лести мутная вода?!
Мы адвокаты слога!

Я помню мудрость на века:
(На все, как есть, вулканы!)
Ухабист путь для дурака,
Но перед ним все страны!

А мы в России, милый друг,

Нам не страшны запреты!
Равнина тут, вулкан потух,
Но живы мы при этом!

Пугать нас без толку – мы здесь.
Коль сказка станет былью,
Заложим совесть, душу, честь
И налегке в Севилью!

© [Миледу](#), 2007 «Кисточкой тронь и
музыкой» С/п №1701312733

Кисточкой тронь и музыкой,
Кривдою, мздою, мужеством...
Кисло и узко – вкус другой:
Правда, закон, содружества.

Мыслями, словом мучили –
Около, рядом, группами.
Лес завалили сучьями,
Звери в неволе трупами.

Грудами мрут и в омуты –
Надо об этом вспомнить нам.
Дали обет – нетронуты.

Тронь, беспокойный, всё отдам!

© [Миледу](#), 2007 «Крещенский дождь» С/п
№1701312673

Святое Крещение – Девятнадцатое Января.

Тронь дожди... Подожди. Дождись...
Трон – не жизнь. Трону – гнишь, и днишь.
Не ломайся, не жги, не вой...
Я всегда... Навсегда с тобой...

И не верь... Не перечь. Очнись
Очи тонут в огнях. И высь.
Не твоя, но напряг, и в бой.
За меня, за себя... Застой!

Наше племя иных сильней,
И счастливее, глубже, злей.
И кремень от заботы в лёт.
Не ломай, не кидай – убьёт.

У ночей свой особый счет:
Не деньгами – душою в лёд.
Подают не на жизнь – на чай.
А дожди... Не дождись – встречай!

© [Миледу](#), 2007 «Слезамы, стылостью,
зароком» С/п №1701312534

Слезамы, стылостью, зароком
Любвы запретной выжав гной,
Из сердца выдавила Бога
За то, что свёл меня с тобой.

Душа безудержным стенаньем
Гнала по свету тени грёз.
Едва живую на закланье
В постель мечты меня ты нёс.

Да, я твоя! Под пыткой страсти
Весь мир вобрал твои черты.
Мой Бог! Мой Демон! Бес нас дразнит –
Пора с ним перейти на: ты!

Спасенья нет. Ушла тревога.
Шипит костёр. Гаси свечу.
Последний шаг. Мой гений слога,
Молчи! Казни! Гори! Хочу!

© [Миледу](#), 2007 «Омутами и грёзами» С/п
№1701312371

Омутами и грёзами,
Ложью спасая, лазали.
Мысли по чувствам ёрзали,
Чувства по мыслям – фразами.

Нету любви прощения,
Не отогнать проказливой,
Тайною и Крещением
Милый мой, не наказывай!

Знаю, мое молчание
Тьму разливает по сердцу.

Вольною закричала бы –
Поздно уже... И колется.

Верится иль не верится,
Солнышко запредельное,
Счастья тебе и девицы –
Силой моею велено.

Будь! И забудь! Влечение
Всё в иордани выкупай.
Мне же на отречение
Боль за любовь всю выкупом!

© [Миледу](#), 2007 «По струне сладкозвучных
основ» С/п №1701170313

«МиЛеди посвящается...» – автор
Трембовецкий С.

По струне сладкозвучных основ,
По пределам загадочных рун
Проведу тебя омутом снов,
Мой лукавый от дум говорун.

Заскулит растревоженный бес,
Беспощадный приветствуя кнут,
Вожделенно моля не чудес,
А пленения потный хомут.

Балансируя на острие,

Мир протянет, как зеркало тролль,
Необъятное о бытие
Знание душ, величавый король.

И не внемля чужим голосам,
Ты поверить себе соизволь.
И услышь! Я прошу тебя: сам,
К сердцу главный и верный пароль.

Будет! Есть! И себя не неволь!
Боль свободы близка небесам –
Принимая великую роль,
Я любовью за веру воздам!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2007 «Ласково и сурово» С/п
№1701170312

С благодарностью Сутугину Анатолию
Николаевичу за великолепную
Галерею «АВТОРЫ САЙТА "ЛИТСОВЕТ"»

Ласково и сурово
Перышком по душе
Мы заводили слово
В образы... И клише!

Вы же макнув небрежно
Кисти в туманы слов,
Дарите нам надежду
Вырваться из оков.

Сладостным водопадом
Грез разомкнув капкан,
Тешите не браваду,
А застарелость ран.

Истина и художник –
Славен союз в веках
Теми, кто приумножив
Дарит любви размах!

© [Миледу](#), 2007 «Приторное, кисельное» С/п
№1701170264

Приторное, кисельное
Давится в берега:
Барышня ль вдрызг кисейная,
Потный ль кистень врага.

Полночь пошлет спасение,
Выгорит... На фига?!
Свалятся на весенние
Бредни тоской снега.

Слюбится, склеится... Блеянье
Тайною в расстегай –

Млечные токи времени
Вечно из букв слагай.

© [Миледу](#), 2007 «Звезда, ты освещаешь путь»

С/п №1701170218

Звезда, ты освещаешь путь
Слепой вражды и преступленья
И не даешь с него свернуть
Душе, послушной Проведенью.

Со дна времен подъемля муть,
Ты обрекаешь повтореньем:
Соблазнам сердце распахнуть,
Маня на тропку отреченья.

Чернильной каплей жмётся жуть,
Дразня пером казнить творенья
За неумение примкнуть
К почетной армии горенья.

Но, что твой свет, коль давит грудь
Не прихоть в лоне откровенья,
А рок, позволивший уснуть,
Впустив под своды сновиденья.

Ничто! Пока земная суть
Планид не выполнит веленье
И не заставит разомкнуть
Уста, всех жаждущих забвенья.

© [Миледу](#), 2007 «Я вами зачиталась,
балагур!» С/п №1701170144

БЕРЕСКЛЕТОВ

Я вами зачиталась, балагур!
Пегас, видать, приветствует задворки!
Пусть «мыслей нет», зато какой аллюр,
И черту в кровь собьете вы закорки.

Пусть нас за ряд большущих букв клюют,
От восклицаний фыркают тем паче,
Но вы МОСКВУ назначили мою (!),
А это что-то, всё таки, да значит!

© [Миледу](#), 2007 «Ты будешь смеяться, но
только на грани» С/п №1701170064

Ты будешь смеяться, но только на грани
Приходит отчаянный страх от утех.
Ты будешь ругаться, но лишь на экране
Нас ловит в капканы удачи успех.

Ты будешь пьянен, но удел устаканен –
Согнешься, лишенный привычных помех.
Простишь обреченно на казнь и закланье
За помыслы, промысел, принятый грех.

Ты будешь... Но в будущем сгинешь, изранен
Не громом, а молнией смятый орех.

Ты будешь рыдать, но поймешь лишь на
границы,

Что святость естественна, милый, для всех.

© [Миледу](#), 2007 «Через «нельзя», через силу
закона» С/п №1701163286

«Возвращаюсь к тебе» – автор Шрайк

Через «нельзя», через силу закона,

Я тебе рада, как свету заря.

Через бесцельность, и рок, и препоны –

Только приди! Не играй в упыря.

.

Через величие, через беспечность,

Бродом по сердцу, в обход бытия.

Только вернись верхопрахностью в

млечность –

Вечность очнется, оплавав Ея.

© [Миледу](#), 2007 «Великий миг рожденья
Бога» С/п №1701163214

Великий миг рожденья Бога

Не осознать ущербным нам.

Она, узревшая Дорогу,

Решала: Сына вам отдам.

.

Легко ли Матери отречься,

Отъять дитя от груди

В угоду веры и Предтечи,

На счастье будущих годин?!

Отец – за Ним причины сила
И осознание высших благ.
А той, что под сердцем носила,
Отдать дитё капризу плах?!

Как удержать от поцелуя
Молчанья ангела уста
Под крик грядущих: «Аллилуйя!»?!
Прости нас, Девы чистота!

Прости, что даровала Сыну
Речей губительный итог!
Прими наивность сарацина!
Храни нас всех! И славен Бог!

Сарацин " (Saraceni,) - народ, упоминаемый Аммианом Марцеллином (см.) и Птоломеем, живший на С Счастливой Аравии. Название это, означавшее первоначально кочующее разбойническое племя, уже в начале средних веков распространено было христианскими писателями на всех арабов, а затем стало означать вообще мусульман. Происхождение этого слова остается невыясненным. Без всякого основания ставили слово С. в связь с именем библейской Сары.

© [Миледу](#), 2007 «Любви мы учимся всю
жизнь» С/п №1701163005

Любви мы учимся всю жизнь,
Ловя блаженство абсолюта,
И просим душу: удержишь
От поражения и смуты.

.

Сердцами, устремляясь ввысь
До первозданного салюта,
Кричим, уверовав, молишь,
Лишь вечность подарив кому-то...

.

Не осуди, не возгордись.
Покорно слабости минутной,
Не допусти, чтоб мысли слизь
Смогла сомнением опутать.

.

Чтоб возлюбить, нам жизнь дают,
Не требуя иной валюты,
Но и у смерти на краю
О ней молчим мы... почему-то.

«Абсолют»

© [Миледу](#), 2007 «Великим Дирижером душ»
С/п №1701162859

«Любви мотивы не звучат» – автор
Исаченков П.

Великим Дирижером душ
Нам музыка любви дается.
Порой она хвалебный туш
Тому, кто людям мил и солнцу.

•
Порою маршем торжества
Сопровождает выбор Неба.
Порою искра волшебства
Собою освещает небыль.

•
Порой мелодии каприз,
Сфальшивив в сердце виртуоза,
Заманит в омуты реприз,
Даря сомнения и слёзы.

•
Иль поглощая жар ланит,
Неуловима и строптива.
Но не грехи пред ней, пиит,
Сказав, что нет любви мотива.

© [Миледу](#), 2007 «Катая яблочко по блюдцу»

С/п №1701162771

«Легко обмануться» – автор Геннадий
Приходько

А. С. Пушкин «Признание»
«Ах, обмануть меня не трудно!..
Я сам обманываться рад!»

Катая яблочко по блюдцу,
Тому, кто и обману рад,
Легко, бесспорно, обмануться,
Но нет любви, мой друг, преград:

•
Ни в царстве холодности стойкой,
Ни в жерле пламенных страстей.
Орел тушуетя пред сойкой.
Мурлычет робко царь зверей.

•
Покорна ей сама природа –
Теплом растоплены снега.
Январь иную вводит моду,
Зелёнкой крася берега.

•
Как не принять мне силу слова,
Когда такое на кону?!
И коль душа для чувств готова,
Позвольте, вас я обману!

© [Миледу](#), 2007 «Штается зима чернавкой»

С/п №1701162704

Штается зима чернавкой.
И дождь в стекло, как стук клюки.
Тоска стекает по канавке,
Намытой на мечтах строки.

•
Как крошки истины, украдкой

Лизнет с протянутой руки
Иллюзии со дна тетрадки,
Что так бездарны и легки.

Мираж изменчивый и плавкий
Сознание треплет: помощи
Найти приют озябшей шавке,
Облаявшей твои шаги.

© [Миледу](#), 2007 «Распорола неба парусину»
С/п №1701162529

Распорола неба парусину
Острым полумесяцем тоска,
Ухмыляясь, тихо попросила
Сердце подготовить для броска

В прошлое холодное до дрожи,
Затянув на помыслах петлю,
Вопрошала: кто из них дороже,
И кого по-прежнему люблю.

И ответ, что я от всех устала,
Протряхнув над пропастью былья,
Обернула звездным покрывалом
Теплой ночи злая полынья.

© [Миледу](#), 2007 «Бриллианты надоели» С/п
№1701162186

«Зимы ждала, ждала природа.

Снег выпал только в январе»
«Евгений Онегин»
ГЛАВА ПЯТАЯ
А. С. Пушкин.

Бриллианты надоели
Хладной крале разбитной,
И Январь на новоселье
Изумруды шлёт травой.

.

Скучно снежными дождями
Разбавляет кофеин
Неба долгими ночами...
Ты ей раб иль господин?!

.

Разгуляйся! Помнишь, Пушкин
Чтил тебя за строгость мин?!
Пухом пусть набьет подушки,
И гони в капкан перин.

.

Берегись, дитя разгула,
С бесноватой что за спрос:
Капиталов треть продула
Под декабрьский не-мороз.

.

Пустит по миру под негу
Небывалого тепла –
Засыпай причуды снегом,
Пусть закусит удила.

© [Миледу](#), 2007 «В туманных дебрях
сновидений» С/п №1701162271

В туманных дебрях сновидений
Есть уголок твоих причуд –
Тропою скрытых откровений
Которую уж ночь влекут.

Ждешь от меня каких решений,
На мой нестрогий пересуд
Кидая их, мой злобный гений,
Уверовав, что сны спасут?

Из адвоката преступлений
В сообщники меня влекут,
Бессовестно грозя плененьем,
Из жалости свивая кнут.

Но нет в душе моей горенья,
Я выбрала иной маршрут,
В туманных дебрях сновиденья
Теряя след твой, милый Брут.

© [Миледу](#), 2007 «Волшебная чекушка сотни»
С/п №1701162001

Волшебная чекушка сотни
Времен меняет караул:
Ушедшее в века, сегодня
На блага будущий разгул.

Халиф курантный, сделай милость,
Продли своих желаний власть:
Пусть сбудется, что только снилось
Под искренность пугливых фраз.

Рождение года – планетарный
Священный тур под вечный вальс
Восторг народов благодарный
Добром встречает звездный час.

И мир, отдавшись новогодью,
Вселенский холод обманул,
И праздник эстафетно бродит,
Как бесконечный счастья гул!

курант (Весь Толковый словарь В. И. Даля)
м. франц. притертый стопкою камень, пест,
для растирки красок на каменной же плите;
весь снаряд этот, пест с плитою.

Прейскурант. роспись и расценка товарам.

Куранты мн. музыка в часах или часы с
музыкою. - Стар. газеты, ведомости. Это
финти-фанты, немецкие куранты. т. е.
плутни. Курантовый, курантный, к сему
относящ.

© [Миледу](#), 2006 «Дойти до заколоченной
черты» С/п №1612282383

Дойти до заколоченной черты,
И приложиться не душой, а ухом...
И слушать, слушать их до тошноты,
И сдать экзамен и с пером, и с пухом:

.

На зрелость, на коварство, на грабеж
На равнодушие, подлость и измену...
И верить, что иного не найдешь,
Когда мы сами подметаем сцену

.

Для клоунов-жонглеров властных сфер,
Для дрессировщиков немого стада...
И шепотом кидая: изувер,
Ругать себя, что, дескать, так и надо...

.

Дойти... И окунуться в тишину...
Отвлечься от галопа на арене...
Принять: и я кого-то обману,
Когда увижу тело на коленях...

.

Иль несчастливый вытянув билет,
Сознаться: непосильная задача
И жить свободным много-много лет,
Себя готовя к главной передаче?!

© [Миледу](#), 2006 «Скажи, отец, там есть
отрада?» С/п №1612282311

Светлой памяти.

- Скажи, отец, там есть отрада?
- Ищу я тридцать с лишним лет.
- А, может, и искать не надо?

.

- Сама найдешь на всё ответ.
- Отец! Мне очень одиноко!
- Знакомый для живых сюжет.

.

- Зачем ты не дождался срока?!
- Ты неправа – мой выбор свят.
- Была так коротка дорога!

.

- Не плачь, она длинней, чем Ад.
- А ты его встречал в тех далях?
- Встречал. И даже видел Сад.

.

- И грешники от мук кричали?
- Душа вершит свой самосуд.
- А как сердечные печали?

.

- В Пенатах скорби не живут.
- Прости, но мне не скрыть тревоги...
- Тут есть Любовь. Она без пут.

.

- Мне нужно рассказать так много...
- В словах пустых мечтаний сор.
- Ты прав, всё сущее от Бога.

.

-
- Всё от тебя, Он лишь дозор.
 - Да, от себя... То дум бравада.
 - Пора мне. И окончим спор.

- Молчаньем не открыть парада!
- Иди домой, я помолчу.
- Улегся ветер на ограду.

- Задул могильную свечу.
- Небесного Царя Отраду
- Тебе молитвой оплачу!

© [Миледу](#), 2006 «Растем! Увы, мой друг, и мы растем!» С/п №1612282267

Растем! Увы, мой друг, и мы растем!
Не бьем челом лежачих, внемлем грешным.
Мизинцами прощупав водоем,
О брег враньем холодным и безбрежным.

В колодец дум привычно не плюем,
И крестимся легко и безмятежно.
И в щелку дня мы зрим дверной проем,
Не осознав, что занимались слезкой.

Но ты скажи, пока с тобой вдвоем
На краткий миг мы зависаем между,
О чем поем, и что мы все куем,
Лишив себя и веры, и надежды?

Не обретаем от сданного внаем
Мешка идей – душа осталась прежней.

Моя любовь, и к ней крутой подъем,
И ты на нем, мой искренний и нежный.

© [Миледу](#), 2006 «Как хорошо, откинув
паранджу» С/п №1612282181

Как хорошо, откинув паранджу,
Что на миру талантом называют,
Сказать народу: ладно, поброжу,
Иду в тебя – любви мне не хватает.

Всего достиг – и все отдал тебе,
Душа моя на лобном месте тает:
Хочу любить, как все, не по злобе,
А как любить, когда никто не знает?!

Струна строки дрожит, даря уют.
Пусть мне кивнут: такого не бывает.

На миг один раскрою парашют:
Спасает Он, а, может быть, читает.

© [Миледу](#), 2006 «Не могут быть хорошими
стихи» С/п №1612282115

Не могут быть хорошими стихи,
Коль их душа с червивенкой их выводит –
Из-под копыт подкованной блохи
Летит смешок в лицо царице Моде.

Красивых фраз витой рекламный трюк –
Гнилой каркас не творчества, а муки.
Он метит в глаз, попав в карманы брюк,
Дурачит нас лукавостью науки.

И не спеши точить карандаши,
Достичь вершин иль согласиться: плохи,
Пока на сердце жжет печать Левши,
Что нам с тобой стихи, грехи и блохи!

© [Миледу](#), 2006 «Ну, нет стихов!
Рифмованные фразы» С/п №1612282011

Ну, нет стихов! Рифмованные фразы –
Обычный душевный разговор!
А если мысль ложится в них не сразу,
Как в крыльях моли, проявив узор,

То карандаш рисует самостийно
Картину-данность – на полях простор,
И в вензелях мелодии старинной,
Лишь совестью обжалованный, спор.

Ловя в словах заученные фразы,
Я слушаю пронзительный поток.
Под стук в висках и ритм их телеграммный
Дарю любовь, как истины глоток.
© [Миледу](#), 2006 «Кукушка-слава, по твоим
законам» С/п №1612281986

Кукушка-слава, по твоим законам
И петухов спиарят из гнезда –
Птенцов горластых не страшат уроны.
Ответь, ужель, бывало так всегда.

Пусть соловьи российские – не птицы:
Им слабый клюв не принесет успех,
Но как, скажи, искусству возродиться
Твоим «ку-ку» расхваленным на всех.

Нет, дорогая, все твои препоны
Для душ простых некрепкая узда.
Есть совесть-слава – под ее законы
Падет, как снег, рекламщиков орда.
© [Миледу](#), 2006 «Бабушка, люди, теперь
гороскопчик» С/п №1612281953

Бабушка, люди, теперь гороскопчик –
Шляпа–свинья, как ее не надень,
Вам пожелать, мои милые, хочет
Счастья и радости в праздничный день!

Пусть вам семья будет главной опорой,
Дружба поддержит в заботе любой,
Денег, богатства великие горы
К вам подойдут просто сами собой!

Будьте любимы! Любите взаимно!

Год возвратит всех минувших долги!
Розовой хрюшкой он входит невинно,
Прибыль неся, не стоптав сапоги!

И набивая в спокойствии брюхо,
Вспомним искусство и благо наук,
Чтоб от восторга чудачить и хрюкать!
Время пришло! С новым годом, мой друг!

ГОД РОЗОВОЙ СВИНЬИ, ИЛИ КРАСНОГО КАБАНА.

«Свинья по-рыцарски добродушна и наивна;
она всегда идет напрямик, пусть даже сметая
при этом весь птичий двор на своем пути.»

© [Миледу](#), 2006 «Едва снежа и морося» С/п
№1612281913

Едва снежа и морося,
Искря феерией запросов,
Эпоха красных поросят
Нам счастье новое приносит!

Встречайте лад в свою семью,
Богатство, славу вдохновенье!
И верьте, каждому: люблю
Есть адресат, простор и время!

Год Красной Свиньи

© [Миледу](#), 2006 «Какая юная красотка» С/п
№1612281865

Какая юная красотка
Тебя пленила, Дед Мороз?
Под шубою одна селедка,
А у тебя, видать, склероз.

Давай-ка, наведем порядок –
Всему есть время и черед –
Ты наготу декабрьских грядок
Прикрой хотя бы в Новый Год!

Пускай бузят апрели-май –
За ними зелени кураж.
Тебя ж народ поставил править
Мечтами в век сумбурный наш.

Исполни все, что загадали!
Не обмани! Не подведи!
Давай, начнем на карнавале
Отсчет счастливейших годин!

© [Миледу](#), 2006 «Наверно, стоит попытаться»
С/п №1612281834

Наверно, стоит попытаться
Прогнуть планиду под тебя,
Где в пируэтах звездных танцах

Судьбу на случаи дробят.

•
Чтоб шанс последний-препоследний
Мой белый вальс, как в чистый лист,
Вписал не рок твоих стремлений,
А шалой веры буйный твист.

•
Чтоб хвост кометы дикой болью
Прошил знамения небес.
Чтоб старый год, с тобой не споря,
Открыл правдивости ларец.

•
Наверно стоит, но не буду.
Пусть бой часов закроет счет
Не совершившегося чуда,
А Новый – счастье принесет!

Немного фактов.

«У свиньи оргазм длится тридцать минут!
(Хочу быть свиньей в следующей жизни)»
© [Миледу](#), 2006 «Прости, что я в сны иногда
проникаю» С/п №1612281800

Прости, что я в сны иногда проникаю
Без спроса, минуя кордоны невзгод.
Судьба развела иль планида такая,
Иль встрече не выпал капризный джек-пот.

•
Прости за визит для ума нежеланный –

Глубинных течений запретный приход.
Я знаю, что ждешь отраженья нирваны,
Сознанием гоня слов поток в апперкот.

Раскрой на поток очерстевшую душу –
Я знаю, я вижу, я слышу – предел.
Я, в сны проникая, не брошу, не струшу.
Ты принял... Поверил... Прозрел... Онемел.
© [Миледу](#), 2006 «Послушный страждущей
утробе» С/п №1612281771

Послушный страждущей утробе,
Желаньем чресла распалив,
Отдаться ты просил в сугробе,
Мне обещаю позитив.

Уж над проталинкой двукратной
Телами дня конец пропах,
Когда ты с горечью проямлил
Про свой окоченевший пах.

Запретный плод и вожденный
Не зреет в королевстве вьюг.
А холод бережет от тлена
И необдуманных потуг.

Неискушенной в блюде деве:
Отдаться можно на лугу,
В стогу, кровати, даже хлеве,

Но упаси, Господь, в снегу.

Там ждет вас полное фиаско –
Не пожелаешь и врагу –
Безумье заметельной ласки
«Хочу!» вморозит в «Не могу!»

© [Миледу](#), 2006 «Веспучи чудного мгновенья» С/п №1612281255

Веспучи чудного мгновенья
Во сны мои ворвался вдруг,
Без божества, без вдохновенья,
Без парадоксов на испуг.

Заразен дух твоих фантазий.
Поймешь ли, музы тайных слуг?!
Нет Пугачева, умер Разин,
Сольери испустил свой дух.

В неоспоримости пылятся
Тома ленивейших потуг,
И ново-дельные паяцы
Боятся правды, милый друг.

Балов нешумных хороводы
Не разорвут порочный круг.
Лишь истина не ищет брода,
Когда пегасов гонит цуг.

Первыми европейцами в Новом Свете были испанцы. В октябре тысяча четыреста девяносто второго года испанская экспедиция под руководством адмирала Христофора Колумба прибыла на остров Сан-Сальвадор. В конце XV - начале XVI в. было совершено несколько экспедиций в регионы западного полушария. Америку исследовали: Стоящий на службе у английского короля Генриха VII итальянец Джованни Кабот (Джон Кэбот) в Тысяча четыреста девяносто седьмом – девяносто восьмом годах, португалец Педру Алвариш Кабраль в Тысяча пятисотом – пятьсот первом годах, испанец Васко Нуньес де Бальбоа в Тысяча пятисотом – пятьсот тринадцатом годах, состоявший на службе у испанского короля Фернан Магеллан в Тысяча пятьсот девятнадцатом – двадцать первом годах. В Тысяча пьсот седьмом году. лотарингский географ Мартин Вальдземюллер предложил именовать Новый Свет Америкой в честь флорентийского мореплавателя Америго Веспучи.

© [Миледу](#), 2006 «Сосулькой тонкой, как указкой» С/п №1612271409

Сосулькой тонкой, как указкой,
В осколках вечность вороша,
Мой бедный Кай, дежурной ласки

Не ждет, не требует душа.

К ней отпустить давно готова,
Совсем замершего, тебя,
А ты упрямо ищешь слово,
Сердечко слабое губя.

Под заметельные напевы
Заботой глупой не неволь –
У трона Снежной королевы
Растаял мальчик – не король.

© [Миледу](#), 2006 «Я подхожу к твоим
сомнениям» С/п №1612271373

Я подхожу к твоим сомнениям –

Да, я люблю, но веришь ль ты

Не в боль и тяжесть откровенья,

А в воспарение мечты?

На плечи руки возлагая,

Глаз измеряя глубину,

Считаешь, что судьба не злая,
Иль рад, что снова обманул?

В слова иллюзии вплетая,
Сквозь истины небесный шёлк
Бросаем души в омут рая.

Их ловят Сатана и Бог.

© [Миледу](#), 2006 «Был такой сумасшедший
проект» С/п №1612271352

«Мне тоскливо сегодня...» – автор Лавров Д.
Б.

Был такой сумасшедший проект:
Животворные вены Сибири
Развернуть от партийности сект
На потребу властительной гири.

Повезло... Или Бог уберег?!
Заменяли его перестройкой.

И какая кривей из дорог,
Не понять! Но задумайся только:

•
Если б обе, да в тот же стакан,
Затопив все рождения газа,
И по-ленински множество стран
Капиталов лишить, как заразы?!

•
Был, не скрою такой вариант –
Апокалипсис - детские шашни.
Называют придатком, но фант
Сами тянем – вот это и страшно!

•
Что пугать революцией нас –
Не одну мы уже одолели.
Дым трагедий на раз, а вот фарс
Безотказен, как печка Емели!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Поймал строку, но мысль
ушла, касаясь» С/п №1612190059

Поймал строку, но мысль ушла, касаясь
Едва-едва вселенной тонких струн...
Синичка... Журавель... Нет, в душу аист
На крыльях откровения впорхнул!

Младенца ты не видишь, и качает
Пустую колыбель твоей строфы
Истерика губительная чаек –
Не слушай! Не перечь! Они глупы!

Не выплесни дитя с водою мутной,
Пусти сквозь сердце резонансный гул.
Поймал строку – не дожидайся утра –
Последнюю нам дарит Вельзевул!

© [Миледу](#), 2006 «На самом деле, не все так
плохо» С/п №1612190014

«Свет. Боль. Крик.» – автор Хен Хультквист

На самом деле, не все так плохо.
Рожденья шепот, плаценты стропы,
Нас держат долго, и держат лохом,
Пока на землю не ступят стопы.

А дальше просто – без фальши грохот,
Без лести шагом брести до гроба.
И детский лепет, старея, глохнет,
Победным маршем гноя утробу.

И, милый мальчик, почти для смеха:
Намного больше у человека
Путей и жажды, где на потеху

Создав, разрушив арбу-телегу,

Назвав кликушей по всем помехам,
Везем мы душу в бессмертье бегом.

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Замуж выйти – не напасть»
С/п №1612182586

«Если с серьезными намерениями, то можно
не жениться» – автор Лазарчук Ефим
Тихонович.

Замуж выйти – не напасть.
И женитьба – много круче.
Хорошо, коль в браке страсть.
Ну, а если Змий гремучий?!

Хоть Ильи нальют елей,
Хоть открестят грех Алеши.
Только правда, сир-злодей,
В том, что «смог» не взять за гроши!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Наверно, начать завсегда
поважнее, чем кончить» С/п №1612182493

«ВИНИЛЫ СУДЬБЫ» – автор Ники

Наверно, начать завсегда поважнее, чем
кончить.

Желанье-стремление красивши, чем хмурый
реал,

Но как бы то ни было темные помыслы к
ночи

Светлее и чище, чем самый земной сериал!

И надо б отдаться, да что-то мешает планиде:

То нитка ли путает судьбы в причинный
клубок,

Мечты ли пленительны в вашей картинной
обиде,

Иль слог тормозит об обочину разума в
толк?!

Возьмите, смеясь, что вам звезды во тьме
завещали!

Возьмите, что солнце прожгло через тучность
и транс!

Возьмите ея! Или порох сырой у пищали?!

Тогда только веслами к берегу страсти
баркас!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как

пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Беда России – пьяные
дороги» С/п №1612182441

Опять конкурс, опять перлы! Не могла
пройти мимо!

Цитата: «По дороге брошенной, пьяной
На повозке везут скрипача.»

Беда России – пьяные дороги,
И трезвые, как боги, дураки.
Не будем же к себе мы слишком строги,
Напьем на похмелье рюкзаки!

Другой не сдюжит сей хмельной забавы,
Где вдоль пути касатики стоят,
Нальем за здравье разбитной дубравы,
«Дубинушку» затащим, вспомним мать.

А счастье в том, что всем иным не хватит
Ума, чтоб охватить наш русский дух,
Где словом мы калечим благодати,
Под дым фантазий стихотворных мук.

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Перелетных архангелов
стаю» С/п №1612182390

«Некоторые калининградцы утверждают, что
видели косяки птиц, летящих в обратном с
юга направлении.

У нас остаются зимовать лебеди»

Перелетных архангелов стаю
К нам нездешним теплом занесло,
И неверия лодку толкая,
В бред сознание роняет весло:

Не бывает... Как пена густая,
Гасит в душах сомнение и зло,
Откровения мира верстая,
Белокрылый небес Богослов.

© [Миледу](#), 2006 «Обман, словно смокинг
накинув» С/п №1612182127

Обман, словно смокинг накинув,
Ты строчкой штурмуешь Парнас,
И слова нестойкую глину
Сминаешь под вычурность фраз.

А хочешь, улыбкою выну
Я душу, чтоб всем напоказ
Об истине дивной картину
Копытами высек Пегас?

От правил золотой середины

Не скроешься в брод или плавь.
Когда одолел половину.

•

Не стоит креститься на навь,
Чтоб корчить смущенную мину
Зеркальной поверхности Явь.

© [Миледу](#), 2006 «Ты так далек, что тронуть
душу» С/п №1612182084

Ты так далек, что тронуть душу
Твою и мысли не дано.
От радости давно минувшей
Забвенье оградит стеной.

•

И плача моего не слушай –
Перебродило слез вино,
И сердце ноет, как кликуша,
И все не нами решено.

•

Мечтаний хладная комета,
Сожгла о звездопады хвост,
Разрушив равнодушным светом,

•

Планидой возведенный, мост.
Лишь сон, ломая все запреты,
Всё ворошит любви погост.

© [Миледу](#), 2006 «Чуть слышно говорят в лесу
березы» С/п №1612182030

Чуть слышно говорят в лесу березы.
И шелестит вода о небо рек.
Занудному ворчанию мороза
Суфлером подкаблучным юный снег.

Шипя в бессилии, укрыв угрозы,
Кляня себя, и свой отживший век,
Слепая старость льет бесшумно слезы,
Подножку ставя под любой разбег.

Не обрести законного спасенья,
Где совесть-жалость заменяет плоть.
Не удержать тела от разложения.

И жизни бесконечна круговерть.
Лишь Он услышит через ужас тленья
Твои слова, Великий Шепот Смерть.
© [Миледу](#), 2006 «Рожденья миг. И новые
уста» С/п №1612181982

Рожденья миг. И новые уста
Архангел закрывает поцелуем.
«Крик жизни» нарекает пустота:
«Дорогою познания Древа»... Всеу

Кричат по нотам с чистого листа,
Беззубо разминая: «Аллилуйя».
И каждый звук – до истины верста,

И каждый слог, сквозь душу, атакуя.

Резвится низость, бьется высота
Наедине с собой ли, на миру ли,
Под знаком полумесяца ль, креста –

Не веруя, не зря, вопят воруя.
А обнаженье сердца – красота
В последний миг снимает с тайны сбрую.
© [Миледу](#), 2006 «Такой пустой и долгий
спор» С/п №1612181730

Такой пустой и долгий спор:
Ларец иль аленький цветочек.
И душу грубо, как багор,
Казнит надрыв кровавых строчек.

Ты абортируешь тоску
Изящно, словно харакири.
Послушны каждому броску
И фраз тяжеловесных гири.

И новизной грешит узор
Словесных, томных излияний...
Нутро бравадой на позор
Кидаешь, как на поле брани.

И нет удачливей борца:
Победу мало, кто оспорит...

И сказка требует конца,
Но наша – счастья, а не горя!
© [Миледу](#), 2006 «Ты ищешь друзей, словно
бабочка света» С/п №1612181702

Ты ищешь друзей, словно бабочка света.
И бьешь в абажур задушевное: где ты?
Лети – покажу. Ты не веришь ответу.
Не слушаешь дур, и дурачишь планету.

Есть тур и ажур, и билеты до Леты.
Три пальца – фигур много. Выбери эту.
Сложу, как пажу, научу под сонеты,
Как можно между распахать под сюжеты.

Но тянешь: Bonjour, задыхаясь от бреда.
А пешка ферзей убивает беретом.
Концы я свяжу – не останется следа.

Протянет баржу отраженья валета.
И нету князей, и друзей... А приметы
Влетят в абажур вечно мертвого света.
© [Миледу](#), 2006 «Тебя от сердца отгоняла» С/
п №1612181667

На Конкурс поэзии «Дуэт» из тем Третьего
тура раскрытие «Любовь-Ненависть» в паре с
автором Пашинян Р. резонансно к его
произведению «А какую музыку

придумать?..»

Тебя от сердца отгоняла
Ирония тупым кинжалом.
Дрожало мерно, бледно, вяло
Презренье ядовитым жалом.

.

Жестокость взгляда дико мяла
Последний зов в рассвете алом.
Но глупая бравада яла
Гнала на спор с девятым валом.

.

Не верил, не любил. Без страха
Искал в душе пустые ниши –
Азарт, как шапка Мономаха.

.

И подходя, все ближе, ближе,
Ты сдался в ожиданье краха.
И... победил – я ненавижу!

ЯЛ, а, м. Одномачтовая рабочая или учебная
корабельная шлюпка, короткая и широкая,
имеющая от одной до нескольких пар вёсел.

© [Миледу](#), 2006 «Рожденный ненавистью,
танец» С/п №1612181602

Рожденный ненавистью, танец
Бесят на угольках идей
Толчками нервными румянец

Вливает в щеки площадей.

•
Ни басурман, ни иностранец
Кричат отвержено: добей,
А мы с тобой под лепет пьяниц
Русь делим кровью без дробей.

•
Не навести нам злобой глянец
На будущем своих детей,
Пока министры делят ранец.

•
Как первоклассница страстей
Прошу тебя, великий Старец,
Прости! Спаси добром людей!

© [Миледу](#), 2006 «Ты подскажи! Зачем
вертеться» С/п №1612181562

«У свободного, независимого духа, не
желающего ничем себя связывать и ни к кому
примыкать, нет на земле пристанища.»

Стефан Цвейг
«Триумф и трагедия
Эразма Роттердамского»

Ты подскажи! Зачем вертеться,
Коль не для красного словца
Ты предлагал судьбу и сердце,
Ловя удачу на живца?!

Где потайная в душу дверца,
Чтоб встретив лаской храбреца,
Там хлеб да соль на полотенце
Не стали розгами венца?!

Скромность потребив без перца,
Где в серость стен мираж мерцал,
Ты сможешь дать ей опереться
На твердость Духа и Творца.

Когда откроется, погреться
Пущу я с радостью юнца,
А провожу единовеца
С теплом! И скатертью с крыльца!

© [Миледу](#), 2006 «О! Золотая серединка!» С/п
№1612181527

«Простое Сердце» – автор Геннадий
Приходько

О! Золотая серединка!
Как чувство рыцаря спасти,
Что тает заполошной льдинкой
У девы ветреной в горсти?!

Принять ли дар?! Лишенный сердца
На мир подлунный не взглянув,
Не сможет пить, и есть, и греться,
Погибнет в пламенном плену.

Отвергнуть ли, обдав прохладой,
И жизнь герою сохранив,
Одним единственным: «Не надо!»
Кристаллик превратить в нарыв...

Веками пробованы оба
Пути любви сквозь бытиё –
Спасибо, милый, но хвороба
Такая лечится вдвоём!

Мне далеко до «бедной Тани»,
Где варианты все равны,
Места парковки на диване
Давненько распределены!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Рисунок древнего
портрета» С/п №1612181500

Рисунок древнего портрета
Размыт тоскою Декабря –
Теплом он тешит Бабье Лето,
С природой беспредел творя.

Застенчиво, бесцельно-робко
Скупой слезой мужской любви

Кровит по заповедным тропкам
И просит: душу отрави.

Взмолилось сердце от причуды:
Нужна невеста, Ханума!
Найди спасение от блуда:
Взбесилась Дедова Зима!

© [Миледу](#), 2006 ««Моя любовь не знает
быта.»» С/п №1612181482

«Моя любовь не знает быта» – автор Тимур
Раджабов

«Моя любовь не знает быта.»
Красиво, нечего сказать –
Одною фразою убита
Всех Гименеев благодать.

На дне невымытой кастрюльки
Кто б идеал свой углядел?!
Любовь поэта, не бирюльки,
А высших странностей предел.

Поднимет, словно вал девятый,
Опустит в Тартар налегке...
И не проси с нее зарплаты,
И не ищи кота в мешке...

Одна надежда, что корыто

Починит рыбка из морей!
Его любовь не знает быта,
Но ты, Любовь, пеки и грей!

БЫТ, а, о быте, в быту, м. Жизненный уклад,
повседневная жизнь. Домашний б. Вошло в б.
чтон. (стало повседневным). Служба быта
(учреждения, обслуживающие людей в сфере
их повседневных нужд).

Когда-то очень давно мы решили отметить
Старый Новый год у нас дома. Три девочки-
студентки, мало кому известного девчачьего
ВУЗа, и три юноши из разных инженерных
институтов.

Поскольку это было и наше знакомство друг
с другом – только одна из нас знала всех
участников – ребятам предстояло поразить
воображение барышень изыском манер.
Было все – соблюдение этикета на уровне
классических торжеств, песни под гитару,
танцы до упаду, и даже фокусы.
Ночь пролетела незаметно. Утром пришла
мама. И мы стали расходиться.
Дружба наша, начавшаяся столь красиво и
эффектно, продолжается до сих пор. И не
было бы в ней ничего особо
примечательного, если бы не один, казалось
бы, незаметный штришок.

Когда я вдруг заявляла своей маме, что в который раз собираюсь выйти замуж, получив предложение руки и сердца от очередного рыцаря, она сначала с понятным для родителей рвением разбирала по косточкам его положительные и отрицательные качества, а потом выдавала коронную фразу:

- Но, Леша лучше. Он тогда, когда вы познакомились и угуляли все до потери сознательности, даже не заметили моего прихода, ... мыл на кухне посуду.

Факт мытья посуды отрицать было сложно. И то ли мне не сильно хотелось в замуж, то ли при всей ершистости характера, даже самые трудновоспитуемые дети, все таки, прислушиваются к словам родителей, но факт остается фактом.

Более трех лет после памятного Нового года, я так и не решилась пройти весь процесс бракосочетания. После третьей не активизированной заявки во Дворце Бракосочетания, у мамы началась паника. Она поняла, что переборщила с моментом морального воздействия, но у меня был «железный» аргумент с мытьем посуды!

При этом со всеми ребятами я дружила. Двое из них тогда уже были женаты, к слову, не на моих подружках, а Леша только собирался – у него была девушка, много младше нас, и

мне частенько приходилось учить его, как общаться с барышнями ее возраста. Они также в скором времени собирались пожениться.

Отношения наши были практически братские, и он в подробностях знал обо всех мои похождениях по ЗАГСам, значным местам столицы, темным путям богемы и прочего. Все это не сильно вписывалось в классические патриархальные рамки его семьи, что виделось, самым крепким предохранителем на пути превращения наши отношений в какие-либо иные, кроме дружеских.

Наше желание пожениться вызвало не просто удивление, а неприкрытый протест во всех слоях родных и знакомых. Даже моя мама, которая столько лет вознаграждала его символическим «орденом чести мытой посуды», была против, понимая, что столь разные во всем личности, не смогут жить вместе.

Самое смешное, что даже Дворцы Бракосочетания вдруг «одумались» и не желали принимать нашу заявку, тыча пальцами в мой паспорт, где красовались уже несколько отметок о предыдущих попытках. Мои же многочисленные друзья лет, этак, пять-семь после свадьбы пытались называть

его Сашей, Сережей, Колей, Витей в зависимости от того, на каком этапе их память прекратила воспринимать быстроизменяющуюся информацию о моих попытках потерять свободу.

Сама же семейная жизнь у нас всякая и разная. Но с того Старого Нового года прошло уже более четверти века, и сама жизнь подтверждает, что любовь бытом убить, конечно, можно при желании, но лучшего алтаря для ее сохранения, чем семейный очаг еще ничего не придумано человечеством!

Резонансно к чувствам автора и с полным осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «О! Календарная мерзлячка»
С/п №1612181317

А в Подмоскowie, как сообщает НТВ-СПб, по некоторым данным, были замечены лисички.

О! Календарная мерзлячка,
Гостей ты балуешь кнутом –
Прозрачен лес, и как на стачку,
Лисички вылезли гуртом.

Снегов и вьюги забастовка,

Тревожит слабые умы.
Иль ты задумала, плутовка,
Сменить фамилию Зимы?

И сани, лета заготовка,
Колёсный примеряют ход,
И тёплую готовит водку
Народ себе на Новый год.

Где революция, там прачка.
Кто управлять тебя учил?!
Декабрь и белая горячка –
Дойдем, пожалуй, до лучин!

© [Миледу](#), 2006 «Красивая картинка
получилась» С/п №1612181246

Цитата: «Камин затоплен. Шепчутся поленья.
Уютно мне с любимой на коленях».

«... и смерть забыла о нем, ибо все те твари,
от каждого рода по одной, которые видели
мир в начале его, до потопа, умереть не
могут...»

Стефан Цвейг. "Легенда о третьем голубе"

Красивая картинка получилась –
Потоп в камине, на коленях ты,
А рядом, преклоненно в вашу милость,
И «гений первозванной красоты»....

Иль нет! Не так! Тут шепчутся уютно
Поленья на коленях! Во, размах!
Любимая... За горизонтом смутно
Стопы, лодыжки, икры, бедра, пах...

Фантазии размытые границы,
И третий голубь мажет между строк...
А может, он еще к нам возвратится....
Потом не вечен, вечны ты и Бог!

И в лёгкую заснеженность печалей
На пике преткновений Арарат
Спусти с коленей ту, что укачали
Твои изыски, мой туманный брат!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Может, мы отъявленные
грешники» С/п №1612181158

Может, мы отъявленные грешники,
И изыск природный вместо мук?!
Сказка новогоднего подснежника –
В Подмосковье в рост пустился лук.

Эй! Декабрь! Тепло ты несезонное,
Глянь, к костру родная дочь идет,

Лаской и любовью закаленная,
Просит не чудес, а холод, лёд!

•
Пощади очнувшуюся жимолость,
Усыпи медведя-шатуна!
Иль за снегом я напрасно выбралась,
И погубит всех души весна?

•
Не шали! Верни черёд ты месяцам,
Пусть все будет вовремя и в срок!
Матушка от жалости не взбесится,
И к июню расцветет чеснок!
© [Миледу](#), 2006 «Наверное, услышу и
пойму» С/п №1612172115

К картинке на страничке:
<http://www.stihi.ru/author.html?velstran>

Наверное, услышу и пойму.
Наверное, приму... Но мне то надо ль,
Что, брошено, ненужным никому,
Презреньем обозначенное: падаль?!

•
Знаменьем перевернутый алтарь –
Слепым сознаньем только миг дарован,
Чтоб серости непризнанный главарь
У истины с чела сорвал корону.

•
Зачем?! Коль Светоч с муками почил,

К спасению для всех открыв дорогу?!
Но тает Слово в пламени свечи:
Любить, прощать, себя вверяя Богу.

Слова: знамение, прощать, слепой, дарован
(возможно использование множественного
числа и склонений; применение производных
не допускается).

© [Миледу](#), 2006 «Горячий шоколад
декабрьской ночи» С/п №1612041961

Горячий шоколад декабрьской ночи
Зима все не забелит молоком.
И мишка в зоопарке спать не хочет,
Потeya под нагулянным жирком.

И утки-мандаринки из Китая,
Не веря, что наступят холода,
Весь день в любовь и птенчиков играя,
Резвятся парно около пруда.

Но хуже всех, теплынь ползучим гадам –
Не спят они, хоть весь потушен свет,
Ждут бедолаги зимних снегопадов,
Как ждали дождика тогда в обед.

Синоптики ж морозов не пророчат,
Бум дачно-огородный к февралю.
А ты, я помню, обещал мне Сочи!

В Москве я жду! С теплом! Твоя! Люблю!

Необычное для первого дня зимы зрелище могли наблюдать сегодня посетители Московского Зоопарка. Китайские утки-мандаринки дружно принялись за весенние брачные игры. Темпераментные не по сезону самцы раздували перья на груди, сходились в ритуальных танцах и настойчиво ухаживали за подругами. По словам зоологов, птиц потянуло на любовь из-за необычно тёплой для начала зимы погоды. Правда, дойдёт ли дело до кладки яиц, неизвестно. А из соседнего вольера за забавами пернатых мрачно наблюдает совершенно осоловелый бурый медведь. Обычно он засыпает в ноябре, а перед спячкой основательно наедается. Сейчас же из-за тепла косолапому и не спится, и, что называется, кусок в горло уже не лезет.

© [Миледу](#), 2006 «Раскапюшонясь, как факиру» С/п №1612041948

Раскапюшонясь, как факиру,
Холодной коброй льёт фонарь
Янтарный яд на струны лиры
И желчно требует: ударь.

Как фрак примеривший, нувориш,

Зимой незванный на банкет,
Ты о правах с прислугой споришь,
Слюной разбрызгивая свет.

И мимо дня плюёшь на лица,
Бред выдав, словно анашу.
Люд, спотыкаясь, матерится.
Кончай пиариться – гашу!

© [Миледу](#), 2006 «Зимой медведь впадает в спячку» С/п №1612041953

Зимой медведь впадает в спячку,
Ещё и ёжик, говорят.
А у меня к снегам бодрячка –
Таращу в ночь бессонный взгляд.

А летом утро было в полдень,
Сон соловьиный гнал рассвет.
Часы сверяя, нянька Болдень
Будила ласково в обед.

Декабрь пружинно сжал недели,
Дневного света не найти:
Как из берлоги, из постели
Я тело достаю к пяти.

Зевнув премудрости народной:
Кто рано встал, тому даёт,
Я вьюгу чту сестрою сводной,

Дегенерируя об лёд.

И вывод прост, как правда курда,
Прозрачней, чем небес кристалл:
Когда прозрел, тогда и утро,
И ночь – когда от дум устал.

© [Миледу](#), 2006 «Болезнь души – кошмар
бессонниц» С/п №1611300342

Болезнь души – кошмар бессонниц –
Чужих грехов тяжелый груз.
Набат во тьме печальных звонниц:
Пока вы спите, я молюсь.

Болезнь шпиона – паранойя –
Где жжет рукав бланковый туз,
Молчит один на поле воин:
Пока вы спите, я боюсь!

Здоровье наций – амнезия:
Беспамятно родив конфуз,
Когда свободой пригрозили,
И каждый вывел: соглашусь.

© [Миледу](#), 2006 «Красный Кремль и белый
снег» С/п №1611300331

Красный Кремль и белый снег –
Клюква в сахаре на всех.
Но как хрупкая манишка,

Обещаний много слишком.

•
Обнажает кислоту
Добрый барин на посту.
И на дне в осколках пудры
Капли пожеланий мудрых.

•
А в капустные листы
Добавляет остроты
Новогодняя забава –
Зимней ягодой приправа.

•
Под закуску и компот
Мы встречаем Новый год!
С дуру сбив настрой старинный,
Клюквой стали мандарины!
© [Миледу](#), 2006 «Подбил итог Декабрь
небрежно» С/п №1611300316

Подбил итог Декабрь небрежно
По табелю пустой сумы,
Над точкой і свел комом снежным
Он параллельности прямых.

•
Походкой новогодне-шаткой
Пройдясь метельно по закладкам,
Придворный баловень Январь
Листал условностей словарь.

•

Вдыхал интриги запах резкий
Февраль средь вьюг и кутерьмы
И бекингэмно от Зимы
Хранил сосульки, как подвески.

•
Чтоб десять, двадцать лет спустя
Роман снегов прочло дитя!

© [Миледу](#), 2006 «Клавиши. Экран. Слова.
Скамейка.» С/п №1611300218

По мотивам: «... девушка сидит на скамейке,
к ней подходит мужчина + Конец»

Отсрочка.

Клавиши. Экран. Слова. Скамейка.
Девушка. Мужчина плюс конец.
Милая, банальная идейка.
Властелин венчаний и колец.

•
И рецензия – всегда лазейка
Ссоры, что несет ее писец.
И судьба – коварная злодейка
С роком, что случайностей гонец.

•
Прожевав известное начало,
Требуют невиданный финал.
Дева в бесконечности анналов
Обрела, что сильный потерял.

Клавиши. Экран. Тоска. Порталы.
Мальчик. Девочка. И минус зал.
Залежи. Огранка. И отвалы.
Пропил. Осознал. И завязал.

© [Миледу](#), 2006 «В бокалах дней у грязной
стойки» С/п №1611300295

В бокалах дней у грязной стойки
Ноябрьских дум мешал коктейль
Бармен идей, кляня попойки
И разнофлаговый бордель.

Дежурный шарм кидал соломку
В хрустальный звон кусочков льда,
И юный век, припрятав фомку,
Кричал молитвенно: Айда!

И засыпал под гул столичный
Кошмар дорог небесный снег.
И, как в кабак, забыв приличья,
Декабрь ломился на ночлег,

Где у шеста погодной сводки
Зима, вульгарна и смела,
Порош ажурные колготки,
Лаская прелести, сняла.

© [Миледу](#), 2006 «Всё и сразу.» С/п
№1611300176

Всё и сразу.

Наш приход корёжит от скуки,
И от лени не в счет и слоги.
Я пытаюсь себя взять в руки,
Но на ум приходят лишь ноги.

Не жаль им бедного арапа,
Когда пленительным нахрапом
Весь шумный бал свой напоказ
Бьют гаечным ключом из фраз.

Бросает горестно кумир
Своей тоскующей царице:
«Мой маленький уютный мир
Вдруг как-то на хрен развалился!»

Бредом люд, приняв как зелье рвотное,
В список блюд льет горькое, народное:
"Это все из-за тебя, животное,
Глупое, постылое и потное"

«К чему, сир, ваша кутерьма?! –
Расплакалась навзрыд зима. –
Ведь если горе от ума,
Неужто счастье от дерьма?!»

© [Миледу](#), 2006 «Зима-наркоманка иголки
сосуллек» С/п №1611230258

Зима-наркоманка иголки сосуллек
Вонзает в набрякшие вены карнизов.
И ветер-бродяга, пройдоха и жулик,
Сквозь щелочки дня потекает капризам.

Ногтями мизинцев законную пайку
Цыганят деревья у хладной зазнайки.
И как вожделенный дурной порошок,
Она насыпает ночами снежок.

Но давят на совесть свинцовые тучи,
Поверив печально в последний зарок,
Венчальной тоскою зовут на порог,
И ждут, и ласкают, прощают и мучат...

На залп снегопадов открылась тюрьма.
Вся в белом свободу вдыхает Зима!

© [Миледу](#), 2006 «Попросил удалой паренек»

С/п №1611300200

Попросил удалой паренек,
Зачеркнув мировые законы
Злобе дня посвятить свой стишок.
Что ж?! Откинем глухие препоны.

Юность – бедной теплицы цветок –
Что же ищешь ты в музыке строк?!
Чем твое не обласкано время

Под шарманку иных поколений?!

Бунтом встречен и барин, и Бог
Под феерию скрытых стремлений.
Мир лоскутный сомнением склеен.
К горлу комом холодный намек.

Но и гениям всем невдомек,
Что зима – это в душу снежок.

© [Миледу](#), 2006 «Сума страны – бюджет в прорехах» С/п №1611230255

«Президент за «белые» зарплаты»

Сума страны – бюджет в прорехах.
Надежды чёрно-скользящий нал.
Пришла зима в уют под стрехой
На новогодний карнавал.

Размах сибирского богатства
Всё спорит с беспробудным пьянством,
Пока крадут, своих сдают
В паденье снега и валют.

Но власть открыла панацею:
Зарплаты белый пылесос,
Что ласков, словно дед Мороз,
И строг, как мудрая Цирцея.

Бесснежность зим - больной вопрос.
Быть только «серой» – наш прогноз!

СТРЕХА ж. (на двух славянских наречиях стро, чем и объясняется украинск. стриха) стар. вят. южн. зап. крыша, кровля, особ. соломенная. Стрешку чинить. Засунь серпы под стреху, под край свеса. Со стрехи капель. Стреховый, крышечный, кровельный (не в связи ли со строп, стропило?) || Стреха и застреха бол. поток кровли, нижний край. На бедность и с соседней стрехи каплет. Не голодна коровка, коли в стрехе солома. ЦИРЦЕЯ (Кирка), в греческой мифологии волшебница с о. Эя, обратившая в свиней спутников Одиссея, а его самого удерживавшая на о. Эя в течение года. В переносном смысле коварная обольстительница.

© [Миледу](#), 2006 «Словно панночка, пленницей в круге» С/п №1611230253

Цитата: «А там, под ногами, на пальцах горит». Вот попалась в конкурсных работах!

По мотивам... Сюжет повести Николая Васильевича Гоголя "ВИЙ" — один из самых таинственных, пугающих и увлекательных сюжетов классической литературы.

Словно панночка, пленницей в круге,
Где под пальцами воздух упруг,
Об виски бьется мысль с перепугу
О тебе, мой единственный друг.

И мечты поднимают, как слуги,
Весь кошмар небывалых потуг.
Молчаливым согласьем округи
Забирает спасенье петух.

Вязнет дух, словно в патоке мухи,
В тишине, воцаряющей страх.
И толкают озябшие руки
Нелюбви растревоженный прах.

Поднимаются веки разлуки.
Ужасается ей вурдалак.
И отдавшие дань показухе,
Шепчут губы: «Какой ты дурак!»

Резонансно к чувствам автора и с полным осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Что Бог ни делает – все благо» С/п №1611230250

«ЛИЛИТ и ЕВА» – автор Лавров Д. Б.

Что Бог ни делает – все благо.
До времени сокрыта тайной
Свобода без греха и флага,
Чтоб не изранить душ случайно.

Во тьме умы живут до срока,
Чтоб не сгубить святую данность.
И путь наш – к Господу дорога.
Скопленье звезд для нас – туманность.

И каждый сам, приняв готовность,
Откроет сердце благодати...
А промысел Его – лишь склонность
Пресечь исканье вздохом: «Хватит!»

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «О, верный фантазиям
честный пиит» С/п №1611230242

Цитата: «А там, под ногами, на пальцах
горит». Попалась в конкурсных работах.

О, верный фантазиям честный пиит,
Сомнений не знавший в горенье,
Ответь мне, а что там такое горит
На пальцах ноги в исступленьи?!

Ступая на пальцы ногами... И стыд
Горит на щеках: преступленье!
Кровавые мальчики... Кто-то убит!
И брренное отдано тленью...

Тревожной строки неживой монолит
Толку словно в ступе варенье...
И что-то тревожно на пальцах горит
И под ноги падает тенью...

Почти поддалась, искрошив малахит,
Желанная пыль откровений.
Последняя капля на пальцах горит
И ноги отдались потенье...

И пеплом на голову – слов инвалид
Всё ищет, стирая колени,
Что там под ногами, на пальцах горит
Над искрами Божьих творений.

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Ты умираешь – не живешь»

С/п №1611230239

Ты умираешь – не живешь.
И семена по суете,
Как серый с яблоками ёж,

Спешишь к намеченной черте.

Но что там будет впереди,
Никто не знает, даже Он.
Как врач – себе не навреди.
Как страж – не сдай свой эшелон.

© [Миледу](#), 2006 «Я не против – ты ищешь
изысков» С/п №1611230237

Я не против – ты ищешь изысков,
Как свинья в апельсинах по хряк.
И хоть истина рядом и близко,
Только прав идиот и дурак.

Я не против – театры, артисты,
Шапито, балаган и кабак.
Только правду не скроют софисты,
И порядок всего лишь бардак.

Я не против – любые капризы,
Только к счастью единственный шаг
По судьбе, по нужде, по карнизу
Делай сам, ожидая аншлаг.

© [Миледу](#), 2006 «О, мир мой, хрупкая
скорлупка» С/п №1611230233

«... и смерть забыла о нем, ибо все те твари,
от каждого рода по одной, которые видели
мир в начале его, до потопа, умереть не

могут...»

Стефан Цвейг. "Легенда о третьем голубе"

О, мир мой, хрупкая скорлупка
С ядром наскучивших проблем,
Что может голубь (иль голубка?!),
Влетев наложницей в гарем?!

.

На зависть манною ответить?!
На алчность хлебом в семь томов?!
На злобу свистом тонкой плети?!
На счастье горем всех умов?!

.

Иерихонский шепот меди
Услышат ль в сени древних скал?..
Ночь распахнулась: «Здравствуй, Третий!
Прими всё то, что ты искал!»

© [Миледу](#), 2006 «Растрепала вертлявая
осень» С/п №1611230231

Растрепала вертлявая осень
Златотканую листьев красу.
Обнаженной наложницей просит:
Толстосума: «Прими! Я спасу

.

От тоски стылой ночью в постели
На перине пуховой твоей!»
Прослезился декабрь: «В самом деле?!»
И задул от щедрот снеговой.

Приодел, как невесту к обряду,
Для пиров порастряс закрома.
Где ж ты осени спелой отрада?!
Величальную пела зима...

© [Миледу](#), 2006 «Еще нет пышности
грудастой» С/п №1611230230

Еще нет пышности грудастой
От белизны твоих холмов,
И как подростки, голенасты
Деревья в скупости снегов.

Еще вальяжные подруги
Под страусовым ждут пером,
Чтоб торс стянуть корсетом вьюги.
И шлейф не вышит серебром.

Скромна печальная дофина
У трона долгих холодов.
Ноябрь московский, середина,
В скупых дождях сезонных вдов.

Но дни короткие, как спицы
Спешат твой довязать наряд.
Почила осень. И царицей
Пришла зима. Зиме виват!

© [Миледу](#), 2006 «Как тесен мир. Как редки
встречи.» С/п №1611230229

Как тесен мир. Как редки встречи.
Как суетой увлечены
Жрецы, словесную картечью
Пытая люд в дыму войны.

.

Как горек путь, любви избранник.
Как беззащитен ты пред ним.
Как ласков кнут. Как жёсток пряник,
Когда ты совестью храним.

.

Но покорив его игроу
Презренья к ролевым браздам,
От склок иронией укрою
И по заслугам я воздам!

Ф.М. Достоевский ИДИОТ в двух томах
(подарочные книги)

© [Миледу](#), 2006 «На кончике пера держала
Слово» С/п №1611230228

На кончике пера держала Слово,
Что разрывает дум привычный строй.
А ты-то, дитяtko, уже готово
Проследовать душою за строкой?!

.

Иль слово канет, как до нас, в безбрежный,
Бездушный, скучный, хладный океан,
Предав Любовь, и Веру, и Надежду?!

И мудрость бурю перельет в стакан.

И вечный страх – ни больно, ни сурово –
Вернул тебя, молчаньем сохранил.
На кончике пера дрожало Слово,
На чистый лист пав кляксами чернил...

© [Миледу](#), 2006 «Придет Пророк – и мир
очнется» С/п №1611230222

Придет Пророк – и мир очнется,
Стряхнет отребья бытия,
Сомкнет сознание в кольцах солнца
Кичливым окликом: Твоя.

И отвернется неприятным,
Не осознанием побед...
И юноша трех-верьем знати
В истории оставит след...

И заштрихуем нежеланьем,
Закроем скукой, немотой,
Скрижали ложным ликованьем
В туман молчания: Не Той...

И долго... муторно... забвенно
Насильно... Спело... За края...
Отдаст хранимое по венам
Святая дева – не Твоя!

И только Сам... Один... И вечен...
Ответишь Ты за всех ... браня ...
И слово, гласом от Предтечи
Расплавит рок во льду вранья...

© [Миледу](#), 2006 «Да! Я одна... Не
скрываю...» С/п №1611230225

Да! Я одна... Не скрываю...
Пошло и нудно одной...
Скучно в неверии раю...
Голо... Пронзительно... Вой!

Но! Никаких многоточий
Я не приму сгоряча
Даже в объятиях ночи
Той, где погасла свеча...

Ты ли... Другой... Неоткрыто...
Да, и открытый – не путь
Если любовью убита
Тела нестойкого суть.

А потому без тревоги
Я принимаю, как дань,
Всей твоей боли дороги...
И беспределья Грааль.

© [Миледу](#), 2006 «К нам зима! Я опять не
хочу!» С/п №1611230217

К нам зима! Я опять не хочу!
Ты ж опять что-то стонешь про вишню:
То ли сакуру с плачем грачу,
То ли нашу, с замашками Кришны.

Видно, вешняя пена садов
Залетает в другие тетрадки,
И волшебник изысков – Покров –
Их листают в обратном порядке.

Да! Я помню! Но я не хочу!
Зимней вишни все ягодки сладки.
Только я запасла алычу
Переменою в книге, закладкой!

ФотоСайт «Зимняя вишня»
© [Миледу](#), 2006 «Это правда: в душе
гололедица» С/п №1611230214

Это правда: в душе гололедица,
А в природе сплошной гололед.
Только в разницу сердцу не верится –
Им обоим зима настает.

До весны засыпает медведица,
А медведь с лапой в пасти – урод!
Только разницы, что им пригрезится,
Коль обоим зима настает?!

Мысли путает слов околесица,
И в твоих околотках разброд.
Только разница?! Всё перемелется
Там, где просто зима настает.

Полумеры... И надо б повесится,
Завершив неудачный полет...
Но скользит маята гололедицей,
Громоздя моих зим гололед...

ФотоСайт «Гололед.»

© [Миледу](#), 2006 «По базарному осень
заокала» С/п №1611230204

По базарному осень заокала,
Тыча нас в разносолы носами,
Всех страдающих рядом, да около
Зазывая ущербом на саммит.

А потом по бродяжки заплакала,
Дескать, мы тут неместные сами,
Руки в язвах за красными флагами,
И скандируя: «Сами с усами!»

И с ухмылкой ложного мытаря
Кликнув зычно на новое царство,
Вышла в белом, снегами умытая,
Отдалась... И решила расстаться!

© [Миледу](#), 2006 «Ночью белой, ночью
блудной – мутных вод твоя пирога» С/п
№1611070214

По мотивам: «Большая медведица» М.
Боярский

Ночью белой, ночью блудной – мутных вод
твоя пирога –
В час, когда в умах нестойких глупость
пенится,
Никого не озадачу, иль не быть мне
Козерогом,
Лишь один вопрос задам твоей наперснице.

Ты кошатница, конечно, и у всех своя дорога,
Той, что люди не пойдут, как им б не
грезилось.

Но и, всё таки, ответь мне, как не скажешь ты
другому:

Ночь бела, когда лишь небо кверху месяцем?!

Припев:

... Чья здесь вина, может, пойму, ты мне
ответь.

... Вечно война, вечно в дыму... Пряник иль
плеть?!

Что поделать, я, конечно, рассуждаю

непонятно,
Но за это не командуют: с пожитками.
Не изучишь географий, не закрасив белых
пятен,
Даже, если все географы... улитками...

•
Припев:

... Чья здесь вина, может, пойму, ты мне
ответь.
... Вечно война, вечно в дыму... Пряник иль
плеть?!

© [Миледу](#), 2006 «Размытых настроений
стаю» С/п №1611230196

На Конкурс поэзии «Дуэт» резонансно в
Зиму !.... - автора Пашинян Р.

Размытых настроений стаю
На смятый козырек небес
Без грусти, жалости пускаю
Под слезы пряные принцесс.

•
А осень в думах хороводом
Сплетает с откровеньем ложь
И, прижигая ранки йодом,
Снежинки превращает в дождь.

•
С теплом ожившего камина,
Как дань ушедшим временам,

Мешает аромат жасмина –
В тоске с зимою пополам.

ФОТОСАЙТ «Жасмин». «Родина жасмина -
Индия, район Кашмира.»

© [Миледу](#), 2006 «Ужасный год – для умного
проклятье» С/п №1611070200

Ужасный год – для умного проклятье.
Господь прибрать решился дураков.
Чем прогневили, жившие «понятем»,
Что Он убрал защиту сих оков?!

Блаженные, ушедшие в отраду,
Теперь вы мир оставили на нас!
Во имя Сына, и Отца – не надо!
Прости, что на крови Твой строим Спас!

Прошу Тебя, пусть голос мой услышит
Всяк, кто заблудшим и незрячим был!
Прости всех нас! Тебе виднее... Свыше!
Во имя Духа всех Небесных крыл...

Икона "Казанская Божья Матерь": темперная живопись, эмаль по гильошированному фону, камни, гравировка icon "The Kazan Mother of God": tempera, enamel, gems, engraving
Праздник Казанской Божьей Матери. По преданию икона Казанской Божьей Матери

начала являть чудеса сразу после обретения.

© [Миледу](#), 2006 «Брутальное или не все
так...» С/п №1611070179

«Гой ты, Русь, моя родная” С. Есенин

Первый Брут был, как верблюд –
Наплевал весною в пруд.
Брут второй – почти герой:
Поднял шум, согнал конвой

Третий Брут – речист и крут:
Уложился в пять минут.
Сколько вас в анналах смуты?!
Гей ты, Русь! Мои ж вы Бруты!

Брутальный -грубый, суровый; жестокий,
зверский.

Источник: Большой толковый словарь
русского языка/Сост. и гл. ред.С.А.Кузнецов.-
СПб.:Норинт.

ГЕЯ, в греческой мифологии богиня земли, от
которой произошли горы и море, первое
поколение богов, киклопы, гиганты. Ей
соответствует римская Теллус.

АННАЛЫ мн.

. Запись каких-л. событий в хронологической
последовательности (у древних народов -
римлян, египтян и т.п. и в Западной Европе в

средние века); летопись.

ГОЙ , гоЯ, м. (евр.) В традиционном национально-религиозном еврейском быту - бран. название нееврея, преимущ. христианина.

«Кстати анекдот.

Заходит утка с будуна в курятник, и спрашивает:"А где у Вас тут пруд?".А ей отвечают:"У нас топчут, а прут в конюшне!". Извините, что пошлый.»

Поясняющий анекдот: дедушка, а где у вас тут пруд, а, милая где поймают тут и прут.

© [Миледу](#), 2006 «На сухость слов под мягкость неба» С/п №1611070162

На сухость слов под мягкость неба
Кристалликами спелых звезд.
Под альфу скорчилась омега,
И к весту преклонился ост...

.

Я, не чураясь древних правил
И суеты твоих причуд,
Сдала все то, что ты оставил
На мой нестойкий самосуд...

.

Так, чем же ты вдруг недоволен?!
Не ожидал?! Не предсказал?!
Да, случай, брат мой, колоколен,

Как обморочен бальный зал!
© [Миледу](#), 2006 «У Лукогорья зуб буренный»
С/п №1611070132

У Лукогорья зуб буренный
На всех, кто тешится пером.
И днем, и ночью окрылено
Пегас метет аэродром.

Идет налево – машет саблей,
Налево – рифмы в пылесос.
Там от чудес забыл и Гамлет
Про свой единственный вопрос.

Там из невиданных берложек
Выходят толпы упырей.
Избушку бабкину и ножек
Лишили с честью... И дверей.

Хоть кол теши, не ищут брода.
Безумств тасуется колода
На теме скользкой и пустой.
Пять тысяч авторов прекрасных,
На бритве слов небезопасных
Кромсают истины устой.

Там в гости ходят дымоходом,
Сбивают волей якоря.
И гордо называют «сбродом»

Всех, кто хоть что-нибудь творят,
Под песни стаи глухорят.

Тем интереснее, чем уже
Оставить щель, чтоб попой в лужу,
Присесть, как с бабою Ягой,
Поговорив с самим собой.

Там златом заправляет маклер
Под русский дух и дым над саклей.
А ты там был?! А что курил?!
И мозг от дури воспаленный
Послал кота к дубам и кленам,
А может, дальше... до Курил.
Но я прошу тебя «про это»,
Молчи! И СЛАВА ЛитСовету!

ФОТОСАЙТ «МОРЕ ЛУКОВОЕ»

А. С. Пушкин «Руслан и Людмила»
© [Миледу](#), 2006 «Сколько лет, сколько зим!
Как послушник» С/п №1611070112

Сколько лет, сколько зим! Как послушник,
На дверной окрестился проём –
И с улыбкой из прошлого в душу:
Шаг и мат... На ферзя, да конём!

Обменял ты любовь на полушку.

Проходи, что осталось, пропьём!
Мы не мяли с тобою подушки,
Так зачем тяготиться бабьём?!

Не напомним, как ты был мне нужен,
Как очаг называли жильем.
Дверь прикрой. Под осеннюю стужу
Разговеемся вместе с жульём.

Ах! Не хочешь! Ты нынче святоша!
Все грехи замолил твой поклон!
Сколько лет! Сколько зим! Пан мой, прОшу!
Воровской нерушимый закон!

© [Миледу](#), 2006 «Влагой с гуся, да слезою
Божье» С/п №1611070098

Влагой с гуся, да слезою Божье
Что меня, мой милый, попрекать?!
Только сам ты правдою стреножил
Слов моих земную благодать.

Я не та, что облако в лукошко
Под ухмылки кинет в суете.
Ты подумай. И остынь немножко.
Дело в воровстве – не в простоте.

Я пойму. А кто б тебя не понял?!
Не покаешься, коль не грешил.
Говорят, с натугидохнут кони...

Спор решает мысль – не «Калаши»...

Только я от дури своей вящей
Верю! И прошу тебя: поверь!
Есть в любой непроходимой чаще
К счастью не захлопнутая дверь!

© [Миледу](#), 2006 «Что можно получить из
молока?!» С/п №1611070080

Что можно получить из молока?!

Сыр, сметану, простоквашу и иже с ними.
Можно даже шашлык, если молоком долго и
упорно поить барашка.

Можно вырастить дерево, если молоком
поливать семечку и росток, из нее
появившийся.

Можно построить дом, если в замес добавить
молоко и слепить много маленьких
кирпичиков.

Можно и человека, если с молоком матери он
впитает любовь и добро.

Можно и очень многое другое.

А вот ракеты на молоке не летают! Пока не
летают! Им требуется горючее совсем иного
качества!

А теперь так.

Сметана без сливок?!

Шашлык... Если ваш барашек отказывается
пить молоко?! Вырастет, если молоко

заменить водой!
Дерево... Вырастет и оно, если не забывать
его поливать водой...

Дом... Выстройте! Опять поможет вода.
Может и человек – и без молока, и без добра,
и без любви.

А вот ракета... Не полетит! Ей, родимой, что
молоко, что вода – одинаково нехорошо!
Горючее требуется!

Так почему, то, куда устремляются наши
ракеты называют: «Млечный путь», «Milk-
way»?!

Не знаете?!

Вот и я не знаю, потому что не люблю
молоко.

А Вы?! Скажите, вы любите молоко.

milk-way – Обзор обзоров.

© [Миледу](#), 2006 «"Слеза в разрезе" в
соавторстве с Пашинян Р.» С/п №1611062063

"Слеза в разрезе" в соавторстве с Пашинян Р.

Что такое удача? Никто не знает. Автор
проецирует своё чувство на плоскость листа и
всегда получает разные изображения.

Попросите кого-нибудь нарисовать слезу, и
он нарисует вам усечённый овал – не более. А
говорят – настоящий художник должен быть

правдив!...Говорят... Но, ведь, можно же
вспомнить, что, скажем, слеза – это не
горькая, солёная или, того пошлее, сладкая, а,
в первую очередь – из глаз. А потом уже...
каждый, как знает – из души, из боли, из
сердца...

А не проще ли не «объяснять» слезу, а
рассказать историю своей, собственной слезы
– простая, маленькая ...нет, стоп! Давайте без
прилагательных!

Просто – «Слеза в разрезе»...

По зоосаду я ходила –
Нет, не люблю я зоопарк.
Я там искала крокодила,
Чтоб на слезах построить барк.

И не нашла. Зеленый плакал,
Водою наполняя Нил.
Москва слезам не верит – факел,
Что через тьму времен водил.

Привыкла. Лишь слезу бессилья
Нрав замораживал в кристалл.
Проверив чистоту двужильем,
Ты вдруг сказал: «Как я устал!»

Качнув воротами запарки,
Салютом слез рванул портал.

Я разревелась в зоопарке,
Как крокодил и не мечтал...

ОКЕАН

Они каждый день приходили сюда
и ...смотрели.

Они уже никого не ждали- они просто
смотрели.

Старик, женщина и ребёнок.

Он пытался заигрывать с ними, подкатывая
волны к их ногам... они даже не обращали
внимания на него.

Он подлизывался, жеманничал, нашёптывал
что-то... они не слушали его.

Он отнял у них всё - любовь, покой,
радость...сына, мужа и отца.

Он проглотил их счастье, как огромная рыба
маленькую рыбёшку... как бы даже не
заметив.

Взамен он подарил им нищету, голод, холод,
одинокчество, вдовство и сиротство.

Он думал, что откупился от них.

Но, они, каждый день, приходили сюда
и ...смотрели.

Берегом... Ноги босые...
Камешки... Помнишь бросили?!

Волнами их баюкали...
Верными были слугами...

Кончилось... Злом раздавлено...
Ключьями... Пена саванном...
Просится в воды шалые...
Надо ли?! Удержала ли?!

Чайками над причалами
Поздно ли?! Не кричала ли?!
Плачутся, надрываются...
Речка, а помнишь старицу?!

Может, вернешься, милая?!
Может, не всё там минуло?!
Ластятся волны синие...
Берегом... Души с ними ли?!

*

ПРО НЕБО

Интересно, небо голубое?
Может, оно красное или розовое,
Может, оно чёрное или жёлтое,
Может, оно белое или зелёное...

Может. это только кажется,
Что оно спокойное,
Может. оно смотрит сверху
и видит,

Как мы унижаем друг друга,
ругаем
и оскорбляем.
Может, оно видит,
Как мы, испугавшись тьмы,
Глубоко в свою душу
залезаем.
Может, оно хочет
успокоить нас,
Когда мы рыдаем,
Может, оно хочет
остановить нас,
Когда мы враждуем,
Может, оно зажигает
солнце,
Чтоб нам не было
так темно и скучно,
Может, оно мучается
от огня собственного сердца,
Которое обжигает его,
не щадя!...
Но, храня спокойствие,
небо смотрит сверху,
Радуетя иногда за нас
и светит,
Злится на нас и кричит,
бьёт нас своими копьями...
А, иногда, горюя за нас,
тихо светит

и плачет...

Макнула кисточку в чернила,
И кляксой в белый потолок
По-взрослому отца спросила:
- Скажи, а есть на свете Бог?!

.

Какой Он?! Как Ему живется?!
Он есть?! Он любит нас с тобой?!
А почему на небе солнце?!
Зачем цвет утром голубой?!

.

Когда придет к нам наша мама?!
А почему у Степки брат?!
А ты, мой папа, самый-самый!
Ты плачешь?! Кто тут виноват?!

.

Слеза скатилась на ладони,
Смешалась с чернотой чернил.
- Да, дочка, цвет Его бездонен –
Тебя одну мне сохранил...

- Водолазы!..
- В смысле?..
- ...подходят!..
- Каким «боком»?
- Они мочатся!...

-
- Ну, и что?..
- Как, что?... Водолазы тоже мочатся!
- Ну, и на здоровье!..
- Да, нет, ты меня не понял!.. В смысле, водолазы – собаки!
- Не надо ругаться...
- Я не ругаюсь – водолазы в кавычках собаки.
- Ну, не все же?...
- Объясняю для «особо...» - водолазы, марки собака, ой! То есть, наоборот собаки типа «водолаз» - мочатся!
- Ну, и на здоровье...нам-то что?!
- Да, как же – что?.. Под водой! Под водой!!!
Они...
- Ну, судороги – элементарные судороги! Что с того, циник?!
- Непроходимый!!!.... Не то!... Я хочу сказать, не могут же они выходить из воды сухими!
- Не могут!...А!... Кажется, что-то начинаю понимать! Ну-ну...
- Так вот, они нам подходят! Куда уж лучше быть «геройскими» каплями, стекающими с водолаза, чем...
- Ты считаешь? А мне, почему-то, версия насчёт пота больше понравилась!.. Непыльно. Спокойно...
- Непыльно? Спокойно?? Да, ты видел, что с моим творится во время спектакля?!
- Да! Кстати, чего он так потеет? Вышел –

-
- спел – сплясал – сказал – аплодисменты!..
Чего он так.?..
- Софиты мешают!.. Раздражают!
 - А! Мой тоже рассказывал – на него, как-то, тоже наезжали!.. Из этих!...Подкупить не пробовал?..
 - Какой ты тупой всё же! Тупой и дремучий! Софиты, понимаешь?.. Со-фи-ты!. Рампа!..
 - Так они – рампа?!? По-моему лучше не связываться....
 - Да....Тяжела и неказиста жизнь...Ладно, проехали!
 - Ты, давай, шибко не мудри, ты лучше снова прочитай, что у нас там получилось.
 - Хорошо, начнём с тебя! Точнее – с твоего. «Торговля – водка – деньги – женщины – розы» – теперь ты тут! Так? Так...
Теперь – мой. «Театр – бессонница – слёзы – водка – спектакль(запятая) пот – поклонницы – цветы – слёзы(уже радости) – женщина – розы» ... вот, я и приплыл.!...
- У меня слёзы два раза!...
- Твои не считаются – твои мужские! Это нормально! Маразм в другом, пот(пот!) переходит в слёзы!..
 - Ну, вот я и говорю, давай к водолазам!..
Будем потИнками радости!
 - Нет, такого слова, под названием «потинки»! Испарина – есть, слезинки – есть,

росинки – тоже есть! Надеюсь, не надолго...
- Нас я сосчитал! ...Нет, ну, до каких пор, а?!

Катимся, катимся...

- Ты знаешь, с точки зрения, тех же слезинок или, как ты там только что выдал?... потинок – лицо понятие обтекаемое. Так что, всё от нас с тобой зависит! Хочешь к собаке, хочешь к водолазу – вопрос в том, кем! А, так – я на месте уже договарюсь. Поверь мне!..
- Ладно...Ну, так что – пока что «рыдаем»?
- Пока что – да! Я без тебя никуда – я к тебе прирос! Слышь, сосуд, ну, ты...чуть, как, что-ты сообщишь?

- Да, да – конечно!... Только мне уже пора, кажется! Мой «Служебный роман» смотрит, там это место...с розочками...да, как же её?...Немоляева!... «О, как ты гоготал партер!...» - мой в этом месте всегда дико расстраивается!...О! Так и есть – мне пора!

- Ого! Кажется, мне тоже!

- А твоя-то чего? Что – тоже, роман?

- И да, и нет... музыку слушает!

- А! Это серьёзно!.. Ну, так что до скорого?

- Ага... давай – береги себя!

- И ты!....

Покатились...

Авторы: Пашинян Р., Леди Винтер

© [Миледу](#), 2006 «Так это и есть ВСЕнародная слава» С/п №1611062007

"Авторская мысль ушла в народ вместе со
своими правами." - автор Д. Кул

Так это и есть ВСЕнародная слава:
Без лести, пиара, рекламы, кутюр!
И что горевать, об утраченном праве,
Коль в скачках планида сменила аллюр?!

Резонансно к чувствам автора и с полным
осознанием того, что «Автор и СоАвтор, как
пение и СоПение.»!

© [Миледу](#), 2006 «Добро должно быть с
кулаками» С/п №1611061914

«Добро должно быть с кулаками» -
Я с самых молодых ногтей
Не принимала. «Дураками
Мостим дороги всех идей».

.

«Благих намерений для ада»
Мы наплодили целый воз.
Исполни! Иль поставь преграду,
Чтоб никого не злить всерьёз.

.

Но! «Не суди – судим не будешь» –
Души и совести броня –
Ни гоев за ошметки рубищ,
Ни трон за стаи воронья.

ГОЙ , гоя, м. (евр.) В традиционном
национально-религиозном еврейском быту -
бран. название нееврея, преимущ.
христианина.

© [Миледу](#), 2006 «Метрономом...
Полиэдром... Над ведром...» С/п
№1611061832

Метрономом... Полиэдром... Над ведром...
Мэтром... Ветром... Полем...Небом... И
ребром!

Где ты не был?! Мы бывали! И вдвоем!
Богом! Логом! Кто последний?! Мы встаем!

Милый! Фига – не планида, просто лист!
Я открыта! Ты над мигом, как артист!
Я ли! Флаги! Передряги! Помолись!
И для скряги, для бродяги – только высь.

Голословно... Многослойно... Тишина...
Голубь, сокол...Ноги, стойла... И война...
И медяшки, и дворняжки – голытьбе,
Как полоски на тельняшке – хоть убей!

Метрополий полигамно натвори!
Хоть подпольно, хоть плакатно – буквари!
Слоги – много, галла– мало. Словари!
Вольно, больно, ватно, платно – говори!

ОРОМО ЯЗЫК (галла), один из кушитских языков. Письменность на основе эфиопского алфавита.

* Предок Пушкина был не негр. а арап, т.е. эфиоп, абиссинец.

© [Миледу](#), 2006 «Созвездия страсти» С/п №1611061769

Созвездия страсти
На дырах возмездий
Сомнения дразнят,
Как омуты гейзер.

·
Спиралями судят
Туманности мысли,
Чтоб млеком на груди
Бадьи с коромысла.

·
Толчки откровений
От гулких квазаров
В ночные творенья
Кометой кошмаров.

·
Холодный и жгучий
Звук космоса ловим,
Чтоб души измучить
На звездах Любовеи.

© [Миледу](#), 2006 «На крови любви замесом»
С/п №1611061709

На крови любви замесом
Душу в нас вдыхает Бог.
Вы подумайте, повесы,
Разве плох от них ваш слог.

.

Как молитва, битва, месса –
Строй мечты, черты, сует
До падения завесы.
И ответ на всё лишь Свет!

.

Не пугайтесь рифм сердечных –
В них всей жизни естество.
Было, есть и будет вечным:
Волшебство и Божество!

© [Миледу](#), 2006 «Жару прогнав, дождались
стужу» С/п №1611061580

Жару прогнав, дождались стужу,
Дожди просыпали в дуршлаг.
Любовь прогладив, отутюжив,
Решили: Всё! И будет так!

.

Давай прогоним тех, кто дружен,
Собьём шаги, сорвём аншлаг.
На выдохе... Отрыжкой кружев
Решим, что, всё! И будет так!

И я приму: спелёнат, ссужен,
И длиннонос, как Бержерак...
Пружинист до наива... Нужен!
Решила: всё! И будет так!

Запротоколен и простужен
Вальяжен, ласков, как гамак...
И голос твой хрипат, натужен
Решил, что всё! И будет так!

И всё же! Боже! Век запружен!
И заводь тихая, как мрак...
Отдаться просто! Голью в лужах
Решенье всех проблем – дурак....

© [Миледу](#), 2006 «Так, что вложить сумел
Господь в ладони» С/п №1611061543

Так, что вложить сумел Господь в ладони,
Что только чуть сомненьем в пальцах дрожь,
Как бес с копыт, слетают с круга кони,
И до истерик люд кричит: «Убьёшь!»?!

Чем Бог наполнил ласковый и нежный,
Приятный всем, и тихий голосок,
Что от едва оброненной Надежды
Не пистолет, «Катюшу» ждет висок?!

Что Ты мне дал, ВсеМудрый, при рожденье,

Что только взгляд, коснувшийся чела,
Ввергает в бред того, кто звался «гений»?!
Им нет спасенья, нету им числа...

И для какой, скажи, Великий, муки
Ты дал мне власть над слабостью ослов?!
И словно шаг над пропастью разлуки,
На всё: Любовь – основа всех основ!

© [Миледу](#), 2006 «Мой дорогой! Я скину лишь
вуаль» С/п №1611061517

Мой дорогой! Я скину лишь вуаль –
Ты ужаснешься от гримасы боли.
Зачем просить меня открыть ту даль,
Что нас хранит незнаньем горькой доли?

Поверь мне, рыцарь, не моя краса
Откроет лик свой, требуя награды.
Там жуткой правдой плачут образа,
Латая лестью дряхлые преграды.

Раздеть мне душу просто и легко,
А обернуть обратно побоятся.
Кто раз обжег губу о молоко,
На воду дует с гордостью паяца.

Прости меня за тайну и покров,
Прими ту роль, что я тебе назначу.
И выбор мой не жёсток, не суров –

Я только не даю лежачим сдачи...

а это - ну очень большая статуя Шивы .

Бангалор. Индия

© Миледу, 2006 «Где ж косари, чтоб каждой
злой псине» С/п №1611061458

Где ж косари, чтоб каждой злой псине

На сеновал из алчности и лжи

Псалмов любви безбожно б накопили?!

Ты мне, мой друг сердечный, подскажи!

Наговори питье добра о силе,

Я напою отчаянных вражин,

И трин-трава со всей моей России

Соломкой ляжет к ним на виражи!

И до зари мы душами босыми,

На караул отправив цвет дружин,

Найдем с тобой всё то, что так просили,

Сменяв слова на радости гроши.

А главари, хоть кол теши осинов,

Пусть лают стаям, стог разворошив!

И заглушит басовый брех спесивых

Наш тенорок улыбчивостью Шив!

«Чудотворец-Шива.»

«Шиву нельзя не любить: он - тот, кто

сочетает древность индуизма с его современностью. Повсюду можно встретить повященные ему деревья с ленточками и лежащие под ними раскрашенные камни-шивалингамы.»

«От этой древней веры в волшебство камней идёт современная любовь к талисманам и легенды о сокровищах, приносящих их владельцам удачу и власть над миром - которую первобытному человеку дал взятый в руку кремень.»

«А дерево - давало кров и согревало. Оно хранило огонь, разгоревшись от молнии, а потом - от разведенного костра. Огонь, некогда воссылавший жертву к небесам, и ныне играет роль в ритуалах индусов.»

Подношение Господу Шиве
© [Миледу](#), 2006 «Бездорожье мое,
беспорожье» С/п №1611061321

Бездорожье мое, беспорожье
Смоляных из соломы быков,
С абсолютной верой безбожье
В добрых баринов и дураков,

В перепуганных салом синичек
В перепаханных властью сердцах
От потери и мыла, и спичек,

Что наследством сынами в отцах.

Каково ж ты, мое беспределье,
Чтоб душою спасая миры,
Лишь по щучьему с Божьим веленьем
Только в кашу кидать топоры?!

© [Миледу](#), 2007 «На пик провалом в постиженье» С/п №1705022009

Из цикла «Великолепие кошмара»

На пик провалом в постиженье,
Продлѐнный миг оплаты, бонус –
Пространства-времени скольженье:
Сознание мироздания – Хронос.

Течение все-направленья –
Гармонии объятий мелос;
Первоначало тяготенья:
Усилие бессилья – Эрос.

Проникновение основы
В святилища вселенной наос:
Тогда, нигде, повсюду, снова –
Зияньем протяженья – Хаос.

Хаос стремленьем отторженья
Свиваясь, ширясь через осмос,
С обожествленьем отраженья

В себя исторг порядок – Космос.

Венчая, отрешенье сжалось,
От воспаленья леденя,
Кристаллизуя, пеня, Хаос
Длил Эрос изверженья Гее.

Коктейль греха из тары мира
С погребницы вины на бар кар –
Бездонных фокусов факиром,
На бартер сачил фатум – Тартар.

Великолепие кошмара,
Пульсируя, предел качало,
Паля извечности хорала
Небытие всего Начала.

«Сотворение мира.

В начале всего был бесформенный,
неопределенный в своих размерах Хаос,
затем появились широкохолмая Гея (Земля),
глубоко залегающий в ее недрах сумрачный
Тартар и извечная, существовавшая еще до
них сила влечения - Эрос. Этим же словом
греки называли божка любви,
сопутствовавшего богине любви Афродите,
но Эрос, стоявший в начале мироздания,
исключает то, что понимается самим
Гесиодом под словом "любовь": "Девичий

шепот любовный, улыбки и смех и обманы,
сладкая нега любви и пьянящая радость
объятий". Он исключает какое бы то ни было
чувство - было бы странным представить
себе, что метеорит, летящий к земле,
направляется силой любви. Эрос - это то, что
мы назвали бы силой тяготения,
существующей в мировом пространстве как
закон. И эта сила приводит в движение и
Хаос, и Землю.

Хаос производит женское начало - Ночь и
мужское начало - Мрак (Эреб). Порождения
Ночи - и Мом, и мрачные, беспощадные
божества смерти керы, и Танат (Смерть), и
Сон (Гипнос), и целая толпа сновидений, и
бесстрастные мойры, в чьих руках с
появлением человеческого рода
сосредоточится людская судьба, и грозная
богиня возмездия Немесида, и Обман, и
Старость, и воплотившая в себе
соперничество и раздоры Эрида, которая
принесла еще не возникшему человечеству
свое недоброе потомство - Изнурительный
труд, Голод, Скорби, Битвы, Убийства,
Лживые слова, Судебные тяжбы и
Беззакония, но вместе с тем и непреклонно
справедливого Орка, карающего всякого,
дающего лживую клятву.

А из соединения Ночи с Эребом рождаются

легкий прозрачный Эфир и сияющую День.

Свет из Тьмы. Этот образ известен и восточной мудрости: "И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил свет от тьмы, и назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью". Но в греческой картине сотворения мира в отличие от библейской нет Бога, который творит, испытывая от этого радость. Эрос, занимающий место творца, соединяет и разъединяет, но сам не ощущает ни красоты, ни безобразия. В мире еще нет чувств, но есть Закон.

Пробуждается и широкохолмая Гея. Сначала ею рожден был Уран (Небо), чтобы было прочное и вечное жилище у богов, затем поднялись из недр ее Горы, чтобы могли найти там бессмертные временный приют, заполнили лесистые их склоны рожденные ею нимфы, разлилось по равнинам ее детище Море (Понт). Обычно под Понтом мыслилось Черное море.

Уран - олицетворение мужского начала, "небо" в греческом языке мужского рода. Породила его Гея равным себе по величине, и Уран, по словам Гесиода, "точно покрыл землю" - мифологический образ, вызванный иллюзией, будто чаша неба точно накрывает лежащее под ней плоское блюдо земли. Покрытие Небом Земли, понимавшееся как

соединение Мужчины и Женщины, привело к появлению богов первого поколения - их было двенадцать: шесть братьев и шесть сестер, могучих и прекрасных. Не единственными они были детьми от союза Геи и Урана. Производит Гея на свет также трех огромных уродливых Круглоглазых (киклопов), с большим круглым оком посреди лба, а вслед за ними еще трех надменных великанов - Сторуких. Но лишь титаны, взяв в жены своих сестер, заполнили просторы Матери-Земли и Отца-Неба своим потомством: они дали начало великому племени богов самого древнего поколения.

У старшего из них, могучего Океана, которого поэты называли "началом всего", было три тысячи дочерей, прекрасноволосых океанид, и столько же пронизавших всю сушу речных потоков. Смертным никогда не запомнить их имен, Как не вычерпать их вод, питаемых Океаном. Об истоках потоков-братьев Нила, Эридана и Истра знают лишь живущие на краю света суровые киммерийцы, блаженные эфиопы и черные человечки пигмеи, неустанно ведущие войну с журавлями. Какой смельчак найдет к ним пути? А если найдет, сумеет ли вернуться назад? Дано это лишь Гелиосу (Солнцу), порожденному вместе с Селеной (Луной),

Эос (Зарей) и многочисленными Звездами другой парой титанов, занявшей высоты мироздания, да, может быть, быстролетным ветрам Борею, Ноту и Зефиру - крылатым внукам третьей их пары.

Титан Япет не мог похвастать столь же обильным потомством, как его старшие братья, но стал он славен немногими, зато великими сынами: Атлантом, взявшим на свои плечи тяжелую ношу небесного свода, и Прометеем, самым благородным из титанов.

Младшим сыном Геи и Урана был Крон, дерзкий и нетерпеливый. Не захотел он выносить не только высокомерного покровительства старших братьев, но и власти собственного отца. Может быть, и не решился бы он поднять на него руку и посягнуть на верховную власть, если бы не мать Гея. Поделилась она с возмужавшим сыном давней обидой на супруга:

возненавидел Уран за уродство сыновей - Сторуких великанов и заточил, опутав цепями, в ее не знающие солнечного света глубины. Встретив в сыне поддержку, выбросила Гея из своих недр твердый сплав железа адамант, превратила его сильными руками в острый серп и передала Крону, чтобы навсегда лишил он отца возможности иметь потомство, раз не умел любить своих

детей, какими бы они ни являлись на свет. Подкравшись к Урану под покровом Никты, недрогнувшей рукой оскопил его Крон и захватил отцовскую власть.

Взяв в жены сестру свою Рею, Крон положил начало новому племени, которому люди дали имя богов. Но, поднявший руку на отца, опасался коварный Крон своего потомства и, чтобы никто не лишил его власти, стал проглатывать собственных детей, как только они рождались.

Горько жаловалась Рея на свою печальную участь Матери-Земле и получила от нее совет, как спасти очередного младенца. Едва ребенок появился на свет, Гея сама укрыла его в одной из тех недоступных пещер, которых так много в ее необъятных недрах, а Рея дала супругу запеленутый камень.

Тем временем Зевс - так назвала счастливая мать спасенного младенца - стал расти в скрытой от глаз глубокой пещере на склонах лесистой Иды, самой высокой горы острова Крита, что лежит посреди виноцветного моря. Там охраняли его юноши куреты и корибанты, ударами медных щитов и бряцанием оружия заглушая детский плач, а благороднейшая из коз Амалфея кормила его своим молоком. За это Зевс, впоследствии заняв подобающее место на Олимпе,

постоянно заботился о ней, а после смерти вознес ее на небо, чтобы вечно сияла она в созвездии Возничего. Впрочем, шкуру своей кормилицы Зевс решил оставить себе, изготовив из нее щит - знак высшей власти.

Этот щит так и называли "эгидой", от греческого слова "коза". По нему Зевс получил один из самых своих распространенных эпитетов - эгидодержавный. А рог, который Амалфея как-то раз по неосторожности сломала еще во время своей земной жизни, владыка богов превратил в рог изобилия и отдал своей дочери Эйрене, покровительнице мира.

Возмужав, Зевс стал сильнее отца и не хитростью, как Крон, а силой поборол его и заставил извергнуть из чрева проглоченных братьев и сестер. Это были Аид, Посейдон, Гера, Деметра и Гестия. Братья бросили жребий и разделили отцовскую власть: Посейдон стал правителем всей водной стихии, Аид - подземного мира и царства смерти, а Зевс, победивший Крона - всего мира.

Приближался конец эры титанов, которые заполнили к этому времени несколькими своими поколениями небесные и земные просторы. Начиналась эра богов, но им предстояло еще победить своих могучих

предшественников... «

ОСМОС | БЭС

(от греч. *osmos* - толчок - давление), односторонний перенос растворителя через полупроницаемую перегородку (мембрану), отделяющую раствор от чистого растворителя или раствора меньшей концентрации. Обусловлен стремлением системы к термодинамическому равновесию и выравниванию концентраций раствора по обе стороны мембраны. Характеризуется осмотическим давлением; оно равно избыточному внешнему давлению, которое следует приложить со стороны раствора, чтобы прекратить осмос. Играет важную роль в физиологических процессах (см. Осморегуляция); его используют при исследовании полимеров, биологических структур.

МЕЛОС | БЭС

(греч. *melos*) - в Др. Греции напев, мелодия, в узком смысле - собственно музыкальная сторона песни. В XIX – XX вв. термин "мелос" применяется для обозначения текучести и протяженности мелодического развития.

НАОС | Большой Энциклопедический
словарь (БЭС)

(греч. naos) - главное помещение (святилище)
античного храма, где находилось
скульптурное изображение божества.

ФАРТ м. местн.

. Удача, счастливый случай.

© [Миледу](#), 2007 «Течение без сущности и
дела» С/п №1705022040

Из цикла «Великолепие кошмара»

Течение без сущности и дела,
Влечение без цели и объекта,
Свечение без черноты на белом –
Система воплощенья через сетку.

.

Горение без пламени и тлена,
Парение без воздуха и тверди,
Дыхание, свободное от плена,
Порядок данности сквозь суть и бредни.

.

Структура – пик, начало, продвижение –
Вселенной, в миге воплощенный, бонус:
Пространственного времени скольжение
По мирозданию познаьем – Хронос.

Хронос (, "время") • одна из
системообразующих космических сил,
персонификация времени. Хронос порождает
огонь, воду и воздух. У орфиков сам Хаос
вместе с Эфиром был порождением Хроноса.
Народная этимология сблизила это понятие с
образом Крона, одного из титанов, отца
центральных божеств олимпийского
пантеона, вследствие чего именно Крону
приписывался контроль над временем. Он
сам становится олицетворением
всепоглощающего времени. Все рождается и
исчезает во времени, так и дети Крона
рождаются и уничтожаются им.

В Древней Греции Двенадцатое число
каждого месяца было днем, посвященным
этому божеству.

В римской мифологии Крон известен под
именем Сатурна, который воспринимался как
символ неумолимого всепоглощающего
времени.

© [Миледу](#), 2007 «Все-поглощение
исторженьем» С/п №1705022112

Из цикла «Великолепие кошмара»

Все-поглощение исторженьем,
Движение и остановка.
Проникновенье облаченья,

Прямолинейности уловка.

•
Влечение от противленья,
Приятие чрез боль отказа,
Над обладаньем отреченье
Победой вечного экстаза.

•
Течение без направленья –
Гармонии объятий мелос:
Первоначало тяготенья
Усилие бессилья – Эрос.

Эрос () • одно из космогонических первоначал, наряду с Хаосом, Геей и Тартаром, извечная, существовавшая еще до появления мира сила влечения. Эрос, стоявший в начале мироздания, исключает то, что понимается под словом "любовь". Он исключает какое бы то ни было чувство; это то, что можно назвать силой тяготения, существующей в мировом пространстве как закон. И эта сила приводит в движение и Хаос и Землю.

По мифографу V в. до н.э. Акусилаю, Эрос, Эфир и Метида - дети Эреба и Ночи, происшедших от Хаоса. У Парменида Эрос мыслится также древнейшим божеством, созданным Афродитой. У орфиков он Протогон ("перворожденный"), Фанет

("явленный"), Фаэтон ("сияющий"). По
Ферекиду (VI в. до н.э.), сам Зевс, создавая
мир, превратился в Эрос - таким образом, он
мыслится всевластной мировой силой. Лишь
традиция классической эллинистической
поэзии превращает эту всеобъемлющую силу
в порождение олимпийских божеств и
называет его спутником Афродиты -
легкомысленным крылатым божком любви
Эротом.

© [Миледу](#), 2007 «Перетекающая бренность»
С/п №1705022205

Из цикла «Великолепие кошмара»

Перетекающая бренность
Из вечности в предел – конечность.
Сохранность обостреньем в тленность,
Отчаянием сквозя в беспечность.

·
От прояснения в туманность
Соединеньем расчлененья
Несуществующая данность
Распространеньем усеченья.

·
Начало бытия – основа;
Святилища вселенной наос:
Тогда, нигде, повсюду, снова –
Зияньем протяженья - Хаос.

Хаос.

В начале был бесформенный, неопределенный в своих размерах Хаос.. Хаос, греч. , chaos, от корня, cha-, отсюда chaino, chasco, "зеваю", "разеваю"; Хаос поэтому означает, прежде всего, "зев", "зевание", "зияние", "разверстое пространство", "пустое протяжение". Согласно Гесиоду, Хаос располагается среди первопотенций наряду с Геей, Тартаром и Эросом; ему дается одновременно и физическое (Хаос как бесконечное и пустое мировое пространство) и мифологическое понимание Хаоса (он порождает из себя Эреб и Никту, и они Эфир и Гемеру). У схолиастов Хаос мыслился то как вода (с фантастической этимологией от cheo, "лью", "разливаю"), то как разлитый воздух, то по-платоновски как место разделения и расчленения стихий. Из досократиков Акусилаи и Ферекид считали Хаос началом всякого бытия. При этом Ферекид отождествлял Хаос с водой, то есть с заполненным пространством. Ни Гомер, ни Пиндар, ни Эсхил, ни Софокл ни разу не употребляют этот термин. У Еврипида Хаос является пространством между небом и землей, а Проб, который приводит этот фрагмент из Еврипида, считает Хаос

воздухом, заполняющим место между небом
и землей.

В космогонии Аристофана "Птицы" Хаос фигурирует в качестве первопотенции наряду с Эребом, Ночью и Тартаром (о Земле говорится, что вначале ее не было). От Эреба и Ночи - мировое яйцо, а из мирового яйца - эрос. Эрос же из смеси всего порождает Землю, Небо, Море, богов и людей. От Хаоса Эрос порождает в тартаре птиц, которые тоже, очевидно, понимаются здесь как дно из первых космогонических начал (так, Хаос у Аристофана выступает уже как мифологический персонаж, порождающий мировую жизнь, на пародийном языке Аристофана - птиц). Либо это собственная космогония Аристофана, либо это пародия на орфическую космогонию, где тоже фигурирует мировое яйцо, порожденное Никтой. В "Облаках" Хаос вместе с Облаками и Языком является богом Сократа, и тот даже им клянется. Так, к концу классического периода в Греции существуют две концепции Хаоса, исходящие из гесиодовской концепции. Одна выдвигает на первый план понятие Хаоса как физического пространства, пустого или чем-нибудь наполненного; а другая понимает Хаос как нечто живое и животворное, как основу мировой жизни.

Первая концепция углубляется Аристотелем и еще больше Платоном. Аристотель в "Физике" понимает Хаос Гесиода просто как физическое место, где находятся те или иные физические тела. Платон же, хотя сам и не использует этого понятия, по свидетельству гесиодовского схолиаста, под Хаосом понимал свою "всеприемлющую природу", то есть то, что обычно называется у Платона материей. Это - то невидимое и неосязаемое, лишенное всяких физических качеств начало, которое получается после исключения из физического тела всех его реальных свойств, то, что нельзя даже назвать каким-нибудь именем, ибо всякое имя предмета всегда приписывает ему то или иное свойство. Это - чистая материя, самый факт существования тела, не зависимый ни от каких его реальных качеств. Хаос - не какое-нибудь тело, но принцип непрерывного становления тела. Стоики не вышли за пределы классического определения Хаоса. Хаос объявлялся либо "влажгой", либо просто "водой". Зенон так понимал гесиодовский Хаос: из оседания Хаоса, по его мнению, получался ил, из отвердения его - земля. Другое понимание стоиками Хаоса как пространства - вместилища вещей: "... Хаос есть место, вмещающее в себя целое. Именно, если бы он

не лежал в основании, то ни земля, ни вода, ни прочие элементы, ни весь космос не могли бы и возникнуть. Даже если мы по примышлению устраним все, то не устранился место, в котором все было. Но оно остается, содержа три измерения: длину, глубину и ширину, не считая сопротивления". У ряда авторов обе точки зрения совмещены, то есть Хаос есть вода, первоэлемент, но вода путем сгущения или разрежения превращается в разные тела, так что сам по себе "хаос есть расчленение и разделение на элементы" и, по Корнуту "Хаос есть возникшая до разделения влага". У Манилия: "Хаос некогда расчленил смешанные первоначала вещей при их возникновении" ("Астрономия").

Таким образом, стоики объединили понятие Хаоса с элементами, так что Хаос представлялся им как бы пределом разреженного состояния элементов и, с другой стороны, творческим началом, "принципом" разделения элементов, хотя сам он и лишен всякого разделения и расчленения.

Понимание Хаоса как бесконечной протяженности, причем не относительно пространства, как обычно, а времени, встречается у Марка Аврелия: "Обрати

внимание на то, как быстро все предается забвению, на Хаос времени, беспредельного в ту и другую сторону...", Хаос мыслится как некоего рода вечность.

Далее Хаос понимается как беспорядочное состояние материи. Этот момент в скрытом виде находился во всех тех учения, которые вообще понимали Хаос как принцип становления. Досократики Эмпедокл и Анаксагор и поэт Аполлоний Родосский уже оперируют первозданной беспорядочной смесью материальных стихий.

Но у Овидия его мироздание прямо начинается с хаоса вещей, и сам Хаос трактуется как *rudis indigestaque moles*, "нерасчлененная и грубая глыба", хотя уже с животворными функциями.

В обстановке надвигающегося монотеизма в религии и принципата в политике Овидий уже чувствует необходимость некоего специального, творческого начала для превращения беспорядочной материи в упорядоченный космос. Для этих целей выступает у него сначала некий *deus et melior natura*, ("бог и лучшая природа"), затем *quisquis illi deorum* ("тот какой-то из богов"), даже *cura dei* ("промысел бога"), потом и прямо *mundi fabricator*, ("устроитель мира") и *orifex rerum* ("мастер вещей"). Это

оформляющее и организующее начало получает в "Фастах" Овидия глубокую философскую формулировку.

Античная мысль вообще двигалась в направлении тех формул, которые можно было бы привлечь для характеристики Хаоса как принципа становления. Стали замечать, что в Хаосе содержится своего рода единство противоположностей: Хаос все раскрывает и все развертывает, всему дает возможность выйти наружу, и в то же самое время он и все поглощает, все нивелирует, все прячет вовнутрь. Образ Хаоса в виде двуликого Януса, выступающего как творческое, начало имеется у Овидия. Янус называет себя *ges prisca* ("древняя вещь") и Хаосом. Когда все стихии распределились по своим местам и образовался стройный космос, то Янус, который раньше был *globus et sine imagine moles* ("глыба и безликая громада"), получил определенный *facies* ("лик") и достойный бога вид. Но и теперь, говорит он, имеется у него остаток прежнего состояния, а именно: способность видеть все вперед и назад. Кроме того, Янус своей собственной рукой все открывает и закрывает, являя как бы мировой дверью. Он может развернуть мир во всей его красоте и может придать его уничтожению.

Античная концепция Хаоса выдвигала на

первый план творческие и животворные моменты этого понятия. У орфиков Хаос оказался в самом близком отношении к мировому яйцу, породившему из себя весь мир. Интересно рассуждение у Климента Римского ("Беседы"), излагающего эти древние учения: "Орфей уподобляет Хаос яйцу. Ведь в яйце - слияние первых элементов. Гесиод предположительно называет Хаосом то, что Орфей называет порожденным яйцом, выброшенным из безграничности материи". Климент Римский пишет о первоначальном беспорядочном состоянии материи, которое постепенно превратилось в этот Хаос-яйцо, а отсюда появляются и все реальные формы мира. О гесиодовском Хаосе у Симпликия в Комментариях к "Физике" Аристотеля говорится: "Ясно, однако, что это - не пространство, но беспредельная и изобильная причина богов, которую Орфей назвал страшной бездной". Симпликий развивает мысль, что Эфир и Хаос являются теми тезисом и антитезисом, из слияния которых образуется все бытие: из Эфира - эманации богов, а из Бездны- Хаоса возникает вся беспредельность. В окончательной форме эта концепция сформулирована у Гермия Александрийского: монада - Эфир, диада -

Хаос, триада - яйцо. Следовательно, хаос диадичен в орфико-пифагорейском смысле этого слова. Однако исходным пунктом является здесь не диада, а монада, и уже в монаде заключено в свернутом виде все развертываемое в диаде. Поэтому и неоплатоники представляли Хаос как монаду.

В Комментариях к "Государству" Платона Прокл говорит о ποτεον chaos, то есть об "умопостижимом хаосе" как об исходном пункте всех эманаций и как о той конечной точке, к которой возвращаются все эманации. Учение о совпадении начал и концов в Хаосе

для античного мышления - одна из типичнейших тем. Из этого видно, что Хаос действительно есть принцип непрерывного, неразличимого и бесконечного становления, то есть то, что пифагорейцы и орфики называли диадой и без чего невозможно существование ни бога, ни мира, ни людей, ни божественно-мировой жизни вообще.

Хаос получил яркое развитие и в качестве мифологического персонажа, начиная еще с Гесиода. У орфиков Хаос вместе с Эфиром был порождением Хроноса, но сам Хронос рисовался как крылатый дракон с головой быка и льва и с лицом бога, который к тому же именовался еще и Гераклом. С другой стороны, Хаос и Эфир порождали из себя

некоего Андрогина, муже-женское начало, являвшееся началом всех вещей. Сам же Хаос у орфиков трактовался как "страшная бездна".

Отсюда уже очень близко до того нового значения слова "хаос", которое встречается по преимуществу в римской литературе и которое либо очень близко связывает Хаос с аидом, либо прямо отождествляет его с ним. Хаос есть та бездна, в который разрушается все оформленное и превращается в некоторого рода сплошное и неразличимое становления, в ту "ужасную бездну", где коренятся только первоначальные истоки жизни, но не сама жизнь. Римляне прибавили к этому еще и острый субъективизм переживания, какой-то ужасающий аффект и трагический пафос перед этой бесформенной и всепоглощающей бездной. Уже у Вергилия перед самоубийством Дидоны жрица взывает к богам, Эребу и Хаосу - характерная близость Хаоса к подземному миру. У Овидия Хаос прямо отождествляется с аидом. У Сенеки Хаос - общемировая бездна, в которой все разрушается и тонет. В других текстах Сенеки Хаос понимается как аид. В трагедиях Сенеки Хаос из абстрактной космической картины превратился в предмет трагического пафоса ("Медея", "Федра",

"Эдип" и др.), в тот мифологический образ, который одновременно и универсален, и космичен, и переживается глубоко интимно и экстатически. Последним этапом в развитии античного представления о Хаосе является его неоплатоническое понимание. Поскольку неоплатонизм является позднейшей реставрацией всей древней мифологии, он по необходимости превращал живую и конкретную мифологию в философскую систему абстрактных понятий и по необходимости становился абсолютным идеализмом, в котором главную роль играла теория чистого мышления. Но и в области чистого мышления тоже имеются свои формы и своя бесформенность, свой предел и своя беспредельность, свои законченные образы и свое непрерывное и бесконечное становление. Именно в этом плане древний образ Хаоса опять начинал играть свою основную роль. Но уже как один из организующих принципов чистого мышления.

Хаос представляется как величественный, трагический образ космического первоединства, где расплавлено все бытие, из которого оно появляется и в котором оно погибает, поэтому Хаос есть универсальный принцип сплошного и непрерывного,

бесконечного и беспредельного становления. Античный Хаос есть предельное разряжение и распыление материи, и потому он - вечная смерть для всего живого. Но он является также и предельным сгущением всякой материи. Он - континуум, лишенный всяких разрывов, всяких пустых промежутков и даже вообще всяких различий. И потому он - принцип и источник всякого становления.

Вечно творящее живое лоно для всех жизненных оформлений. Античный Хаос всемогущ и безлик, он все оформляет, но сам бесформен. Он - мировое чудовище, сущность которого есть пустота и ничто. Но это такое ничто, которое стало мировым чудовищем, это - бесконечность и нуль одновременно. Все элементы слиты в одно в одно нераздельное целое, в этом и заключается разгадка одного из самых оригинальных образов античного мифологически-философского мышления.

© [Миледу](#), 2007 «Хаос – разъятость притяженья» С/п №1705022264

Из цикла «Великолепие кошмара»

Хаос – разъятость притяженья,
Несуществующая данность
В проникновении скольженья

Искала, млела, сотрясалась.

Хаос естественным насильем
Из воплощенного кошмара
Веленье отрицаньем вылил
Обледенение угара.

Хаос стремленьем отторженья
Свиваясь, ширясь через осмос,
С обожествленьем отраженья
В себя исторг порядок – Космос.

Космос (от греч. , "порядок",
"упорядоченность", "строение", "устройство",
"мировой порядок", "мироздание") •
мироздание, понимаемое как целостная,
упорядоченная, организованная в
соответствии с определенным законом
вселенная. Также служит обозначением и
самого закона, управляющего космосом,
универсальной формы организации разных
уровней космоса и определенного состояния,
характеризующего его.

Космос воплощает в себе идею эстетически
отмеченного порядка, украшенности. Он
противостоит Хаосу: Космос всегда вторичен
по отношению к Хаосу как во времени, так и
по составу элементов, из которых он
складывается. Он и возникает из Хаоса путем

восполнения, прояснения его свойств: тьма преобразуется в свет, пустота - в наполненность, аморфность - в порядок, безвидность - в "видность".

Для Гераклита Космос един, гармоничен, пластичен, прекрасен, и из разнообразия создается "прекраснейшая гармония", для Платона "Космос - прекраснейшая из возникших вещей", "изваяние вечных богов". Космос подчинен действию общего закона меры, справедливости, выравнивающего нарушения космической структуры. Этот закон равно определяет и сам Космос, и его крайнее звено - человека, то есть выступает как принцип, лежащей в основе мифологической "физики Космоса", с одной стороны, и человеческой нравственности - с другой. Космический закон еще более связывает Космос и человека (макрокосм и микрокосм). Этот параллелизм продолжается и в развитых вариантах философской космологии: Платон в "Тимее" выдвигает именно Космос в качестве образца человека, строимого по той же модели; та же мера кладется им в основание и идеального общественного устройства государства, которое отражает и продолжает идеальный Космос. Аналогия человека и Космоса облегчается и тем, что, согласно Платону, сам

Космос представляет собой живое, разумное существо, вместилище космического ума, космической души и космического тела.

© [Миледу](#), 2007 «Начало. Времени нет, места» С/п №1705022300

Из цикла «Великолепие кошмара»

Начало. Времени нет, места;
Ни принадлежности, ни сути –
Бесформенность, которой тесно,
И импульс: было, есть и будет.

.

Начало. Вечность без закона –
Бесцельность, бездна без размера,
Из пустоты влеченья – лоно –
На импульс противленья – сера.

.

Начало: расширяясь, сжалось,
От воспаленья, леденя,
Кристаллизуя, руша, Хаос –
Длил Эрос изверженья Гее.

Гею

Прежде всего во вселенной Хаос зародился, а
следом

Широкогрудая Гея, всеобщий приют
безопасный...

...Гея же прежде всего родила себе равное

ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее
всюду

И чтобы прочным жилищем служил для
богов всеблаженных.

Гесиод "Теогония"

Гея () • мать-земля. Древнейшее доолимпийское божество, игравшее важнейшую роль в процессе создания мира в целом. Гея родилась вслед за Хаосом. Она одна из четырех первопотенций (Хаос, Земля, Тартар, Эрос), сама из себя породившая Урана-небо и взявшая его в супруги. Вместе с Ураном Гея породила шесть титанов и шесть титанид, среди которых Кронос и Рея, родители верховных божеств греческого пантеона - Зевса, Посейдона, Аида, Геры, Деметры и Гестии. Ее порождением были также Понт-море, оры, трое киклопов и трое сторуких. Все они своим ужасным видом возбуждали ненависть отца, и он не выпускал их на свет из чрева матери. Гея, страдая от тяжести скрытых в ней детей, решила пресечь стихийную плодовитость своего супруга, и по ее наущению Кронос оскопил Урана, из крови которого появились на свет чудовища (гиганты, эринии) и прекрасная Афродита. Брак Геи и Понта дал начало целому ряду чудовищ. Внуки Геи во главе с Зевсом в

битве с детьми Геи - титанами - победили последних, сбросив их в тартар, и поделили между собой мир.

Гея не живет на Олимпе и не принимает активного участия в жизни олимпийских богов, но следит за всем происходящим и часто дает им мудрые советы. Она советует Рею, как спасти Зевса от прозорливости Кроноса, который пожирает всех своих новорожденных детей: Рея вместо младенца Зевса завернула камень, который Кронос благополучно проглотил. Она же сообщает о том, какая судьба ожидает Зевса. По ее совету Зевс освободил сторуких, которые сослужили ему службу в титаномахии. Она же посоветовала Зевсу начать Троянскую войну. Золотые яблоки, растущие в садах гесперид - ее дар Гере. Известна мощная сила, которой Гея поила своих детей: ее сын от союза с Посейдоном Антей был неуязвим благодаря именно ей: его нельзя было повергнуть, пока он прикасался стопами к своей матери - земле. Иногда Гея демонстрировала свою независимость от олимпийцев: в союзе с Тартаром она породила чудовищного Тифона, которого уничтожил Зевс. Ее порождением был дракон Ладон. Потомство Геи - ужасно, отличается дикостью и стихийной силой, несоразмерностью (один

глаз у киклопов), уродством и миксантропизмом, то есть смешение животных и человеческих черт (например, Ехидна - дева-змея - дочь Геи и Тартара). С течением времени стихийно порождающие функции Геи отошли на второй план. Она оказалась хранительницей древней мудрости, и ей были ведомы веления судьбы и ее законы, поэтому она отождествлялась с Фемидой и имела свое древнее прорицалище в Дельфах, которое потом стало прорицалищем Аполлона. Образ Геи частично воплотился в Деметре, с ее благодетельными для человека функциями, называя Карпофорос - Плодоносная, в богине-матери Рее с ее неиссякаемым плодородием, в Кибеле с ее оргиастическим культом.

Культ Геи был распространен везде: и на материке, и на островах, и в колониях.

© [Миледу](#), 2007 «Времен, разыгранная карта»

С/п №1705022353

Из цикла «Великолепие кошмара»

Времен, разыгранная карта,
В рулетке звёзд идей катушка,
Непротивлением азарту
Космической системы вьюшка.

•
Не породи себе кумира
Из азбук, что кладёшь на парту.
Последним хохотом сатира
Откройся до предела фарту.

•
Коктейль греха из тары мира
С погребницы вины на бар кар –
Бездонных фокусов факиром,
На бартер кинет фатум – Тартар.

Тартар () • пространство, находящееся в самой глубине космоса, ниже айда. Тартар на столько отстоит от айда, на сколько земля от неба. Если бросить медную наковальню с неба на землю, то она долетела бы до земли за девять дней. Столько же потребовалось бы ей, чтобы долететь с земли до тартара.

В тартаре залегают корни земли и моря, все концы и начала. Он огорожен медной стеной, и ночь окружает его в три ряда. В тартаре - жилище Никты, Танатоса и Гипноса.

Великой бездны тартара страшатся даже боги. В тартар были низринуты титаны, побежденные Зевсом, а также древние хтонические чудовища, побежденные олимпийскими богами. Там они томятся за медной дверью, которую стерегут сторукие (Hes. Theog). На Олимпе обитают боги нового

поколения - дети свергнутых титанов; в тартаре - боги прошлого поколения, отцы победителей. Тартар - это нижнее небо (в противоположность Олимпу - верхнему небу).

В дальнейшем тартар был переосмыслен как самое отдаленное место аида, где несут наказание святотатцы и дерзкие герои - Алоады, Пирифой, Иксион, Салмоней (Verg. Aen. VI), Сисиф, Титий, Тантал (Hom. Od. XI).

Как и все области царства мертвых, тартар локализовался на далеком Западе. Вергилий придает тартару облик города, обнесенного тремя стенами с железной башней.

Изменение облика тартара и его расположения в подземном мире Вергилием обусловлено лучшим знакомством с восточной литературой, египетской, вавилонской, где мифологема подземного мира более разработана. Само слово "тартар" имеет восточное происхождение, но оно было известно уже Гомеру (Гомер "Илиада", VIII).

В "Теогонии" Гесиода тартар персонифицирован. Он - в числе четырех первопотенций - наряду с Хаосом, Геей и Эросом. Гея порождает от Тартара чудовищных Тифона и Пифона. Дочерью Тартара и Геи, по одному из мифов, была

Эхидна (Аполлод. II).

© [Миледу](#), 2007 «Хаоса женское начало» С/п
№1705022458

Из цикла «Великолепие кошмара»

Хаоса женское Начало,
Тьмы бархатный глоток тревоги,
Молчало, роком, иль кричало:
В конец пути – исток дороги.

.

Злословье, духи смерти – слуги
Твоих коварных тёмных планов –
Ласкали снами яви муки,
Рисуя судьбы с бук заглавных.

.

Раздор, обман, отмщенье, тайна –
Случайно ли ты мать конфликта?!
Как День и Ночь рождением крайним
Наш мир обожествляет Никта.

Никта () • олицетворение ночи,
потивопостовляемой Гемере (Дню). Никта
родилась от Хаоса вместе с богом мрака
Эребом, Эфиром (вечный свет) и Гемерой и
является одной из первичных
мирообразующих сил. Никта породила целый
сонм божеств: Танатоса (смерть), Гипноса
(сон с тяжелыми видениями), Эриду (раздор),

Ату (обман), кер (уничтожение), Немесиду (отмщение за преступление), Мома (злословие и насмешка), мойр (божеств судьбы) и гесперид,- силы, скрывающие в себе тайну жизни и смерти, вызывающие дисгармоничность в бытии мира, без которых, однако, не мыслим ни мир, ни его конечная гармония.

Жилище Никты расположено в бездне Тартара; там ежедневно встречаются Ночь и День, сменяя друг друга и попеременно обходя землю. Рядом находятся дома сыновей Никты - Сна и Смерти, на которые никогда не смотрит Гелиос. Здесь же обитают Аид и Персефона. Величественная богиня ночи покидает свой дом, неся в руках Гипноса и Танатоса.

К людям она была благосклоннее многих своих потомков, навевала покой, успокаивала страсти.

Никта участвовала в битве с гигантами на стороне олимпийских богов. Некоторые сказания сближают Никту с божеством смерти и понимают ее как первопричину существующего в мире раздора.

Изображалась Никта с закутанным лицом и в темной одежде.

© [Миледу](#), 2007 «Мужское Хаоса Начало» С/
п №1705022531

Из цикла «Великолепие кошмара»

Мужское Хаоса Начало
Явило насыщенье мрака,
Активным выходом астрала,
В умы людей клещами страха.

.

Вратами бездны нисхожденье
Он знаменует буйством рока,
Чтоб импульсивно, убыстреньем,
В предел вгонять любые сроки.

.

Отец Эфира и Гемеры,
Без одиозности потреба,
Перекрещеньем звёздной сферы
Лучится праведность Эреба.

Эреба. Эреб • олицетворение мрака. Вместе со своей сестрой Никтой (Ночью) они являются детьми Хаоса. В дальнейшем Эреб и Никта породили Гемеру (день) и Эфир.

© [Миледу](#), 2007 «От тьмы и мрака импульс света» С/п №1705022606

Из цикла «Великолепие кошмара»

От тьмы и мрака импульс света,
Сестра Эфира дивной связи

Эреба с Никтой в мир ответом:
Как чистоту рождают грязи.

•
Как Хаос Космосом ведомый,
Сияет красотой граней,
Из радуг – неба перелома,
Расцветивает миг бескрайний;

•
Как за любым движеньем тени,
Влекумы благостью примера;
День уступает ночи бденье,
Так ясность дарит нам Гемера.

Гемера • богиня дневного света,
лицетворение дня, дочь Эреба (мрака) и
Никты (ночи), сестра Эфира, спутница
Гелиоса. У римлян называлась Диес.
© [Миледу](#), 2007 «Фанат – сын Ночи, богом
смерти» С/п №1705022721

Из цикла «Великолепие кошмара»

Фанат – сын Ночи, богом смерти
Рождён, чтоб люди умирали.
Однажды лишь в него поверьте,
И завершится жизни ралли.

•
Соперник Кер, партнёр Гипноса,
Послушник Мойр и Немесиды –

Крыла, не знавшие износа,
Стирают радость и обиды.

Вожди, гадатели, пророки,
Кто не водил зловредность за нос?!
Но ясность истин на пороге
Являет каждому Татанос.

Танатос, Фанат () • бог-олицетворение смерти
(Hes. Theog.; Гомер "Илиада", XIV, сын
богини Никты (Ночи), брат Гипноса (Сна),
богинь судьбы мойр, Немесиды.

В древности существовало мнение, что лишь
от него зависит смерть человека. Эта точка
зрения выражена Эврипидом в трагедии
"Алкестида", где рассказывается о том, как
Геракл отбил от Танатоса Алкестиду, а
Сисифу удалось заковать зловещего бога в
цепи на несколько лет, в результате чего
люди стали бессмертными. Так было до того
момента, пока Танатос не был освобожден
Аресом по приказу Зевса, так как люди
перестали приносить жертвы подземным
богам.

У Танатоса есть жилище в тартаре, однако
обычно он находится у трона Аида, есть
также версия, по которой он постоянно
перелетает от одного ложа умирающего к
другому, срезая при этом мечом прядь волос

с головы умирающего и забирая его душу.
Бог сна Гипнос всегда сопутствует Танатосу:
очень часто на античных вазах можно видеть
росписи, изображающие их вдвоем.

© [Миледу](#), 2007 «Всепроникающая данность»

С/п №1705022853

Из цикла «Великолепие кошмара»

Всепроникающая данность
Из безграничности пространства
В предельность сути – мига странность,
Упругой физикой бунтарства.

.

Источник теплоты и света,
Что невесомым колебанием
Рождает небо и планеты,
Скрыв в океан и Тартар тайны.

.

Олимпа ласка и небрежность,
Первичная прозрачность мира,
Начало, сила, неизбежность
В движении основ Эфира.

Эфир • одна из первичных мирообразующих
сил, самая легкая и прозрачная часть
воздушного пространства, которой достигала
вершина [горы Олимп](#) - место жительства всех
[олимпийских богов](#).

Согласно Гесиоду, Эфир - это сын от брака
[Эреба](#) (подземного мрака) и [Никты](#) (ночи).

Порождениями Эфира и [Гемеры](#) (дня)
являются [Земля](#), [Небо](#), Море, [Океан](#), [Тартар](#).

© [Миледу](#), 2007 «Вникала долго в то, как ты
канючил» С/п №1705112555

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Идет бычок, качается,

Вздыхает на ходу:

- Ох, доска кончается,

Сейчас я упаду!»

«Бычок» – Агния Барто

Ходил бычок пораниться –

Из лабиринта гид.

Тесеем для избранницы

Был минотавр убит.

Вникала долго в то, как ты канючил

И приобщалась к нежностям телка.

Мой Минотавр, какой же ты везучий,

Как запрягал, как гнал издалека!

.

Тавро и мины с дивным ароматом

Дарил, презрев лирический изыск;

Вдыхая слог под жертвы звездхватов,

Мёрз Посейдон, как айсберг-обелиск.

А лабиринт юлил, вилял и глючил,
И выводил несчастных на рога.
Мой солнце-бык, какой удобный случай
И самому вкусить от пирога!

Твоя ль то месть?! Кто пашет, тот и сеет!
Беги, мой зверь, пока боготворят:
Олимп прославит не тебя – Тесея!
Мне за идею – семь минотаврят!

Минотавр () • чудовище-человекобык по имени Астерий ("звездный"), жившее на Крите. Рожден Пасифаей (дочерью Гелиоса), женой царя Миноса, от быка, посланного на Крит Посейдоном, или самого Посейдона.

Был помещен в подземный лабиринт, построенный Дедалом, куда ему приносили в жертву (ежегодно или раз в несколько лет) семь юношей и девушек, посылаемых афинянами в качестве подати Миносу и в виде искупления за убийство сына Миноса в Аттике. Страшное чудовище затем пожирало несчастных.

Афинский царевич Тесей добровольно отправился на Крит в числе предназначенных на съедение Минотавром, убил чудовище и с помощью нити влюбленной в него царской дочери Ариадны выбрался из лабиринта.

В мифе нашли выражение древние космические и зооморфные представления о Минотавре (он звездный или солнечный бык, внук Гелиоса и, может быть, сын Зевса), его связь с морем (он сын Посейдона) и с подземным миром (Минотавр в лабиринте - ипостась Зевса Лабрандского). Черты героической мифологии отразились в сюжете убийства Минотавра Тесеем.

© [Миледу](#), 2007 «Я такой послушный с виду»
С/п №1705120099

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Я свою сестренку Лиду
Никому не дам в обиду!
Я живу с ней очень дружно,
Очень я ее люблю.
А когда мне будет нужно,
Я и сам ее побью.»

«ВОТ ТАК ЗАЩИТНИК!» с – Агния Барто

Я такой послушный с виду,
Не обидела б Фемида.
Не дружить с прикольной рожей,
Тут читать: «молись рублю»
Сами знаете, дороже,
Я и сам деньгу люблю.

Фемида, Темида, Темис () • богиня правосудия, дочь Урана и Геи, титанида, вторая законная супруга Зевса, мать ор, богинь порядка в природе, и мойр, богинь человеческой судьбы. По одной из версий, Фемида является матерью Прометея, при этом она явно сближается с землей Геей и мыслится одним божеством под разными именами. Обладая даром прорицания, богиня открывает Прометею тайну, что женитьба Зевса на Фетиде приведет к рождению сына, который свергнет Зевса. От матери Геи она получила Дельфийский оракул, который передала своей сестре Фебе, та отдала это прорицалище Аполлону - своему внуку. В Олимпии вблизи алтаря Геи с ее оракулом и алтаря Зевса находился жертвенник Фемиды. Как богиня олимпийской мифологии Фемида уже не отождествляется с землей, а является ее порождением, а также супругой Зевса в качестве основы правопорядка. После того, как она перестала быть женой Зевса, Фемида стала его советницей и посредницей между Зевсом и людьми. Она передавала им повеления верховного бога.

Фемиду изображают с повязкой на глазах, ибо она символ беспристрастия, с рогом изобилия и весами в руках. Она олицетворяет

правосудие и закон. Судей и юристов
называют жрецами Фемиды.

Дельфийский оракул

© [Миледу](#), 2007 «Есть бабушки, как девицы»

С/п №1705120407

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Две бабушки на лавочке
Сидели на пригорке.
Рассказывали бабушки:
- У нас одни пятерки!

Друг друга поздравляли,
Друг другу жали руки,
Хотя экзамен сдали
Не бабушки, а внуки!»
«ДВЕ БАБУШКИ» с – Агния Барто

Есть бабушки, как девицы,
У Зевса на пригорке,
И сводницы, и сплетницы –
Любительницы порки.

•
Про шалости, пороки,
Всё знают: что с кем будет –
Но у судьбы в дороге
Не бабушки, а люди.

Мойры (, мойра, букв. "доля", "часть", отсюда "участь", которую получает каждый при рождении) • богини человеческой судьбы.

Первоначально в сознании людей судьба находила воплощение в каком-либо материальном предмете, камне, животном - фетише, носителе жизненных сил. Так, мойра

Мелеагра заключена в оставшейся от жертвенного костра головне, спрятанной матерью героя. Желая погубить сына, мать вынула головню и бросила ее в огонь, где та сгорела, вызвав его мучительную смерть.

Впоследствии, когда возобладали анимистические представления, магическая сила судьбы, заключенная в фетише, стала представляться самостоятельным божеством, которое наделяет той или иной участью человека, изрекает ему свою волю, определяет его дальнейшую жизнь, ведет его от рождения до смерти, - и нашла воплощение в образах мойр.

Мойры понимаются теперь как рок ("то, что изречено") и судьба ("то, что суждено"), хотя для этих понятий в греческом языке вырабатываются специальные термины.

Мойры - это темная невидимая сила, она не имеет отчетливого антропоморфного облика, изображение мойр в античном искусстве

редко. С развитием олимпийской мифологии устойчивыми стали представления об одной, двух или, что наиболее распространено, о трех мойрах. Архаические мойры считались дочерьми Никты, также породившей смерть, сон, Немесиду, Эриду и гесперид.

С распространением ткачества у многих народов (хеттов, греков, римлян) мойры получают облик прядильщиц. Так впервые в греческой литературе их называет Гомер.

Они мыслились в виде суровых старух, пряжущих нити судьбы: Клото с веретеном в руке, Лахесис с меркой или весами, Атропос с книгой жизни и ножницами. Разрыв нити - смерть. Философ Платон, преобразуя народные верования, рисует мойр силами высшего небесного правопорядка, женщинами в белых одеяниях, с венками на головах, вершащими под музыку небесных сфер настоящее, прошлое и будущее. Он называет их дочерьми богини Ананке ("необходимости"), вращающей мировое веретено.

С течением времени богини приобретают личные имена, это три божественные сестры - беспощадные властительницы судьбы, не принимающие апелляций от людей и неподвластные богам:

Лахесис, "дающая жребий", отвечает за

прошлое, она назначает жребий еще до рождения человека и следит за его исполнением. Лахесис как бы разматывает и пропускает сквозь жизненные невзгоды, превратности судьбы, через всю жизнь смертного человека ту нить, которую для каждой судьбы прядет Клото. Нарушить жребий невозможно, исполнить его помогают все боги.

Ее сестра Клото, "пряха", мойра настоящего, прядет нить, на которую нанизаны события настоящего времени в человеческой жизни.

Атропос же - мойра будущего, "неотвратимая" - неотвратимо приближает будущее человека и перерезает ножницами нить человеческой жизни, тем самым обрывая ее.

Отношения между мойрами и олимпийскими богами довольно сложные. Как результат архаики было то, что боги, несмотря на их могущество, также подчинялись мойрам и не знали ими предназначенного, над ними также властвовала не знающая жалости судьба. Так, Зевс, желая узнать веления судьбы, взвешивает жребий человеческих жизней на золотых весах.

Однако существует вариант мифа, согласно которому олимпийский Зевс и был отцом мойр, рожденных Фемидой - богиней

правопорядка и предсказания. Зевс, как верховное божество неба и как супруг Фемиды в этом случае рассматривался как Мойрагет, "водитель мойр" и в этом качестве почитался в Дельфах наряду с Аполлоном, пророком Зевса и защитником установленного им порядка. Так или иначе, богини сопричастны Зевсу, он именуется Морием. Эпитет Зевса "вершитель судеб" (надпись на жертвеннике в Олимпии) означает, по словам Павсания, что бог "знает человеческие дела и все то, что назначили мойры, и все то, в чем они отказали". В храме Зевса Олимпийского в Афинах над головой статуи Зевса находилось изображение мойр, и всем было очевидно, что "предопределение и судьба повинуются одному только Зевсу".

В эллинистическую эпоху с мойрами конкурирует богиня Тихе (богиня случая), характеризующая неустойчивость и изменчивость жизни.

Мойрам соответствуют римские парки.

© [Миледу](#), 2007 «Две сестры, как акробаты»
С/п №1705120440

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Две сестры глядят на братца:
Маленький, неловкий,

Не умеет улыбаться,
Только хмурит бровки.

Младший брат чихнул спросонок,
Радуются сестры:
- Вот уже растет ребенок -
Он чихнул, как взрослый!»
«ДВЕ СЕСТРЫ ГЛЯДЯТ НА БРАТЦА» –
Агния Барто

Две сестры, как акробаты,
Им Олимп арена,
В день и ночь откроют врата,
Боги пьют с колена.

Сам Дионис ловко пляшет
Под девичью дудку.
Начихать бы на милашек,
Но запрет на сутки.

Оры

Сестрами мойр и харит считались оры или горы (Ἄρηι), дочери Зевса и Фемиды. Как и другие "множества" оры первоначально не имели определенного числа и имен. Затем "множество" было выражено числом три, и оры стали называться Эвномия (Εὐνομία, "законность"), Дике ("справедливость") и Эйрене (Ἥρην, "мир" или "покой").

Оры унаследовали архаические черты божеств - покровителей урожая и живительных сил природы, выражали идею произрастания, плодородия, отсюда их имена в Афинах: божество весны, роста - Ауксо; лета, цветения - Талло (Фалло, "цветущая"); осени, зрелого плода - Карпо ("изобилующая плодами").

Таким образом, природа ор двойственна. Они охранительницы порядка как в природе, так и в обществе. Будучи дочерьми Фемиды, богини справедливого законодательства, они упорядочивают жизнь человека, вносят в нее установленную периодичность, наблюдают за ее закономерным течением. Но также оры - и богини плодородия и времен года. Связь с природой сохранялась в их внешнем облике: они изображались жизнерадостными девами с цветами и растениями в руках.

Перенесенные на Олимп, оры были отданы в услужение Гере, которая первоначально мыслилась как богиня земли и считалась строгой охранительницей неизменного порядка в природе и человеческих отношениях. Им поручалось скрывать обиталище богов от посторонних глаз. В "Илиаде" Гомера оры стерегут облачные врата Олимпа, заботятся о колеснице Геры и кормят ее коней.

Также оры оказывали услуги Гелиосу, помогая ему впрягать в солнечную колесницу нетерпеливых коней. Их можно было увидеть и в свите Афродиты; вместе с харитами они были участницами пышного и шумного шествия Диониса.

В поздних легендах одна из ор, получившая имя Хлорида (в Риме ей соответствовала богиня Флора), была отдана в жены благодатному западному ветру Зефиру и стала рассматриваться как олицетворение весны.

Дике, Дика () - богиня правды, олицетворение справедливости, одна из ор. По своим функциям она близка Адрастее и Фемиде. "Неумолимая" Дике хранит ключи от ворот, через которые пролегают пути дня и ночи. Она - вершительница справедливости в круговороте душ, сурова и неумолима к несправедливым людям и с пристрастием наблюдает за их поведением.

Дике следует с мечом в руках за преступником и пронзает нечестивца в самое сердце. Иногда ее ассоциировали с богиней справедливого возмездия Немесидой и с демонами мести эриниями. Образ Дике близок также Ананке - божеству необходимости, неизбежности, но в Дике больше отвлеченной

персонифицированности, чем живой
мифологической образности.

По сообщению Павсания, Дике была
изображена на знаменитом ларце Кипсела,
тирана Коринфа. На небе древние греки
угадывали богиню в созвездии Девы.

Эйрене, Ирена () - божество, персонификация
мира. В древнейшее время Эйрене не имела
своего культа и не упоминалась в мифах,
Гесиод называет ее, наряду с Эвномией и
Дике, в числе трех ор.

Как богиня мира Эйрене стала почитаться в
Афинах с середины V в. до н. э. В Триста
семьдесят четвёртом году до н. э. на агоре в
афинах ей был воздвигнут алтарь.

Образ Эйрене часто встречается в греческой
поэзии и драматургии. С нею
отождествлялась римская Пакс.

© [Миледу](#), 2007 «Не придумать и умелым» С/
п №1705120480

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Мы друзья - два Яшки,
Прозвали нас "двояшки".
- Какие непохожие!-
Говорят прохожие.

И должен объяснять я,

Что мы совсем не братья,
Мы друзья - два Якова,
Зовут нас одинаково.»
«ДВОЯШКИ» – Агния Барто

Не придумать и умелым,
Как не кинь – трояшка:
То ли львица, то ли дева –
Всех обманет пташка.

Попа мёдом, что ль, полита:
В нём прикол загадки.
Тянет дурней, как магнитом,
Съест, и взятки гладки!

Сфинкс, Сфинга () • чудовище, порожденное Тифоном и Ехидной, с лицом и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы. Насланная Герой на Фивы в наказание за соращение Лаем юного Хрисиппа, Сфинкс расположилась на горе близ Фив (или на городской площади) и задавала каждому проходившему вопрос: "Кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем - не двух, а вечером на трех?". Не сумевшего дать разгадку Сфинкс убивала и таким образом погубила многих знатных фиванцев, включая сына царя Креонта. Удрученный горем Креонт объявил, что отдаст царство и

руку своей сестры Иокасты тому, кто избавит Фивы от чудовища. Загадку разгадал Эдип, Сфинкс в отчаянии бросилась в пропасть и разбилась насмерть.

Этот вариант мифа вытеснил более древнюю версию, в которой первоначальным именем хищницы, обитавшей в Беотии на горе Фикион, было Фикс; здесь ее родителями названы Орф и Ехидна. Имя Сфинкс возникло из сближения с глаголом, "сжимать", "удушать", а сам образ - под влиянием малоазийского образа крылатой полудевы-полульвицы. Древняя Фикс была свирепым чудовищем, способным заглатывать добычу; ее одолел Эдип с оружием в руках в ходе жестокого сражения. Сохранилось сообщение о сатирической драме Эсхила "Сфинкс", где самой Сфинкс приходится отгадывать загадку, заданную ей Силеном: "Что находится у него в руке - живое существо или мертвое?". Так как Силен прятал в руках птичку, которой быстро мог свернуть шею, то Сфинкс не имела шансов дать верный ответ и должна была признать свое поражение.

© [Миледу](#), 2007 «Всех сослать бы на галеры!» С/п №1705221294

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Выступал докладчик юный,
Говорил он о труде.
Он доказывал с трибуны:
— Нужен труд всегда, везде!

.

Нам велит трудиться школа,
Учит этому отряд...
— Подними бумажки с пола!
Крикнул кто-то из ребят.

.

Но тут докладчик морщится:
— На это есть уборщица!»
«ДОКЛАДЧИК» с – Агния Барто

Всех сослать бы на галеры!
Нужен труду и стимул – меры.
Показательным примером,
Указателем в карьере,

.

Повелением и верой,
И призывом к высшим сферам –
Стадо кинется к вольерам
Самым искренним манером.

.

А поэту-изуверу –
Детский виршик про Химеру.

Химера () • чудовище, рожденное Ехидной и

Тифоном, опустошавшее Грецию. У нее голова и шея льва, туловище козы и хвост дракона; по другим версиям это существо с тремя головами: льва, козы и змея, - каждая из которых изрыгает пламя, и туловищем, спереди - львиным, в середине - козьим, сзади - змеиным.

Химера - олицетворение огнедышащего вулкана. В переносном смысле - фантазия, несбыточное желание или действие. В скульптуре химерами называются изображения фантастических чудовищ (например химеры собора Парижской богородицы), при этом считается, что каменные химеры могут оживать, чтобы наводить ужас на людей.

Была убита Беллерофонтом, поднявшимся в воздух на крылатом Пегасе и тем самым выполнившим волю ликийского царя Иобата.

© [Миледу](#), 2007 «Зайку бросили – обидно» С/
п №1705221609

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Зайку бросила хозяйка -
Под дождем остался заяка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.»

«Зайка» с – Агния Барто

Зайку бросили – обидно.
Дождь идёт – людей не видно.
Дети ж слушают! Не стыдно,
Шедевральная ехидна?!

Ехидна, Эхидна () • чудовище, полудева-полузмея, дочь Форкия и Кето, внучка земли Геи и моря Понта. Ехидна прекрасна ликом, но ужасна в своей змеиной сущности; обитает в пещере под землей, вдали от богов и людей.

Ехидна породила множество чудовищ от Тифона и Гериона. Это - собака Орф, Цербер, Лернейская гидра, Химера, Сфинкс. От своего сына Орфа Ехидна родила Немейского льва.

Ехидна - хтоническое божество, сила которого, воплощенная в его потомках, была уничтожена великими героями: Гераклом, Беллерофонтом, Эдипом, знаменую победу героической мифологии над тератоморфизмом.

© [Миледу](#), 2007 «Таня к морю - там медуза»
С/п №1705221789

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
- Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч.»
«МЯЧИК» с – Агния Барто

Таня к морю - там медуза.
Нет прелестнее союза.
- Тише, Танечка, не хнычь:
Что Горгоны?! Был бы спич.

Горгоны - чудовищные порождения морских божеств Форкия и Кето, внуки земли Геи и моря Понта. Гомер упоминает лишь одну горгону, а Гесиод говорит о трех сестрах: Сфено, Эвриале и Медузе. Старшие - бессмертные, младшая (Медуза) - смертная. В незапамятные времена сестры-горгоны были красивыми морскими девами. Увидел однажды Медузу владыка морей Посейдон и полюбил ее. Не понравилось это олимпийцам - слишком красива и горда была Медуза, а соперничество с богами непрослительно для простых смертных. Беспечность Медузы и ее счастливый смех вызвали гнев в душе богини-воительницы Афины. Жестоко наказала Афина Медузу и ее сестер, обратив их в ужасающих крылатых чудовищ,

покрытых чешуей, со змеями вместо волос и огромными, торчащими изо рта, желтыми клыками.

После этого укрылись они на отдаленном острове, затерянном на крайнем западе у берегов реки Океан, рядом с грайями и гесперидами. И люди рассказывали друг другу страшные истории о жестоких и кровожадных горгонах. Все быстро позабыли о былой красоте горгон и с нетерпением ждали, когда же явится герой, который избавит мир от отвратительной Медузы, под взглядом которой все живое становится камнем. Ибо такова была воля Афины. Победить ужасную Медузу выпало на долю сына Зевса Персея. Когда юноша вырос и Полидект отправил его на поиски горгон, Зевс послал к сыну своего вестника Гермеса, и тот ему объяснил, что горгон всего три, а одна из них, носящая имя Медуза, лишена бессмертия, но наделена страшной силой. Где скрывается она вместе со своими сестрами, бессмертными горгонами, Гермес не знал. Было ведомо о том только старшим сестрам горгон - грайям, тем самым, что имели на троих один глаз и один зуб. Пожелал Гермес Персею успеха и, вручив кривой острый меч, отправился выполнять другие поручения своего божественного повелителя. Вскоре

появилась богиня Афина, одарившая юношу блестящим круглым щитом.

По совету богов, Персей достиг сначала пределов крайнего запада, где обитали грайи. Далекий и трудный был путь на край света, где завершается каждодневный путь Гелиоса.

Много прошло времени, пока Персей добрался туда и увидел отвратительных старух грай. Они, к счастью, не заметили его, потому что он приблизился к ним в то мгновение, когда одна из грай, вынув из глазниц око, передавала его другой. Как молния бросился Персей вперед и, сжав трясущуюся руку старухи, выхватил у нее глаз. Заметались грайи, зашелестели своими седыми космами.

- Кто бы ты ни был, пришелец, - прошепелявила та из них, у которой изо рта высывался большой желтый зуб, - отдай нам око и проси каких хочешь сокровищ. - Мне не нужны богатства, - ответил Персей, сжимая в кулаке свою добычу. - Укажите дорогу к вашим младшим сестрам горгонам, и я верну то, что просите.

Завопили грайи дикими голосами, забились в испуге.

- Как хотите! - произнес Персей. - Я могу обойтись...

- Нет! Нет! Не уходи! - закричали старухи

хором. - Отдай нам наше зрение, и мы
откроем тебе тайну.

- Да будет так! - согласился Персей. - Как
только вы мне покажете путь к горгонам, око
будет ваше.

И снова Персей двинулся в путь. Грайи
рассказали ему, что их младшие сестры
живут на острове, и показали направление, в
котором он находится. Но этот остров так
далек, что добраться туда на веслах или
парусах не удалось бы и за десяток лет.

Сильны были руки Персея, но и они стали
уставать. А когда он уснул, лодку окружили
стремительные nereиды, с жадностью и
любопытством разглядывая юного красавца.

- Неужели это тот самый младенец, которого
мы качали в ящике на своих плечах! -
проворковала одна из nereид.

- Не для того мы его спасли, чтобы ему
погибнуть, - проговорила другая.- Пока он
доплывет до острова, у него иссякнут силы.

- А если останутся, то все равно ему не
одолеть горгон, - добавила третья. - У грай
одно око на троих, а у горгон их шесть, да
каких зорких.

- Давайте ему поможем! - предложила
старшая nereида.

Пробудившись, Персей получил от
могущественных и благосклонных морских

нимф три дара: шлем-невидимку, сандалии с крыльями и сумку, принимавшую размеры и форму предмета, который в ней находился. Надев сандалии, натянув шлем-невидимку, перекинув волшебную сумку через плечо, Персей взлетел в небо. Нереиды, закинув головы, смотрели вверх, пытаясь его разглядеть. Забыв, что невидим, он махал им руками. Но вскоре nereиды слышали из пустоты:

- Прощайте!

А он едва уловил:

- Доброго пути!

Еще в детстве, на острове Серифе, Персей наблюдал за птицами, летящими весной на север, а осенью на юг. Как ему хотелось иметь их крылья, чтобы облететь весь мир. Теперь он может парить как птица, но путь его лежит туда, где находится мрачная страна мертвых. Ему даны крылья долга. Его ждет встреча со страшными чудовищами. С ними еще никто не сражался. И никто не рассказывал, как они выглядят, ибо каждый, кто встречался с горгонами взглядом, превращался в камень. Об этом ему говорил Гермес.

Далеко впереди показалась черная полоска. Еще быстрее полетел Персей и вскоре увидел омываемый свинцовыми водами остров. Но

что на нем сверкает и слепит глаза? Юноша спустился ниже и разглядел скалу с тремя дремлющими горгонами. На солнце блестели их лениво распростертые медные руки.

Мирно спали страшилища, не чуя опасности, снилось им, что снова вольными морскими девами плещутся они в ласковых волнах.

Улыбались во сне горгоны, сверкали на солнце их золотые перья и чешуя, только змеи шевелились на их головах.

Персей быстро отвернулся, чтобы не увидеть лиц горгон, и взгляд его случайно упал на щит. Сердце героя возрадовалось. Он понял, как можно смотреть на горгон, не глядя на них (Аpollod. II). Теперь осталось догадаться, кто из них Медуза. Вглядываясь в щит, как в зеркало, он видел, что они похожи, как две капли молока, - у всех троих широко открытые пасти с высунутыми языками, шевелящимися даже во сне, медные руки с острыми стальными когтями, тело в блестящей чешуе, крылья со сверкающими золотыми перьями.

Бешено кружился Персей над островом, не зная, как поступить. "Какая из них Медуза!

Какая - Медуза?" - в отчаянье шептал он.

И его слышали на многовершинном Олимпе.

- Руби крайнюю, что к морю! - послышался

знакомый Персею голос Гермеса.
Как ястреб ринулся юноша вниз. Свист его падения почуяли змеи на голове Медузы и поднялись с шипением на невидимого врага. Сама же Медуза едва успела пошевелиться. Меч сверкнул в воздухе, и голова чудовища оказалась в руках Персея. Из шеи Медузы хлынул поток алой крови, а из него, о чудо, выскочил Пегас - плод связи горгоны с Посейдоном (Hes. Theog), крылатый конь ослепительной белизны. Персей попытался его схватить, но конь, расправив крылья, скрылся в небе. Вслед за ним туловища горгоны родился Хрисаор ("златомеч"), также взмывший в синее небо и скрывшийся из виду.

Герой бросил голову Медузы в свою сумку, которая приняла ее форму, и полетел прочь. И только тогда пробудились две бессмертные горгоны. Увидев, что рядом с ними корчится в судорогах смерти обезглавленное тело их младшей сестры, поняли горгоны, что довершила свою месть суровая Афина. С воплем ужаса взмыли горгоны в воздух. Они хотели мстить убийце, растерзать его стальными когтями. Но было поздно, ни над островом, ни далеко от него в море никого не было видно.

А Персей, невидимый в волшебном шлеме,

унося свою ношу, уже парил над
безжизненными песками знойной Ливии.
Даже волшебная ткань, из которой была
сделана его заплечная сумка, не могла
удержать ядовитую кровь Медузы, и
несколько капель, просочившись, упало в
пески. От них пошел род ядовитых змей,
которыми с тех пор кишит Ливия. Вскоре
сама воительница Афина прикрепила голову
Медузы к своей эгиде.

Когда бог врачевания Асклепий накопил в
своем искусстве большой опыт, Афина дала
ему кровь, вытекшую из жил горгоны
Медузы. Кровь, которая текла из левой части
горгоны, несла смерть, а из правой части -
использовалась Асклепием для спасения
людей.

В мифе о горгонах отразилась тема борьбы
олимпийских богов и их героического
потомства с хтоническими силами.

© [Миледу](#), 2007 «У Аида есть кутёнок» С/п
№1705221821

Из цикла «Великолепие кошмара»

«У меня живет козленок,
Я сама его пасу.
Я козленка в сад зеленый
Рано утром отнесу.

Он заблудится в саду -
Я в траве его найду.»
«КОЗЛЕНОК» с – Агния Барто

У Аида есть кутёнок –
Днём и ночью на посту.
Не собачка, а милёнок –
Три головки на хвосту.

Кто заблудится в аду,
Цербер тут же: «Проведу!»

Цербер, Кербер () • пес, страж аида (Hes. Theog), чудовище с тремя головами, туловищем, усеянным головами змей, и змеиным хвостом; согласно Гесиоду, у Цербера было пятьдесят голов (Theog), по Пиндару, их сто (Pyth. I). Цербер - порождение Эхидны и Тифона. Наряду с Лернейской гидрой и Немейским львом он относится к самому ужасному потомству Эхидны.

В образе Цербера ярко выражен тератоморфизм, против которого борется героическая мифология: Геракл связал и вывел Цербера из аида, чуть не задушив его, но по приказу Эврисфея вновь водворил на прежнее место (Arollod. II). Орфей, пытаясь

спасти Эвридику, зачаровывает чудовищного
пса своим искусством. Сибилла, когда Эней
спускался в царство мертвых, бросила
Церберу лепешку со снотворной травой
(Verg. Aen. VI).

Из ядовитой пены лающего Цербера вырос
цветок аконит, который Медея заваривала в
свое колдовское зелье (Ovid. Met. VII).

© [Миледу](#), 2007 «Копыта на лапках» С/п
№1705221889

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Матросская шапка,
Веревка в руке,
Тяну я кораблик
По быстрой реке,
И скачут лягушки
За мной по пятам
И просят меня:

- Прокати, капитан!»
«КОРАБЛИК» – Агния Барто

Копыта на лапках,
Крыла на спине
Лихая лошадка,
А ну-ка, ко мне.

.

Под мышку-норушку
Косит он от фраз –
Как мерин, старушку
Катает Пегас.

Пегас () • мифический белоснежный прекрасный крылатый конь, плод связи горгоны Медузы с Посейдоном. Пегас появился из капель крови Медузы, когда ее убил Персей. Имя свое он получил оттого, что родился у истоков Океана (греч. , "источник").

После рождения Пегас вознесся на Олимп и доставляет там громы и молнии Зевсу (Hes. Theog). По другому мифу, боги подарили Пегаса Беллерофонту (Pind. XIII), и тот, взлетев на нем, убил крылатое чудовище химеру, опустошавшее страну (Hes. Theog). Так же Пегаса называли "конем муз", так как однажды он ударом копыта выбил на Геликоне источник Гиппокрену ("лошадиный источник") (Paus. IX), вода которого дарует вдохновение поэтам. Пегаса подобно единорогу можно поймать только золотой уздечкой.

© [Миледу](#), 2007 «У Эриний дел немало» С/п
№1705222072

Из цикла «Великолепие кошмара»

«У Танюши дел немало,
У Танюши много дел:
Утром брату помогала,—
Он с утра конфеты ел.

.

Вот у Тани сколько дела:
Таня ела, чай пила,
Села, с мамой посидела,
Встала, к бабушке пошла.

.

Перед сном сказала маме:
— Вы меня разденьте сами,
Я устала, не могу,
Я вам завтра помогу.

«ПОМОЩНИЦА» с – Агния Барто

У Эринний дел немало,
У Эринний много дел.
Убивают, где попало;
Не успеют – самострел.

.

Вот и речка обмелела:
Сколько ж в Лету можно класть?!
Да, и было бы за дело,
А то так, как ляжет масть.

.

Перед вечным сном, как мамы:
- Вы разденьтесь на показ,

Наши траурные гаммы
Вместо «завтра» – в самый раз.

Эринии, Эриннии () - богини мести, рожденные Геей, впитавшей кровь оскопленного Урана. На древнее доолимпийское происхождение этих устрашающих божеств указывает также другой миф о рождении их от Никты и Эреба.

Число их было первоначально неопределенным, позднее стало считаться, что существуют три эринии, и им дали имена:

Алекто, Тисифона и Мегера.

Древние греки представляли себе эриний в виде отвратительных старух с волосами, перевитыми ядовитыми змеями. В руках они держат зажженные факелы и бичи или орудия пыток. Из страшной пасти чудовищ высовывается длинный язык, и капает кровь. Их голоса напоминали и рев скота, и собачий лай. Обнаружив преступника, они преследуют его неотступно, как свора гончих псов и карают за неумеренность, заносчивость, персонифицированную в абстрактном понятии "гордыни", когда человек берет на себя чересчур много - он чрезмерно богат, слишком счастлив, слишком многое знает. Рожденные примитивным

сознанием родового общества, эринии в своих деяниях выражают присущие ему уравнивательные тенденции.

Место обитания безумных демонов - подземное царство Аида и Персефоны, где они прислуживают богам подземного царства мертвых и откуда они появляются на земле среди людей, чтобы возбудить в них месть, безумие, злобу.

Так, Алекто, напоенная ядом горгоны, проникнув в виде змеи в грудь царицы латинов Аматы и наполнив злобой ее сердце, сделала ее безумной. Та же Алекто в образе страшной старухи побудила к бою вождя рутулов - Турна, вызвав тем самым кровопролитие.

Ужасная Тисифона в тартаре бьет бичом преступников и устрашает их змеями, полная мстительного гнева. Существует предание о любви Тисифоны к царю Киферону. Когда Киферон отверг ее любовь, эриния умертвила его своими волосами-змеями.

Их сестра, Мегера - олицетворение гнева и мстительности, до настоящего времени Мегера остается нарицательным обозначением злой, сварливой женщины.

Переломный момент в понимании роли эриний наступает в мифе об Оресте, описанном Эсхилом в "Эвменидах". Являясь

древнейшими хтоническими божествами и охранительницами материнского права, они преследуют Ореста за убийство матери. После суда в ареопаге, где эринии спорят с Афиной и Аполлоном, защищающими Ореста, они примиряются с новыми богами, после чего получают имя эвмениды, ("благомыслящие"), тем самым меняя свою злобную сущность (греч. , "быть безумным") на функцию покровительниц законности.

Отсюда представление в греческой натурфилософии, у Гераклита, об эриниях как "блюстительницах правды", ибо без их воли даже "солнце не преступит своей меры"; когда Солнце выходит за свою колею и грозит миру гибелью, именно они заставляют его вернуться на место. Образ эриний прошел путь от хтонических божеств, охраняющих права мертвых, до устроительниц космического порядка. Позднее их также называли семнами ("досточтимыми") и понтиями ("могущественными").

Досточтимыми, благосклонными эринии выступают применительно к герою раннего поколения Эдипу, убившему, того не ведая, родного отца и женившемуся на своей матери. Они дают ему успокоение в своей священной роце. Тем самым богини осуществляют справедливость: чаша мучений

Эдипа переполнилась через край. Он уже сам ослепил себя за невольное преступление, а оказавшись в изгнании, страдал от эгоизма сыновей. Также как защитницы правопорядка эринии гневно прерывают пророчества коней Ахилла, вещающих о его скорой гибели, ибо не лошадиное это дело заниматься вещанием.

С эриниями иногда отождествлялась богиня справедливого возмездия Немесида.

В Риме им соответствовали фурии ("безумные", "яростные"), Furiae (от furire, "неистовствовать"), богини мести и угрызений совести, наказывающие человека за совершенные грехи.

© [Миледу](#), 2007 «Уродит ж земля Тифона» С/
п №1705222006

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу -
Потому что он хороший.»

«Мишка» – Агния Барто

Уродит ж земля Тифона:
Аж, Олимп трясёт от стона.
Все в Египет туром первым –

Потому что тяжело нервам!

Тифон

..Не давала покоя Гее горькая участь ее сыновей - титанов и гигантов, уничтоженных новым поколением богов, олимпийцами. Тогда, соединившись с Тартаром, породила Земля чудовищного Тифона (), младшего своего сына. Само его имя греки производят от *tyfo* – «дымить», «чадить», «испускать пар».

По другой версии Тифон был рожден Герой, ударившей рукой о землю, когда она решила в отместку Зевсу, родившему Афину, тоже самостоятельно произвести на свет потомство. Гера отдала Тифона на воспитание Пифону, чудовищу, охранявшему древнее святилище богов в Дельфах, убитому затем Аполлоном.

Был Тифон выше всех гор; это дикое хтоническое тератоморфное существо задевало головой звезды, простирая руки, одной рукой касалось востока, другой - запада. Вместо пальцев у него сто драконьих голов. Ниже пояса - извивающиеся, переплетающиеся друг с другом кольца змей, выше - колоссальное человеческое туловище, покрытое перьями. Он представлялся бородатым и волосатым. Вращающиеся глаза

выбрасывали снопы пламени. Драконьи головы то изрыгали проклятия на языке богов, то рычали, как львы, то ревели, словно быки, то лаяли, подобно собакам.

Дрогнули боги при виде Тифона и пустились наутек. Пробегая Египтом, они приняли облик обитавших там животных, надеясь таким образом обмануть чудовище. Аполлон стал коршуном, Гермес - ибисом, Арес - рыбой, Дионис - козлом, Гефест - быком. Так мог бы стать Тифон и владыкой мира, если бы Зевс и Афина стали прятаться от него и не вступили с ним в бой.

Содрогнулась земля, и вместе с нею задрожали в тартаре титаны. Закипели от невыносимой жары моря и реки. Бросил Зевс в Тифона последнюю, самую мощную молнию. Расплавился Тифон и потек, как течет расплавленная руда, превращаясь в металл, после чего Громовержец забросил чудовище в тартар.

Впрочем, рассказывали, что победа далась Зевсу с огромным трудом: Тифон сначала одержал верх над богом, охватив его кольцами змей и перерезав сухожилия на руках и ногах. После этого он заточил его в Корикийскую пещеру в Киликии, где Зевса стерегла драконица Дельфина. Но Гермес и Эгипан выкрали спрятанные сухожилия и

вставили их Зевсу обратно. Освободившись и обретя новую силу, Зевс стал преследовать Тифона и догнал его в далекой Сицилии.

Прежде чем напасть на чудовище, он обманул его: мойры напоили Тифона соком ядовитой "однодневки" - растения от которого впадают в беспамятство - под предлогом того, что это должно увеличить его силу. И как только Тифон потерял сознание, Зевс навалил на него огромную гору Этну. В древности считалось, что многочисленные извержения Этны происходят из-за того, что из жерла вулкана вырываются перуны, ранее брошенные Зевсом в Тифона.

И поныне не может освободиться от этой тяжести Тифон, но в ярости изрыгает ядовитые пары и расплавленную лаву, став олицетворением вулканического огня, хотя в наше время Этна считается "уснувшим" вулканом.

Так завершилась последняя из битв богов с сыновьями Геи, наступательными силами земли. Участь Тифона, как и других чудовищ, была заранее предрешена победой олимпийцев над древними хтоническими монстрами. Теперь боги Олимпа могли владеть миром, не опасаясь за свою власть. На земле, на небе, в подземных глубинах был

установлен угодный им порядок. Сами
неукоснительно его соблюдая, они следили за
тем, чтобы его никто не нарушил.

Тифон и Ехидна породили многих чудовищ:
собаку Орфа, пса Цербера, Лернейскую
гидру, Немейского льва и Химеру.

© [Миледу](#), 2007 «Тебе бы всё смеяться» С/п
№1705222134

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Купили в магазине
Резиновую Зину,
Резиновую Зину
В корзинке принесли.

•
Она была разиней,
Резиновая Зина,
Упала из корзины,
Измазалась в грязи.

•
Мы вымоем в бензине
Резиновую Зину,
Мы вымоем в бензине
И пальцем погрозим:

•
Не будь такой разиней,
Резиновая Зина,
А то отправим Зину

Обратно в магазин.
«РЕЗИНОВАЯ ЗИНА» – Агния Барто

Тебе бы всё смеяться,
Как над конём троянцы,
Как над конём троянцы,
До утренней зари.

.

Нашли себе паяца
Смешливые троянцы,
Устроили с ним танцы:
Подумать б, что внутри.

.

Над кем бы изгаляться,
Вам, глупые троянцы?
Но у височков пальцы
Вертели глухари!

.

А мудрость Эос глянец –
Погибелью троянцам:
Смеётся до румянца
Последний – посмотри!

Эос () • богиня утренней зари, дочь титана Гипериона и его супруги Тейи, сестра Селены и Гелиоса. Считалось, что Эос живет в далекой Эфиопии, каждый день она выезжает через серебряные ворота и едет впереди Солнца, окрашивая небо в розовый цвет. Эос

посылает свои лучи вначале на Олимп, чтобы известить богов о наступлении нового дня, а потом на землю, чтобы разбудить людей. Эос предшествует появлению Гелиоса на горизонте. Предупреждая восход солнечной колесницы, она омывает землю росой, и капли ее горят на травах и листьях, как драгоценные камни.

Первым мужем Эос был титанид Астрей. Их сыновьями были боги ветров: Борей, Нот, Зефир, а дочерьми - звезды на своде неба.

Астрей восстал против Зевса и был низвергнут в преисподнюю.

Тогда у Эос появились новые возлюбленные. Гомер описывает богиню Эос, "розоперстую", поднимающуюся со своего ложа, где она почивала вместе с возлюбленным Титоном, прекраснейшим сыном троянского царя Лаомедонта, которого она похитила и унесла с собой в Эфиопию, где сделала царем. Она испросила у Зевса бессмертия для Титона, но забыла попросить вечной молодости:

состарившись, он превратился в бессмертного сверчка.

От Титона родила Эос прекрасного сына и дала ему египетское имя Мемнон. Он стал царем солнцелюбивых эфиопов - людей с пылающими лицами, обитавших на южной оконечности земли. Мемнон любил свои

знойные пустыни и вознесшиеся к небу горы, где берет начало кормилец Египта Нил, и поэтому редко посещал чужие земли. Но услышав, что троянцы терпят поражения и что им не смогли помочь пришедшие с севера амазонки, решил оказать поддержку своему дяде Приаму. Под стенами Трои Мемнон убил многих недругов троянцев, но и сам пал от руки могучего Ахилла. За поединком героев, затаив дыхание, следили не только смертные, но и божественные матери сражающихся. Эос сделала все, чтобы ее Мемнон остался жив. Она дала ему два ветра, которые могли бы его унести в случае смертельной опасности. Но золотое копье Ахилла не дало промаха.

Обратилась Эос с мольбой к отцу богов, чтобы тот разрешил похоронить сына на его родине. Смилостивился Зевс, и ветры унесли тело Мемнона в Эфиопию, где мать устроила ему пышные похороны. По другой легенде Мемнон был похоронен неподалеку от Трои. Черный дым, вырвавшийся из погребального костра, принял облик птиц, и замелькали в воздухе подобия острых крыльев, кривых клювов и когтей. Обретя плоть, птицы трижды облетели костер и, разделившись на два стана, вступили между собой в бой. Закружился над землей черный пух, словно

бы принесенный ветром из страны эфиопов, и раздались крики резкие, напоминающие чужую, гортанную речь. И каждый год, сколько бы ни прошло с той поры лет, прилетают эти черные птицы, чтобы отметить кровавым сражением смерть Мемнона.

Неутешная Эос и поныне в час своего появления на небе продолжает проливать слезы-росинки, не в силах забыть о своем кратковечном сыне. Не забыли о Мемноне и люди. А поскольку никто не знал толком, где на южном краю обитаемого мира лежит земля управляемых Мемноном эфиопов, следы его искали и в персидских Сузах, и в Сирии, и, конечно же, у истоков полноводного Нила и Эфиопии, пока не нашли их в Египте. Там во время землетрясения в Двадцать седьмом году до н.э. от двадцатиметровой статуи фараона Аменхотепа III отвалился камень, и с тех пор на заре стали слышаться странные протяжные звуки. Греки, ничего не слышавшие ни о каком Аменхотепе, сразу поняли, что это и есть Мемнон, который стонет, жалуясь своей матери Эос, как только она поднимается на утреннем небе. Многие специально приезжали в Фивы, чтобы послушать чудесный голос.

Греческий писатель Филострат так описывает

эту статую, названную "колоссом Мемнона":
"Мемнон" изображен безбородым юношей с
лицом, обращенным к восходу, а изваян он из
черного камня со сдвинутыми ступнями... и с
руками, упертыми в трон так, что он словно
бы еще сидит, но уже порывается подняться...
От прикосновения луча тотчас уста Мемнона
разверзаются, а очи словно зажигаются
блеском в ответ восходу, как это бывает у
солнцелюбивых людей".

Афродита отомстила Эос за то, что та
разделила ложе с Аресом, и вселила в нее
постоянное желание, после чего розоперстая
богиня похитила охотника Ориона, героя
Кефала и Клита, сына Мелампода.

В Риме богиню утренней зари,
соответствующую греческой Эос называли
Аврора - Аугога (от aura, букв.
"предрассветный ветерок").

© [Миледу](#), 2007 «Рад Олимп – убит бычок»
С/п №1705222195

Из цикла «Великолепие кошмара»

«Спать пора! Уснул бычок,
Лег в коробку на бочок.
Сонный мишка лег в кровать,
Только слон не хочет спать.
Головой качает сон,

Он слонихе шлет поклон.

«Слон» – Агния Барто

Рад Олимп – убит бычок,

Спас Тесей их, дурачок.

И Тифона не поднять –

Плачет Гея – всё же, мать.

Зевс качает головой:

Не пора ли на покой?!

Зевс, Дий (Διὸς) • верховное божество, отец богов и людей, глава олимпийской семьи богов.

Зевс - исконно греческое божество; его имя чисто индоевропейского происхождения и означает "светлое небо". В античности этимология слова "Зевс" связывалась с корнями греческих слов "жизнь", "кипение", "орошение", "то, через что все существует".

Зевс - сын Кроноса (отсюда имена Зевс Кронид, Кронион) и Реи, он принадлежит к третьему поколению богов, свергших второе поколение - титанов. Отец Зевса, боясь быть низложенным своими детьми, проглатывал каждый раз только что рожденного Реей ребенка. Рея обманула мужа, дав ему проглотить вместо родившегося Зевса завернутый камень, а младенец в тайне от отца был отправлен на Крит на гору Дикта. Согласно другому варианту, Рея родила Зевса

в пещере горы Дикта и поручила его воспитание куретам и корибантам, вскормивших его молоком козы Амалфеи. Именно на Крите сохранились древнейшие фетишистские символы почитания Зевса Критского: двойной топор (лабрис), магическое орудие, убивающее и дающее жизнь, разрушительная и созидательная сила.

Изображение этого двойного топора встречается на ритуальных вещах между рогами быка, который на Крите также являлся зооморфным воплощением Зевса (в образе быка Зевс похитил Европу). Главным местопребыванием Зевса Лабриса, или Зевса Лабрандского (ср. этимологическое родство названий лабрис - лабиринт), считался лабиринт; чудовищный миксантропический Минотавр - обитатель лабиринта и есть одна из ипостасей Зевса Критского. Образ архаического Зевса сближается с Загреем, который впоследствии мыслился как сын Зевса.

В системе мифов о Зевсе Олимпийском пребывание его на Крите является одним из архаических рудиментов и обычно связано с мотивом тайного воспитания младенца Зевса. В Дельфах же почитался архаический фетиш омфал ("пуп земли") - камень, проглоченный Кроном, или камень как пуп младенца Зевса.

Омфал был поставлен Зевсу в Пифоне под
Порнасом как памятник на диво всем
смертным.

Возмужавший Зевс вывел своих братьев и
сестер из утробы Крона, напоив его по совету
Метиды, зельем. За это они отдали во
владение Зевсу громы и молнии. Затем он
начал борьбу за власть с Кроном и другими
титанами. В титаномахии, продолжавшейся
десять лет, Зевсу помогали сторукие;
киклопы выковали ему гром, молнию и
перун. Побежденные титаны были
низвергнуты в тартар.

Три брата - Зевс, Посейдон и Аид - разделили
власть между собой. Зевсу досталось
господство на небе, Посейдону - море, Аиду -
царство мертвых. В древнейшие времена Зевс
совмещал функции жизни и смерти. Он
владычествовал над землей и под нею,
вершил суд над мертвыми. Отсюда один из
эпитетов Зевса Хтоний ("подземный"). Зевса
Хтония почитали в Коринфе. Однако позднее
Зевс стал олицетворять только светлую
сторону бытия. В период патриархата Зевс
локализуется на гору Олимп и именуется
Олимпийским (или Фессалийским).

Утверждение Зевса происходит с большим
трудом. Против Зевса восстает Гея и
насылает на него свое порождение - Тифона,

но Зевс побеждает это дикое тератоморфное существо огненными молниями. По одному из вариантов, Зевс забросил Тифона в Тартар, по другому - навалил на него Этну. Но борьба с хтоническими чудовищами продолжалась;

Гея породила новых детей - гигантов и разразилась гигантомахия. По Аполлодору, гигантомахия произошла раньше тифонии, так что Тифон мыслится еще более ужасным чудовищем, чем гиганты.

Борьба Зевса и олимпийцев с миров чудовищ приводит к еще одной смене поколений богов (до этого Урана сверг Крон, а теперь Крона - Зевс). Так называемая орфическая теогония считала древнейшими владыками мира, бывшими еще до Крона и Реи, Эвриному и Офиона - по всей очевидности, змеевидных существ, владевших Олимпом, тоже уступивших насилию и низринутых в глубь океана. Эвринома на дне океана спасет Гефеста, сброшенного с Олимпа. Но самому Зевсу тоже угрожает потеря власти от сына. Зевсу приходится бороться за власть даже со своими ближайшими родственниками: против него восстают Гера, Посейдон и Афина Паллада (по другой версии, Аполлон), но ему оказывает помощь Фетида (дочь Нерея, сестра свергнутой владычицы Олимпа Эвриномы), призвав на Олимп сторуких,

которые устрашают заговорщиков. Зевс - новое олимпийское божество - обращается за помощью к чудовищам, рожденным Землей, и борется с такими же порождениями Земли. Олимпийский Зевс считается отцом богов и людей, но его власть над олимпийской семьей не очень тверда, а веления судьбы ему часто неведомы, и он узнает их, взвешивая на золотых (м.б. небесных, солнечных весах) судьбы героев. Именно по совету Геи, открывает Зевс тайну, известную и Прометею, что такой же сын родится от Фетиды. Отказавшись от брака с Фетидой и выдав ее за героя Пелея, Зевс способствовал возникновению Троянской войны, исполняя просьбу матери Земли.

Вторая супруга Зевса - богиня справедливости Фемида. Их дочери оры сообщают жизни богов и людей размеренность и порядок, а мойры, богини судьбы, от которой сам Зевс уже не зависит, как бы продолжают его волю. Управляемый Зевсом мир олимпийцев заметно меняется. Хариты, дочери Зевса от Эвриномы, вносят в жизнь радость, веселье, изящество. Деметра как супруга Зевса - уже не порождающая чудовищ Земля, а богиня обработанных полей. Даже Аид похищает Персефону, дочь Зевса, с его дозволения. Мнемозина, богиня

памяти, рождает Зевсу девять муз (таким образом, Зевс становится источником вдохновения, наук и искусств). От Лето у Зевса - Аполлон и Артемида.

Третья по счету, но первая по значению жена Гера - богиня законного супружества и покровительница брачных законов. Так Зевс постепенно преобразует мир, порождая богов, вносящих в этот мир закон, порядок, науки, искусство, нормы морали и прочее. Однако во многих мифах заметны древние доолимпийские связи Зевса. Он вступает в брак с музой Каллиопой, рождающей экстатических корибантов, демонических служителей хтонической Великой матери Кибелы, охранявших младенца Зевса на Крите. Зевс все еще пользуется своим древнейшим орудием - громами и молниями, грубой силой подавляя сопротивление или наказывая. У Гомера он "громовержец", "высокогремящий", "тучегонитель", насылатель ветров, дождей и ливней. О зевсовых ливнях упоминает Гесиод, Зевс "дождит", по выражению Алкея. Павсаний отмечает, что в Афинах была статуя Геи-земли, молящей Зевса о ниспослании дождя, афиняне просили Зевса пролиться дождем над пашнями. В дуба, корни которого омывал ручей, почитался Зевс Додонский в Додоне;

его супругой считалась океанида Диона. Зевс Олимпийский - покровитель общности людей, городской жизни, защитник обиженных и покровитель молящих, ему повинуются другие боги. Он дает людям законы. Зевс вообще оказывается принципом жизни, породителем всего живого, "дарователем жизни", "всепородителем". Зевс покровительствует родовой общности людей, отсюда Зевс "родовой". В "Умоляющих" Эсхила представлена величественная фигура великого бога, справедливого защитника и помощника людей. Благодетельные функции нашли отражение в его эпитетах: "помощник в беде", "спаситель", "спаситель города", "основатель", "оградитель", Полией - "городской", Полиух - "владелец государства". Зевс Филий (покровитель дружеских союзов), "отчий", "отец", "отеческий". Он следит за соблюдением клятв. Зевс - помощник воинов и сам стратег, полководец (надписи на монетах), "воинский", "носитель победы". Известен Зевс Булей, покровитель народного собрания, скипетродержец, царь, "владыка владык, совершеннейшая сила блаженных и совершенных", "всецарь", "эллинский" и даже "всеэллинский", которому в Афинах был учрежден специальный культ.

Зевс Олимпийский - отец многих героев, проводящих его божественную волю и благие замыслы. Его сыновья - Геракл, Персей, Диоскуры, Сарпедон, знаменитые цари и мудрецы Минос, Радаманф и Эак.

Покровительствуя героям, уничтожающим хтонических чудовищ, Зевс осуждает кровопролитие и стихийные бедствия войны в лице Ареса. Однако в мифах о рождении героев заметны древние фетишистские мотивы. Зевс является к Данае в виде золотого дождя, Семеле - с молниями и громами, Европу он похищает, обернувшись быком, к Леде является лебедем, Персефоне - змеем. Древние зооморфные мотивы заметны и в том, что Зевс превращает в животных своих возлюбленных, желая скрыть их от гнева Геры (Ио в корову, Каллисто в медведицу). Будучи "отцом людей и богов", Зевс вместе с тем является грозной карающей силой. По велению Зевса прикован к скале Прометей, укравший искру Гефестова огня, чтобы помочь людям, обреченным Зевсом на жалкую участь. Несколько раз Зевс уничтожал человеческий род, пытаясь создать совершенного человека. Он послал на землю потоп, от которого спаслись только Девкалион, сын Прометея, и его супруга Пирра. Зевс хочет уничтожить жалкий род

людей и "насадить" новый. Троянская война - тоже следствие решения Зевса покарать людей за их нечестие. Зевс уничтожает род атлантов, забывших о почитании богов, и Платон называет этого Зевса "блюстителем законов".

Зевс насылает проклятия, которые страшно реализуются на отдельных героях и целом ряде поколений (Тантал, Сисиф, Атриды, Кадмиды). Так, древний архаический Зевс принимает все более очевидные моральные черты. Хотя и утверждает он свои принципы с помощью силы. Начала государственности, порядка и морали у людей связаны, по преданиям греков, как раз не с дарами Прометея, из-за которых люди возгордились, а с деятельностью Зевса, который вложил в людей стыд и совесть, качества, необходимые в социальном общении. Зевс, который мыслился "огнем", "горячей субстанцией" и обитал в эфире, владея небом как своим домом, становится организующим средоточием космической и социальной жизни на Олимпе, где земля сходится с небом и где небо переходит в огненный тончайший эфир.

Мифология Зевса Олимпийского отражает укрепление патриархальной власти басилеев, особенно микенских царей, хотя и не доходит

до абсолютной централизации этой власти (по Гесиоду, Зевс был избран на царство богами). Только в эллинистическую эпоху Зевс принимает образ мирового вседержителя и вершителя мировых судеб, того "всецаря" и "всеэллинского" владыки, которого воспевали в поздних Орфических гимнах и в гимне "К Зевсу" стоика Клеанфа, где универсализм и космизм Зевса принимают монотеистические черты.

Атрибуты Зевса - эгида, скипетр, иногда молот. Культовые праздники в честь Зевса немногочисленны, поскольку ряд его функций был возложен на других богов - исполнителей воли Зевса, находившихся в гораздо более близких отношениях к человеку: на Аполлона - пророчество, на Деметру - земледелие, на Афину - мудрость и искусства. В честь Зевса Олимпийского устраивались панэллинские Олимпийские игры в Олимпии - как символ единения и взаимного согласия греческих полисов, Немейские игры, а также праздник Двадцатого июля, посвященный также богу солнца Гелиосу. Зевсу соответствует римский Юпитер.

© [Миледу](#), 2007 «Кровавое достоинство скопца-Урана» С/п №1705223155

Из цикла «Великолепие кошмара»

Кровавое достоинство скопца-Урана,
Легко нырнув в глубины чувственного моря,
Оргазмом эталон девического стана
Однажды вспенило на счастье и на горе.

Ажиотажный спрос на прелести blue-девы
С тех пор среди богов, людей, мужей, пиитов
Растёт, ломая копья, перья – ими плевы –
На дочку евнуха – красотку Афродиту.

Когда Крон искалечил своего отца Урана,
кровь, упавшая в море, образовала пену. Из
нее родилась Афродита, самая
привлекательная из богинь. Увидев деву,
грациозные оры набросили на ее прекрасное
тело нетленное одеяние, украсили
благоуханные волосы тонко сработанной
золотой диадемой, продели в ушные проколы
жемчужные серьги, обвили смуглую шею
золотым ожерельем и только после того
повели на Олимп, к бессмертным богам.
Склонились небожители перед мощью и
красотой Афродиты, и только трое были
безучастны к Пеннорожденной,
Фиалковенчанной, Улыбколюбивой богине:
Афина, чье сердце было отдано брани и
ремеслам, Артемида, любящая охоту на

диких зверей и хороводы, а также скромная и трудолюбивая богиня очага Гестия. Среди смертных же не оказалось никого, кто мог устоять перед Афродитой. Как только они увидели ее, что-то шевельнулось в их душах.

Бродившие поодиночке, как попало, они соединялись в семьи, ибо пока не было Афродиты, не было любви и привязанности друг к другу...

Афродита () - богиня любви и красоты.

Богиня малоазийского происхождения.

Этимология этого негреческого имени богини

не ясна. Существуют две версии

происхождения Афродиты: согласно одной - поздней, она - дочь Зевса и океаниды Дионы;

согласно другой, она родилась из крови оскопленного Кроном Урана, которая попала в море и образовала пену; отсюда ее

прозвище "пенорожденная" и Анадиомена -

"появившаяся на поверхности моря". Миф

отражает древнее хтоническое

происхождение богини, которое

подтверждается также сообщением Гесиода,

что вместе с Афродитой из крови Урана

появились на свет эринии и гиганты

(следовательно, Афродита старше Зевса и

является одной из первичных хтонических

сил). Афродита обладала космическими

функциями мощной, пронизывающей весь

мир любви. Это ее воодушевляющее, вечно юное начало описано у Лукреция в поэме "О природе вещей". Афродита представлялась также как богиня плодородия, вечной весны и жизни. Отсюда эпитеты богини "Афродита в садах", "священносадовая", "Афродита в стеблях", "Афродита на лугах". Она всегда в окружении роз, миртов, анемонов, фиалок, нарциссов, лилий и в сопровождении харит, ор и нимф.

Афродита прославлялась как дарующая земле изобилие, вершинная "богиня гор", спутница и добрая помощница в плавании "богиня моря", т.е. земля, море и горы объаты силой Афродиты. Она - богиня браков и даже родов, а также "детопитательница". Любовной власти Афродиты подчинены боги и люди. Ей неподвластны только Афина, Артемида и Гестия.

По своему восточному происхождению Афродита близка и даже отождествляется с финикийской Астартой, вавилоно-ассирийской Иштар, египетской Исидой.

Подобно этим восточным богиням плодородия, Афродита появляется в сопровождении свиты диких зверей - львов, волков, медведей, усмирённых вселенным в них богиней любовным желанием. В сохранившемся фрагменте трагедии Эсхила

"Данаиды" Афродита тоже выступает как богиня плодородия. Однако в Греции эти малоазийские черты богини, сближающие ее также с богиней-матерью и Кибелой, становятся мягче. Хотя служение Афродите часто носило чувственный характер (Афродита считалась даже богиней гетер, сама именовалась гетерой и блудницей), постепенно архаическая богиня с ее стихийной сексуальностью и плодовитостью превратилась в кокетливую и игривую Афродиту, занявшую свое место среди олимпийских богов. Эта классическая Афродита - дочь Зевса и Дионы, ее рождение из крови Урана почти забыто. В Гомеровском гимне богиня появляется из воздушной морской пены вблизи Кипра (отсюда Афродита - Киприда, "кипророжденная"). Оры в золотых диадемах увенчивают ее золотым венцом, украшают золотым ожерельем и серьгами, а боги при виде "фиалковенчанной" Афродиты дивятся прелести Киферы (культ Афродиты был распространен и на острове Кифера) и возгораются желанием взять ее в жены. Мужем Афродиты является Гефест - самый искусный мастер и самый некрасивый среди богов. Хромоногий Гефест трудился у наковален в своей кузнице и не испытывал

особого влечения к супруге, находя истинное удовлетворение в работе с молотом у пылающего горна, а Киприда нежилась в опочивальне, расчесывала золотым гребнем кудри и принимала гостей - Геру и Афину. Любви Афродиты добивался Посейдон, что вполне естественно - ведь она родилась в его стихии. Но она полюбила Ареса, которого не любил никто из людей и богов. О любви Ареса и Афродиты повествует ряд источников, и называются дети от этого незаконного брака: Эрот и Антэрот, а также Деймос, Фобос ("страх" и "ужас" - спутники Ареса) и Гармония. Первоначально Эрот - космическое божество, порождение Хаоса, в олимпийской мифологии он стал сыном Афродиты. Парменид пишет о рождении Эрота: "Первым из всех богов Афродита сотворила Эрота", подчеркивая именно самостоятельную созидающую силу богини любви. В поздней литературе Эрот оказывается гораздо более сильным, чем его мать, и, несмотря на свой детский возраст, помыкает Афродитой, став ее постоянным спутником, крылатым мальчиком, вооруженным луком и стрелами, вселяющими любовь. Сыном Афродиты и Гермеса считается Гермафродит (называемый также Афродитом).

Как и другие олимпийские боги, Афродита покровительствует героям, но это покровительство распространяется только на сферу любви. Она обещает Парису любовь Елены и следит за прочностью их союза, терпя брань из уст Елены. Афродита пытается вмешиваться в военные события под Троей, будучи принципиальной защитницей троянцев, вместе с такими богами малоазийского происхождения, как Аполлон, Арес, Артемида. Она спасает Париса во время его поединка с Менелаем. Она вмешивается в сражение, в котором совершает свои подвиги Диомед, и пытается вынести из битвы троянского героя Энея - своего сына от возлюбленного Анхиса. Однако, Диомед преследует богиню и ранит ее в руку, так что Энея подхватывает Аполлон, закрыв его черным облаком. Арес на своей золотой колеснице доставляет Афродиту на Олимп, где ее заключает в объятия мать Диона. Афродиту поднимают на смех Гера и Афина - ее постоянные противницы, и Зевс, улыбаясь, советует дочери не заниматься войной, а устраивать браки.

Афродита с наслаждением внушает любовные чувства людям, и сама влюбляется, изменяя хромоногому супругу. Даже Гесиод,

давший столь древнюю генеалогию Афродиты, приписывает ей обычные любовные функции - сладкую негу любви, смех, улыбки, обманы, "пьянящую радость объятий". В Гомеровском гимне Афродита изображается влюбленной в троянского героя Анхиса (история любви Афродиты и Анхиса), и эта любовь представлена в духе роскошной и утонченной картины позднего времени, хотя сама Афродита наделена чертами матриархальной владычицы, перед которой ощущается все ничтожество мужского начала, как и в истории любви Афродиты к Адонису, подобной истории Кибелы и Аттиса.

Однако, в гомеровском эпосе Афродита принимает все более кокетливые черты и отношение к ней ласково-ироническое. В "Одиссее" в таком тоне рассказывается любовная история Афродиты и Ареса. Хотя появление классической Афродиты все еще внушает ужас, она постоянно именуется "золотая", "прекрасновенчанная", "сладкоумильная", "многозлатая", "прекрасноокая". Рудиментом архаического демонизма богини является ее пояс, который она передала Гере, чтобы соблазнить Зевса. В этом поясе заключены любовь, желание, слова обольщения, "в нем заключается все".

Это древний фетиш, наделенный магической силой, покоряющей даже великих богов. Афродите посвящен гимн поэтессы Сапфо, в котором богиня именуется "пестротронной" и "плетущей козни"; на золотой колеснице, запряженной воробушками, она мчится из Зевсова дома к черной земле и готова стать для поэтессы союзницей в любовном свидании.

Афродита помогает всем, чья любовь сильна и постоянна, примером исключительного благоволения Киприды к одному из любящих является история, произошедшая с царем Кипра, юным Пигмалионом. Но помогая любящим, Афродита и преследует тех, кто отвергает любовь (она покарала смертью Ипполита и Нарцисса, внушала противоестественную любовь Пасифае и Мирре, а Гипсипилу и лемносских женщин наделила отвратительным запахом).

Платону в "Пире" принадлежит противопоставлению Афродиты Урании ("небесной") и Афродиты Пандемос ("всенародной"). Хотя древняя Афродита из крови Урана вряд ли несла в себе одухотворенность, она переосмыслена Платоном как небесная в связи с происхождением от неба - Урана. Афродита Пандемос для Платона пошлая, доступная и

понятная всем, не столь древняя и не связанная с небом, а дочь Зевса и малозначительной Дионы.

Геродот сообщает о почитании Афродиты Урании в Сирии, в Персии, у арабов и даже скифов. Проникновение ее почитания в Грецию, словно пунктиром, обозначено двумя островами - Кипром и Киферой (островом к юго-востоку от Пелопоннеса). На материке первым центром ее почитания становится древняя Эфира, впоследствии получившая название Коринф. Ксенофонт и Павсаний упоминают храм Афродиты Урании в Афинах. Храм Афродиты Урании на острове Кифера считался у элинов самым древним и самым священным; статуя самой богини была деревянной и изображала богиню вооруженной. Афродита Пандемос тоже имела свой храм на афинском акрополе. Павсаний сообщает, что поклонение ей было введено Тесеем, "когда он свел всех афинян из сельских домов в один город". Здесь вполне ясно, подчеркивается общегосударственный смысл культа Афродиты.

Многочисленные святилища Афродиты имелись и в других областях Греции (Коринф, Беотия, Мессения, Ахайя, Спарта), на островах - Кипр (в городе Пафос, где

находился храм, имевший общегреческое значение, отсюда прозвище Афродиты - Пафосская богиня), Кифера, Крит, Сицилия (от горы Эрикс - прозвище Эркиния). Особенно почиталась Афродита в Малой Азии (в Эфесе, Абидосе), в Сирии (в Библе, этому посвящен трактат Лукиана "О сирийской богине").

В Риме Афродита почиталась под именем Венеры и считалась прародительницей римлян через своего сына - троянца Энея, отца Юла - легендарного предка рода Юлиев, к которому принадлежал Юлий Цезарь.

Поэтому Венера - "рода Энеева мать" - постоянная покровительница Энея не только под Троей, но главным образом после его прибытия в Италию, особенно прославляется в эпоху принципата Августа.

© [Миледу](#), 2007 «Я ругать тебя не буду» С/п
№1705223230

Из цикла «Великолепие кошмара»

Я ругать тебя не буду –
Ты божественно красив,
Пожелаю каплю блуда,
И любви аперитив.

Рюмку девственного лона,

Ласк похмельный водоём –
Воздержись от самогона,
Мой Нарцисс, утонешь в нём.

Нарцисс, , в греческой мифологии прекрасный юноша, сын беотийского речного бога Кефисса и нимфы Лириопы (вариант: Лириозэссы). По наиболее распространённой версии мифа, родители Нарцисса спросили прорицателя Тиресия о будущем ребёнка и получили ответ, что Нарцисс проживёт до старости, если никогда не увидит своего лица. Нарцисс вырос юношей необычайной красоты, и его любви добивались многие женщины, но он был безразличен ко всем. Когда в него влюбилась нимфа Эхо, Нарцисс отверг её страсть. От горя Эхо высохла так, что от неё остался только голос. Отвергнутые Нарциссом женщины потребовали наказать его. Богиня правосудия Немесида вняла их мольбам. Возвращаясь с охоты, Нарцисс заглянул в незамутнённый источник и, увидев в воде своё отражение, влюбился в него. Он не мог оторваться от лицезрения самого себя и умер от любви к себе. На месте его гибели вырос цветок, названный нарциссом. Этот этиологический миф возник, чтобы объяснить происхождение распространённого в Греции красивого, но

холодного цветка. Судя по имени героя, миф о Нарциссе догреческого происхождения; народная этимология сблизила имя Нарцисс с греч. глаголом «цепенеть», «столбенеть», и это сближение, возможно, послужило одним из источников мифа. В вариантах мифа версия о нимфе Эхо не упоминается.

Стремясь осмыслить миф рационалистически, историю Нарцисса излагали следующим образом: у Нарцисса была любимая сестра-близнец. Когда девушка неожиданно умерла, тоскующий без неё Нарцисс увидел своё отражение в источнике и, приняв его за образ сестры, стал постоянно глядеть в воду и умер от горя. Известен вариант мифа о смерти Нарцисса, посланной ему в наказание за то, что он отверг любовь юноши Амения, из-за этого покончившего с собой. Нарцисс влюбился в собственное отражение и, понимая безнадежность этой любви, закололся. Из капель крови Нарцисса выросли нарциссы. Вероятно Нарцис – древнее растительное божество умирающей и воскресающей природы (цветок нарцисс упоминается в мифе о похищении Персефоны; его возлагали на умерших). Возникновение же мифа связано с характерной для первобытной магии боязнью древнего человека увидеть

свое отражение (отражение является как бы
двойником человека, его вторым «я»,
находящимся во вне).

© [Миледу](#), 2007 «Слабость отче ясно-ликий»
С/п №1705230248

Из цикла «Великолепие кошмара»

Слабость отче ясно-ликий
Лишь однажды допустил,
И во весь хаос улики
В виде Млечного пути.

.

Строя баловню препоны:
Сын и ласков, и речист,
Помня участь Фаэтона,
Стрелкой Зевса заручись!

Прекрасноволосая океанида Климена родила
ослепительному Гелиосу семь дочерей-гелиад
и сына Фаэтона () - по другой версии, он сын
Эос и Кефала, либо Титона,- единственного
из смертных, посмевшего нарушить
установленный богами порядок.
Земля была еще объята мраком, когда Гелиос
направился в конюшню, где храпели и били
копытами его горячие кони. Привычными
движениями он подкатил колесницу и впряг в
нее лошадей. В это мгновение за спиной

послышались торопливые шаги, и перед светлыми очами Гелиоса предстал Фэтон. И стал взгляд Гелиоса еще светлей, ибо у могучего бога была единственная слабость - он любил сына от Климены больше, чем других детей, и не мог ни в чем ему отказать.

- Отец! - воскликнул Фэтон.- Дозволь мне прокатиться на твоей колеснице. К утру завтрашнего дня я тебе ее возвращу.

Несколько мгновений Гелиос молчал, пораженный необычностью просьбы.

- Что это тебе вздумалось?! - наконец проговорил он.- Ведь то, что я делаю уже мириады лет,- не забава.

- Дозволь, отец! - настойчиво повторил юноша, и слезы блеснули у него на глазах.-

Мои товарищи насмехались надо мной!

Иначе они не поверят, что ты мой отец. А твою работу я проделаю не хуже тебя.

- Подумай, сын! - проговорил Гелиос с тревогой в голосе.- Усидеть ли смертному в моей колеснице, если ни один из богов не берется ею управлять? Мои крылатые кони несутся как вихрь, преодолевая за один день такое расстояние, какое самый быстрый корабль не пройдет и за год. К тому же ты не знаешь дороги. Стоит от нее отклониться, как нарушится заведенный в мире порядок.

- Но ведь ты сам говорил,- возразил Фэтон,-

что по небу проложена колея и кони к ней привыкли.

- Привыкли,- согласился Гелиос.- Но они норовисты. Сможешь ли ты удержать их?

- Удержу! - самонадеянно воскликнул юноша.- Ты считаешь меня мальчиком, а я...

Фаэтон обнял отца, сколько было сил.

Затрещали кости Гелиоса, и он с трудом освободился из сыновьях объятий.

- Я вижу, ты силен! - с гордостью произнес отец.- Наклони голову, я одену на тебя венец. Возьми поводья, и что бы ни случилось, их не отпускай.

Фаэтон быстро вскочил на колесницу. В это же мгновение распахнулись ворота и колесница вылетела в открытое пространство, как медный диск, брошенный рукою атлета.

Новое, еще не испытанное чувство полета наполнило сердце юноши гордыней. "Я,- с ликованием думал он,- правлю солнечной колесницей, и весь мир в моих руках".

Кони неслись бесшумно, и об огромной скорости можно было судить лишь по тому, с какой стремительностью летели навстречу и скрывались за горизонтом звезды, как быстро бледнела и растворялась в утреннем тумане Селена, и сама колесница из ярко-красной становилась белой, меняя цвет, как металл под сильным огнем.

Все быстрее и быстрее мчались кони, но Фээтону было этого мало. Забыв обо всем, он гнал их бичом. Внезапно колесница накренилась, Фээтон испугался, поняв, что колеса выскочили из наезженной колеи. Вспомнив последние слова отца, он крепче натянул поводья, но было уже поздно. Охваченная пламенем солнечная колесница металась по небу, то взмывая вверх, то падая вниз. Край неба потемнел, и выступили звезды, каких еще не видели смертные. Можно было подумать, что их привлекло необыкновенное зрелище взбесившегося Солнца. Совсем в другом краю горизонта показалась Селена. Но лик ее так исказился, словно это была совсем другая царица ночи. Хуже всего пришлось Земле. Задымились покрытые лесами горы, и каждая из них стала огнедышащим вулканом. В реках закипела вода. Море вышло из берегов и обрушило на скалы кипящие валы. Населявшие тогда мир чудовищные драконы сгорали от невыносимой жары. Уцелели лишь те, которые забились в глубокие пещеры, чтобы через многие тысячи лет героям было на ком проверять свою доблесть. И стала бы мертвой земля, если бы не Зевс. Он выхватил из колчана одну из самых разрушительных молний и кинул в Фээтона.

Разбежались бессмертные кони Гелиоса, а
обломки колесницы разлетелись по всему
свету, и еще теперь на земле можно отыскать
ее остатки - сплавившиеся бесформенные
куски небесного металла. Лишь
блюстительницы закона эринии смогли
вернуть на место разбушевавшихся
солнечных коней.

Долго искала нимфа прах сына, пока не
обнаружила его на берегу сказочной реки
запада Эридана. Она, захоронив юношу,
вернулась к себе на дно, а ее дочери гелиады
остались на берегу реки, ибо скорбь их была
безутешна. Горестный плач в конце концов
надоел Зевсу, и он превратил сестер Фэтона
в плакучие ивы и тополя.

Жизнь вошла в свою колею. Только на
огромном зеленом теле Геи-Земли появились
желтые плечи пустынь, да в небе остался
дымный Млечный Путь, след легкомыслия
Гелиоса и безрассудства его несчастного
сына. И еще появился янтарь - застывшие
слезы гелиад.

© [Миледу](#), 2007 «Плутоватый раб Эрота» С/п
№1705242288

Из цикла «Великолепие кошмара»

Плутоватый раб Эрота,

Коневод и звездопас,
Мягко-гибельной породы,
И небесный ловелас.

•
Бог правдивого эфира:
Запад искренен и мил!
Верьте, смертные, Зефиру –
Он саму весну пленил!

Зефир • (), один из сыновей Астрея (звездного неба) и зари Эос, брат Борея и Нота, бог западного ветра. С гарпией Подагрой Зефир породил знаменитых своей быстротой коней Ахилла. Известен своей губительностью, позднее представлялся как нежный, мягкий ветер; этот Зефир по велению Эрота унес Психею в его владения. В поздних легендах его женой стала Хлорида - ора, олицетворение весны.

© [Миледу](#), 2007 «Дева, как само: «хотелось!»
С/п №1705242315

Из цикла «Великолепие кошмара»

Дева, как само: «хотелось!»,
А кому по утру лень?!
И звенит зарянкой Эос,
Начиная новый день.

•

И желанна, и доступна,
И как солнца луч, ясна,
Ветеркам любим попутна
В вечной похоти... со сна!

Эос () • богиня утренней зари, дочь титана Гипериона и его супруги Тейи, сестра Селены и Гелиоса. Считалось, что Эос живет в далекой Эфиопии, каждый день она выезжает через серебряные ворота и едет впереди Солнца, окрашивая небо в розовый цвет. Эос посылает свои лучи вначале на Олимп, чтобы известить богов о наступлении нового дня, а потом на землю, чтобы разбудить людей. Эос предшествует появлению Гелиоса на горизонте. Предупреждая восход солнечной колесницы, она омывает землю росой, и капли ее горят на травах и листьях, как драгоценные камни.

Первым мужем Эос был титанид Астрей. Их сыновьями были боги ветров: Борей, Нот, Зефир, а дочерьми - звезды на своде неба.

Астрей восстал против Зевса и был низвергнут в преисподнюю.

Тогда у Эос появились новые возлюбленные. Гомер описывает богиню Эос, "розоперстую", поднимающуюся со своего ложа, где она почивала вместе с возлюбленным Титоном, прекраснейшим сыном троянского царя

Лаомедонта, которого она похитила и унесла с собой в Эфиопию, где сделала царем. Она испросила у Зевса бессмертия для Титона, но забыла попросить вечной молодости:

состарившись, он превратился в
бессмертного сверчка.

От Титона родила Эос прекрасного сына и дала ему египетское имя Мемнон. Он стал царем солнцелюбивых эфиопов - людей с пылающими лицами, обитавших на южной оконечности земли. Мемнон любил свои знойные пустыни и вознесшиеся к небу горы, где берет начало кормилец Египта Нил, и поэтому редко посещал чужие земли. Но услышав, что троянцы терпят поражения и что им не смогли помочь пришедшие с севера амазонки, решил оказать поддержку своему дяде Приаму. Под стенами Трои Мемнон убил многих недругов троянцев, но и сам пал от руки могучего Ахилла. За поединком героев, затаив дыхание, следили не только смертные, но и божественные матери сражающихся. Эос сделала все, чтобы ее Мемнон остался жив. Она дала ему два ветра, которые могли бы его унести в случае смертельной опасности. Но золотое копье Ахилла не дало промаха.

Обратилась Эос с мольбой к отцу богов, чтобы тот разрешил похоронить сына на его

родине. Смилоствивился Зевс, и ветры унесли тело Мемнона в Эфиопию, где мать устроила ему пышные похороны. По другой легенде Мемнон был похоронен неподалеку от Трои. Черный дым, вырвавшийся из погребального костра, принял облик птиц, и замелькали в воздухе подобия острых крыльев, кривых клювов и когтей. Обрета плоть, птицы трижды облетели костер и, разделившись на два стана, вступили между собой в бой. Закружился над землей черный пух, словно бы принесенный ветром из страны эфиопов, и раздались крики резкие, напоминающие чужую, гортанную речь. И каждый год, сколько бы ни прошло с той поры лет, прилетают эти черные птицы, чтобы отметить кровавым сражением смерть Мемнона.

Неутешная Эос и поныне в час своего появления на небе продолжает проливать слезы-росинки, не в силах забыть о своем кратковечном сыне. Не забыли о Мемноне и люди. А поскольку никто не знал толком, где на южном краю обитаемого мира лежит земля управляемых Мемноном эфиопов, следы его искали и в персидских Сузах, и в Сирии, и, конечно же, у истоков полноводного Нила и Эфиопии, пока не нашли их в Египте. Там во время землетрясения в Двадцать седьмом году до

н.э. от двадцатиметровой статуи фараона Аменхотепа III отвалился камень, и с тех пор на заре стали слышаться странные протяжные звуки. Греки, ничего не слышавшие ни о каком Аменхотепе, сразу поняли, что это и есть Мемнон, который стонет, жалуясь своей матери Эос, как только она поднимается на утреннем небе. Многие специально приезжали в Фивы, чтобы послушать чудесный голос.

Греческий писатель Филострат так описывает эту статую, названную "колоссом Мемнона": "Мемнон" изображен безбородым юношей с ликом, обращенным к восходу, а изваян он из черного камня со сдвинутыми ступнями... и с руками, упертыми в трон так, что он словно бы еще сидит, но уже порывается подняться... От прикосновения луча тотчас уста Мемнона разверзаются, а очи словно зажигаются блеском в ответ восходу, как это бывает у солнцелюбивых людей".

Афродита отомстила Эос за то, что та разделила ложе с Аресом, и вселила в нее постоянное желание, после чего розоперстая богиня похитила охотника Ориона, героя Кефала и Клита, сына Мелампода.

В Риме богиню утренней зари, соответствующую греческой Эос называли Аврора - Ауруга (от aura, букв.

"предрассветный ветерок").
© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Горгоны»
С/п №1704011285

Из цикла «Великолепие кошмара»

Суровый Форкий и морская Кето
Страшилищ наплодили выше меры.
Герои, боги их кидали в Лету
И речка поглощала всю «холеру».

.

И три из них – для глаз услада – девы,
Приятным оказались исключением,
А младшая бессмертьем не владела,
Но обладала чарами влечения.

.

Пленился Посейдон – владыка моря
Её устами, станом гибким дивно,
Женой назвал – другим богам на горе,
Красавица была горда, спесива.

.

Так рассердилась грозная Афина,
Что обратила всех сестер в чудовищ:
С крылами, чешуёй на крепких спинах,
С клыками в пастьях, что от глаз скроешь.

.

Печальна участь славного союза:
Взгляд в камень обращал бессмертных стоны.

Персей – сын Зевса – победил Медузу.

Пегас вершил агонию Горгоны.

© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Цербер»

С/п №1704011287

Из цикла «Великолепие кошмара»

Служивый пёс покоя грёз – Аида,
Увенчанный змеиными главами,
Ужасный сын Тифона строгий с виду,
Но сутью, сын Ехидны – слаб словами.

Гераклом связанный, почти задушен,
Был возвращён приказом Эврисфея.
На прежнем месте злобен и послушен...
Кифаре сладостной влюблённого Орфея.

Утроба ненасытная в нём падка
До «угощенья» ласковой Сибиллы –
Снотворной травкой брошен на лопатки.
«Собака спящая» – «врага» пустила.

Из яда пены лающего чуда
Произросла в мир сила аконита,
Персты Медеи колдовать с ней будут,
Чтоб оживлять умерших и убитых.

Кобель, уставший, беспокойным стражем,

Судьбой чернее, чем последний бербер,
Тебе однажды улыбнётся каждый,
Вильни хвостом попозже, милый Цербер!
© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Пегас» С/
п №1704011292

Из цикла «Великолепие кошмара»

Крылатый конь – плод связи Посейдона
С красавицей Медузою елейной,
Агонию продлив морской Горгоны,
Не лоном был исторгнут – кровью шейной.

.

Вознёсшись на Олимп, он молний Зевсу
Носил и громов силу устрашенья,
На Геликоне выбил по соседству
Источник Гиппокрена – вдохновенья.

.

Подарок от богов Беллерофонту –
Он, белогривый, нёс его к Химере,
Что ужас разлила широким фронтом,
Опустошая Греции карьеры.

.

Победой укрепив с героем узы,
Божественным отдался наслажденьям,
Ласкают круп его телами музы,
Он дарит им от смертных восхваленье.

.

Подчинена ему и слова масса –
Пиитом вожденная в застое,
Но изловить «пернатого» Пегаса
Таланта можно золотой уздою.

© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Тифон» С/
п №1704190053

Из цикла «Великолепие кошмара»

<http://www.greekroman.ru/typhone.htm>

В печали прибывая долгой Гея,
От гибели низвергнутых в глубь Тартар,
Стоглавым сыном – из Земли явлением
Олимпа власть поставила на карту.

Змеиный хвост свивал тугие кольца,
И выше гор подъемля в перьях тело,
Драконья суть над духом боговольцев,
Победу одержать, пыхтя, хотела.

И дрогнули сердца в сомненьи хлипком,
Бессмертные там наутёк пускались.
Меняли облик, пробежав Египтом,
Звериным, птичьим опечатав вализ.

Зевс и Афина, горе-дипломатов
Приняв, открылись лику поля битвы,

Дрожаньем Тартар разбудил титанов,
Из чудища Верховный сделал слиток.

Богов единством обретя победу,
Олимп упрочил первенство закона
Над хаосом бесчинства, страха, бреда,
Отправив в бездну жуткого Тифона.

© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Эриннии»
С/п №1704190301

Из цикла «Великолепие кошмара»

<http://www.greekroman.ru/erinees.htm>

Кровь, оскоплённого наследником, Урана
Впитала плодоносной силой, Гея,
Дав каплям сущности гонимого тирана,
Непроизвольно в мире продолженье.

Ниспровержением влекома к совершенству,
Земля сметала давности препоны,
Стремясь в причастности к гармонии,
блаженству
Достичь величья права и закона.

Но как нет дара без лишения и тягот,
Без неба – звёзд, без горных круч – ущелья,
Без слов строфы, в которую те стройно лягут,

Не быть и преступленью без отмщенья.

•
Безумных демонов подземному Аиду:
На горе людям и богам в острастку,
Великая праматерь сути породила,
Вливая соки древности в их «ласки».

•
Бич Тисифоны и змеиный яд Алекто
Под гнев Мегеры возвестят: повинен,
И в сердце ноет, если в нём любовь поблекла,

Мечь, поглощая пыл богинь Эринний.
© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Эос» С/п
№1704191719

Из цикла «Великолепие кошмара»

<http://www.greekroman.ru/eos.htm>

Богиня утренней зари, сестра Селены
И Гелиоса, вечного сиянья,
В день выезжаешь через серебро вселенной
Пред Солнцем, как лучи, даря лобзанья.

•
Теплом вознаградив Верховные чертоги,
Ты посылаешь людям пробужденье.
Розовоперстая, тебя желают боги,
И смертные томятся вождельем.

•

Сыновей верностью ветров до пят укрыта,
Дочерним любованьем звёзд объята,
Меняешь вдохновенный пыл в ночи пиита,
На мудрость сновидений кратких, свято.

Не устоял пред чувственною властью плоти,
И бог войны – непобедимый Арес.
Отмщенье Афродиты мир, дивясь, поглотит,
Не проходящим гоном света маясь.

Кому, из всех: живущих ныне, живших,
прежних,
И иже с ними – новых поколений,
Тобою овладеть не захотелось, грешно,
Богиня Эос, предрассветной лени?!
© Copyright: [Алексей Тарас](#), 2007 «Хирон» С/
п №1705162778

Из цикла «Великолепие кошмара»

Полуфинал конкурса «Пантеон» / Для группы
«Боги небесных светил и ветров» написать
эпиграмму на одного из мифологических
персонажей, а именно: Хирон, Тифон, Сатир,
Цербер, Пегас. / Хирон.

С кротким нравом от рожденья,
Мудростью и добротой,
Был приятным исключением

Кентаврический изгой.

•
Он любовью, а не плетью
Людям нёс богов закон,
Но в итоге от бессмертья
Отказался сам Хирон.

© Copyright: [Маша Олимпийская](#), 2007
«Сфинкс» С/п №1704011164

Из цикла «Великолепие кошмара»

Ехидны и Тифона дочь злая,
Обличьем женским, мастерством соблазна,
Ты смертных в сети похоти ввергая,
Губила их, бесчестна и развязна.

•
Крылами птицы, поднимая думы,
Ты даже мудрецов лишала шанса
Спаستись. Цари, герои, толстосумы,
Костью легли у Фив пред девой властной.

•
Одним вопросом: «Кто идёт по утру,
Из всех живущих на земле созданий,
На четырёх ногах, (наевшись будры!),
А днём – на двух, и словно в наказание:

•
Под вечер и тремя ступив по свету?»
И телом львиным изгибаясь томно,
Бросала в пропасть тех, кто без ответа,

Стопы направить собирался к дому.

Боец лихой сих словоблудных рингов,
Разгадкой вороша несчастных кипы,
В отчаянье свалил ехидство Сфинги –
И бездна приняла привет Эдипа.

© Соруригит: [Маша Олимпийская](#), 2007
«Мойры» С/п №1704011168

Из цикла «Великолепие кошмара»

Бессмертные вершительницы доли,
Невидимые глазу в тайне рока,
Хранительницы судеб, меры боли,
И радости, сомнений и упрёка.

Фемиды справедливой порожденье,
Подчинены вам все грехи, пороки,
И дум высоких к чувствам устремленья,
И слов полёт в уста мирских пророков.

Героев подвиги, бои, свершенья,
И путников развилки и дороги,
Награды, почести, дары, лишенья,
И озарений всплеск, и шторм тревоги.

Правителей скандальных воцаренья,
На пиках власти, склонах круч пологих.
И гениев над душами паренья

В капканах страсти ласковых и строгих.

И так ли важно, что воздаст звучаньем:

Кифара, лира, арфа или дойра?!

Все струны-бубенцы поют в печали

Во славу вас, божественные Мойры.

© Copyright: [Маша Олимпийская](#), 2007

«Орры» С/п №1704011171

Из цикла «Великолепие кошмара»

Сестрицы мойр, харид и дочери Зевса,

От матери Фемиды вам законность,

Порядок жизни выданы в наследство,

Периодичность и времен бездонность.

Олимп вас принял. В услуженье Геры,

Вы отданные указаньем высшим,

Коней кормили (по словам Гомера!),

И стерегли покой небесной крыши!

Для Гелиоса солнечной упряжки

Коней держали вы нетерпеливых,

И Диониса удалые пляски

Пышной цвели от ваших стоп игривых.

Хлориду, как самой весны томленье,

С Зефиром нежным боги обвенчали.

Богиня Правды – олицетворенье

Всей справедливости. Она ключами

Врата для дня и ночи открывает.
Бояться Дики подлецы и воры –
Усталости возмездья меч не знает.
В созвездье Девы обитают Оры.

© Соруригит: [Маша Олимпийская](#), 2007
«Химера» С/п №1704160026

Из цикла «Великолепие кошмара»

<http://www.greekroman.ru/chimera.htm>

Рожденная Ехидной и Тифоном,
Стоглавого гонца огня и дыма,
Круша основы мировых законов,
В сознании была непобедима.

Ревущей пастью царственного зверя,
Что в обрамленье шелковистой гривы,
В умы, сердца под пеленой доверья
Иллюзий слала, липкие мотивы.

Козлиным телом и хвостом змеиным,
Ты тупостью играла с миной мудрой,
Всё сущее ты обрекала мнимым,
Фантасмагорий рассыпая пудру.

Окаменевших идолов погралья,

Из дерзновенных помысла астрала,
Ты возвращала в лоно мироздания,
И ужас в душу смертного вселяла.

И власть твоя без удержу и меры,
Была бы вечной к радости бомонда,
Великая, капризная Химера,
Но сверг Пегас – рукой Беллерофонта.
© Copyright: [Маша Олимпийская](#), 2007
«Ехидна» С/п №1704160041

Из цикла «Великолепие кошмара»

<http://www.greekroman.ru/echidne.htm>

Из недр земных – внучатой нитью Геи –
И моря глубины – волнением Понта,
Явилась полудева с телом змея:
Дочь Форкия и Кето, чтобы фронтом,

Чудищ толпы, извергать утробой.
Прекрасным ликом и ужасной сутью
Мир, оплетая фанатизмом фобий,
Прозрачность смысла, разбавляла мутью.

И ясноглазой силою коварства
Нестойкость духа с лёгкостью пленяла.
Ужасной массы – для сознания яства –
В пещере страха напекла немало.

•
От пагубного множества наследства
Страдали смертные, кляня шипенье роя,
На подвиги звал сына самодержца –
Геракла – рок причастия героя.

•
Вдали от люда и богов, невидной,
Ждёт под землёй, таинственно укрыта,
Соблазна воплощение – Ехидна –
С язвительным проворством монолита.
© Соруригит: [Маша Олимпийская](#), 2007
«Фемида» С/п №1704160069

Из цикла «Великолепие кошмара»

<http://www.greekroman.ru/themis.htm>

оракул

Стихии порождение, беспорядка,
Пришла ты в мир Урана дочь и Геи,
Чтоб оградить бессмертных от упадка,
Чтоб жизнь людей наполнилась идеей.

•
Подарок матери – священнейший оракул,
Ты поручила совести и чести.
Как часто вор с ним тешился и плакал,
В угоду властности, тщеславию и мести?

•

Став Зевса благонравною супругой,
С повязкой беспристрастия от бога,
Закону, правосудию – порука
Твои весы и изобилье рога.

Послушные жрецы твои, Фемида –
Юристы, судьи (иль с подсказкой дочерей?!)
Всегда суровы, но лояльны с виду,
И им открыты в справедливость двери.

Советчица, посредница, богиня,
Легко ль нести грехов чужое бремя?
Бегут века, и мы бежим за ними,
А чаши ждут, и равнодушно время.
© Copyright: [Маша Олимпийская](#), 2007
«Персефона» С/п №1705161593

Из цикла «Великолепие кошмара»

Полуфинал конкурса «Пантеон» / Для группы
«Боги Олимпа» - эпиграмма на одного из
мифологических персонажей, а именно:
Персефона, Харон, Аид.

<http://www.greekroman.ru/persephone.htm>

На Олимпе нет закона – торжествует
беспредел,
Красота и сила гона: сам Аид не утерпел.

Умыкнул он Персефону, посадил на зёрна
зла,
В царстве мёртвых цепью к трону приковал
за удила.

А вначале чудо-дочка, под присмотром
строгих мам,

Всё гадала по цветочкам, ягод пробуя
бальзам.

Сладок путь земной, как пряник, коль не
кисел, как лимон –

В изучении ботаник бойся славы Персефон.

© [Маша Олимпийская](#), 2007 «Казню тебя
своим участием» С/п №1704011747

Казню тебя своим участием,
Участием женщины чужой.
Мне всё равно, какие страсти
Твоею правят головой.

Казню тебя дежурной фразой,
Вниманьем светским одарю,
Мне всё равно, когда твой праздник.
Тебя я больше не люблю.

И встретившись с тобой случайно
С восторгом вскрикну: «Дорогой!»
И как всё это ни печально,
Теперь ты для меня чужой.

И ты поймёшь, родной когда-то,
Что легче вовсе не иметь,
Чем равнодушием расплата.
Любви дороже только смерть.

© [Маша Олимпийская](#), 2007 «Я только
сейчас, задыхаясь весной» С/п №1704011773

Я только сейчас, задыхаясь весной,
(Как долго её я ждала!)
С такой беспробудной степной полнотой
Вдруг ясно себя поняла:

Что память хрупка, как февральский ковыль,
Перстами его надломи –
И в пальцах не гибкие стебли, а пыль;
И мне её не сохранить.

Как воздуха терпкого в лёгких струя,
Во мне разливалось волной:
«Уже не твоя... Не волнуешь меня...
Не властен теперь надо мной...»

Умерший ковыль я сестрёнке свезу:
Для модных её икебан.
Нечаянной влагой от ветра слезу
С любовью смахну за туман.

© [Маша Олимпийская](#), 2007 «Весна
раскрывает объятия любимых» С/п
№1704011805

Весна раскрывает объятия любимых.
В них таят сомненья, неверье и стыд.
А я не прощаю осевшей обиды –
Обман твой чернеющим снегом лежит.

.

И я ни забыть, ни отречься не в силах;
И ты не придёшь в никуда – далеко.
Прошу; отпусти опостылевших, стылых
Весны дезертиров из наших оков.

© [Маша Олимпийская](#), 2007 «За долю малую
греха» С/п №1709210295

Дмитрию Артису.

За долю малую греха
Слов умных уйму я взлохмачу,
Наружу: душу, потроха:
Он гений! Можно ль с ним иначе?!

.

На языке дрожит строка,
Лобзанья губ шедевры прячут,
Легка, но ближе облака:
Он гений! Можно ль с ним иначе?!

.

Люблю! А говорю: нахал,

Чем слаще боль, тем глубже прячу,
И как бы дико не пахал,
Ты гений! И нельзя иначе...

© [Алексей Тарас](#), 2007 «Нам друзьями не
выпало быть» С/п №1709210349

Дмитрию Артису

Нам друзьями не выпало быть,
Стать врагами – не выпало счастья,
И питала нас разная съть,
Что планида кидала нам в пасти.

Но когда я до нитки продрог,
Как последнего ига татарин,
Строк горячий согрел меня грог,
И за них я тебе благодарен.

© [Лёлёк](#), 2006 «Переливчатое снилось» С/п
№1601091071

Переливчатое снилось
Тусклым облаком к утру...
И к воде ветвями милость,
Не умывшись: «Я умру?!»

«Что ты, милая! – зевая
Утешал её рассвет –
То к зиме... А ты живая!»
И тепло, как в омут – «Нет!»

© [Лёлёк](#), 2006 «Старое... Новое... След выше
веры...» С/п №1601051093

Старое... Новое... След выше веры...
Миг отражен равнодушием вод...
Рок заточения – благо ль ты деве...
Или как птица – душой в небосвод?!

.

Благо ли свет, обласкавший седины?!
Благо ли лет опороченный след?!
Старое... Новое... След от машины,
С птицы срисованный слабый портрет...

© [Лёлёк](#), 2005 «Отражением смятая вера...»
С/п №1511150853

Отражением смятая вера...
Преломленный истоком идей...
Только образ... И высшая мера...
Рядом истина... Взять лишь сумей...

>